

НАСЛЕДНИК

ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ
ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСАНДРА II

Издание
Новоспасского монастыря
Адрес редакции:
115172, г. Москва,
Крестыанская площадь, д. 10,
редакция журнала «Наследник»
тел./факс (495) 676-69-21
[http:// www.naslednik-magazine.ru](http://www.naslednik-magazine.ru)
email: naslednik-magazine@yandex.ru

Православный молодежный
журнал «НАСЛЕДНИК»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций.
Свидетельство
ПИ №ФС77-21 508.
Рукописи не возвращаются.
Ответственность за содержание
рекламных объявлений
несет рекламодатель.

Над номером работали:

главный редактор
священник
Максим Первозванский
редакционный совет:
Василий Пичугин,
Артем Ермаков,
Наталья Зырянова
выпускающий редактор
Татьяна Садовникова
редактор сайта
Анастасия Варчева
художественный редактор
Виктория Рыженко
e-mail: naslednik-art@yandex.ru
ответственный секретарь
Зоя Антонова
финансовый директор
Ирина Солянкина
e-mail: naslednik-buch@yandex.ru
корреспонденты
Ирина Пшеничникова
Елена Коровина
дизайнер
Ирина Журова
Отдел распространения
Сергей Малин
Людмила Шкода
Наталья Степанова
e-mail: naslednik-subscribe@yandex.ru
тел. (495) 676-55-98

Фото на первой
странице обложки
PhotoXpress.ru, Данила Семенов,
на второй – Анны Азаровой,
на четвертой – Софии Никитиной

Вера в жизни человека – это главное. Даже если он думает, что ни во что не верит. Ложась спать, я верю, что проснусь утром. Заходя в автобус, верю, что водитель – не маньяк, а пассажиры не людоеды. Спускаясь в метро, верю, что поднимусь наверх. Верю, что еда не отравлена, а воздухом можно, хоть и с трудом, дышать. На самом деле мне приходится верить и в некоторые другие общеизвестные вещи. Я, например, верю, что Земля не только круглая, но и сотворена Богом. Зато почему-то сомневаюсь в том, что американцы были на Луне. Верю, но сомневаюсь. Представляете, раньше люди верили, что Земля плоская, – и ничего, нормально жили. Интересно, а какая она на самом деле?

Еще я верю, что хороших людей больше, чем плохих, хотя телевизор постоянно пытается убедить меня в обратном. Я верю в мою Родину. Мне даже кажется, что я знаю, что именно от России, от ее судьбы, от нас с вами зависит будущее всего человечества. Глупо и, возможно, наивно. Но я в это почему-то верю. И верю, что Христос воскрес, и, значит, в конце концов все будет хорошо, хотя знаю (много раз в этом убеждался), что пока довольно часто бывает вовсе не хорошо.

Разумеется, это звучит нескромно, но я знаю (а может, верю), что и от меня многое зависит. От того, как я сегодня сделаю мое маленькое дело, зависит, какая завтра будет погода. Что Господь не решил все заранее, и мы не пешки в Его игре. Интересно, во что еще я верю? Еще я верю в то, что мы живем в лучшем из времен, хотя время это – «последнее». Может быть – и в это я тоже верю, – после нас будут жить еще многие поколения, но это не делает мое время «серединым». Нет, я точно верю, что оно «последнее», а значит, его нельзя прожить, решая свои личные проблемы и не задумываясь о главном.

А еще я верю в то, что моя жена меня любит. Я верю в то, что и я никогда ее не предаю. Хотя себе (и вот это я уж точно знаю) я не верю. То есть не доверяю. Когда я еще не женился (интересно, как я жил тогда?), я верил, что встречу лучшую из девушек. Здравый рассудок должен был бы убедить меня в обратном. С какой стати она должна учиться именно в моем институте, где на каждую девушку – десять ребят? Да еще согласиться стать моей женой. Я сессию-то не мог до четвертого курса сдать без троек. Да и красавцем меня не назовешь. Но верил. И получил. Теперь не сомневаюсь: «По вере вашей да будет вам». И верю, что мы будем жить долго и счастливо, а мои дети будут заботиться обо мне в старости. У меня будут внуки, и они будут сидеть у меня на коленях и обнимать меня своими маленькими ручками. А я попытаюсь рассказать им, как и во что надо верить.

6

Тема номера – ВЕРА

4 ВО ЧТО ВЫ ВЕРИТЕ?

Глас народа

6 ОТКРОЕШЬ ЛИ ТЫ ДВЕРЬ?

Кому верить, когда вокруг обман?

10 И УМУ И СЕРДЦУ

Наука и вера

16 БИТВА ГИГАНТОВ

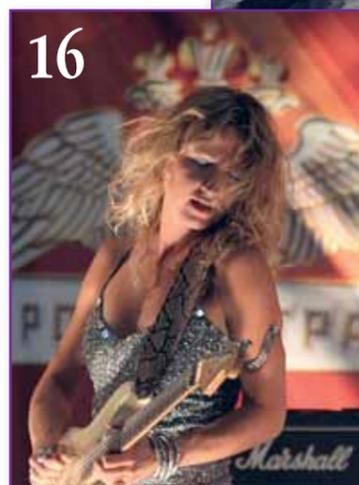
Европейская цивилизация уходит в прошлое?

20 ВЫБОР ЗА ИДУЩИМ

Париж: главное – быть готовым к встрече

22 ТЫ СПРАВИШЬСЯ

Что делать, если не веришь в себя?

16

10

22

АВТОРИТЕТНО

26 НЕ ОСТАВЛЯТЬ ВЕРУ ДОМА

Главный редактор журнала «Фома»

Владимир Легойда:

«Что мешает нам верить?»

ОБРАЗ ЖИЗНИ

32 Я СПОРИЛ И ИСКАЛ

Я познакомился с Богом в Интернете

34 ОН ЗВОНИТ НЕ ПРОСТО ТАК

Жизнь и мечты звоняря с Камчатки

36 МНЕ ГОСПОДЬ ПОСЛАЛ

ПРЕКРАСНУЮ БОЛЕЗНЬ

И жизнь стала раем

38 ВЕДОМОМУ БОГУ

Мой чудесный путь

44 А ТЫ ПРОБОВАЛ ТАК?

Разговоры дочери с Отцом

26

38

РОДИНА РОССИЯ

46 У ВЫСОКИХ БЕРЕГОВ АМУРА

Жизнь кипит на дальнем рубеже

52 «Я ОТСЮДА НИКУДА НЕ УЙДУ!»

Здесь трудностей не боятся

56 ЗОЛОТАЯ ГОРА

Русские всегда возвращаются

ИСТОРИЯ

66 КАК ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Бутовский полигон: почему они святые?

72 ПОЛЯРНЫЙ КОЛУМБ

РАССКАЗЫ О РУССКОМ ПЕРВЕНСТВЕ

Как русские осуществили английскую северную мечту

СПУТНИК

78 Я ТЕБЕ, КОНЕЧНО, ВЕРЮ

Брачный контракт: за и против

80 РАЗВЕ МОГУТ БЫТЬ СОМНЕНЬЯ?

Глас народа: как вы относитесь к брачному контракту?

84 ТЕПЕРЬ ВСЕ БУДЕТ ИНАЧЕ

Путеводитель для ищущих спутника жизни

КУЛЬТ И КУЛЬТУРА

86 ПОЛЕТ ФЕНИКСА

Сумасшедший дом на сцене и не только

90 ОН СУМЕЛ РАЗБУДИТЬ НАШИ ДУШИ

Вся Русь сошлась в одном троллейбусе

92 СДЕЛАЙТЕ МЕНЯ ЗОЛУШКОЙ

Ты веришь в чудо? Тогда мы идем к тебе!

46

56

72

78

90

92

**Илья, 19 лет, г. Москва,
эксперт Колокольного центра:**

Я – звонарь, и верю в колокола и колокольный звон. Верю в то, что они в скором времени дозвонятся до каждого, что мы вернем то, что так быстро утратили в 20–30-е годы прошлого века. Надо всего лишь немного потрудиться, ведь колокольный звон – это так здорово!

**Ирина, 19 лет, студентка
юрфака МГУ:**

Верю в Бога, хоть и были такие периоды, когда своими же сомнениями убивала в себе эту веру. Сейчас понимаю, что вера – это дар. Сказать, что верю в себя, не могу, но прислушиваюсь, доверяю себе. Если ты не доверяешь себе, то другим людям ты тоже не сможешь поверить. Стараюсь окружающим верить. И потом, если люди меня обманывают, то скорее причина во мне, а не в них. Значит, где-то я себя не так повела, что результатом нашего общения «выплыло» вранье. Почему стараюсь всегда верить? Ну а как по-другому? По-другому загнешься.

Алекс, 21 год, студент Московского промышленно-экономического колледжа:

Я христианин, верю в Бога, стараюсь Ему доверять. Почему? Да потому что это естественно. Меня даже удивляет обратное: как можно не верить? Казалось бы, все в этой жизни, в этом мире напоминает о Боге, люди же стараются это игнорировать, а то и опровергать. В свое время я тоже был скептиком в отношении христианства, но только потом, когда уже уверовал, понял, что возникал не против Бога, а против догматов, сущности которых не понимал. Они казались мне тем «богом», в которого верят христиане. Но, как пел Макаревич: «Да и мы вспоминаем Его лишь в беде или всуе», – как часто это бывает... Я пережил тяжелый период в жизни и уверовал. И только тогда я понял, что Бог – это не догмы, что Он живой и естественный. Я почувствовал Его поддержку, любовь. Понял, что я – не случайность на этой земле, и обрел смысл и цель в жизни. А почему уверовал? Не знаю, потому что Бог так захотел. Это не моя заслуга.

Яна, 26 лет, менеджер, г. Киев:

Верю в чудеса, потому что они, как бы странно это ни звучало, – реальность, верю в людей, потому что во всех есть свет Божий и всем нужны тепло, любовь, понимание. И это преображает. Верю в самое лучшее, потому что Господь дал нам все возможности для осуществления Своего замысла и заложил в нас стремление к свету.

**Владислав,
24 года,
учитель физики,
г. Горячий Ключ:**

Верю в Бога и в силу. Вера есть всегда, только в разные вещи. Физика занимается тварным миром, и, изучая его, можно познать мудрость Творца. Сказать что-то против Бога физика не может и даже не хочет, так я считаю. Только в руках недобросовестных ученых физика начинает доказывать, что Бога нет.

Опрос подготовила
Елена КОРОВИНА

Во что вы верите?

**Муж и жена – Надежда, 22 года, студентка,
и Владимир, инженер-микроэлектронщик,
24 года, г. Красноармейск:**

Надя. Чтобы у человека все получилось, ему в первую очередь нужно верить в себя. Это я и делаю. Мужу верю, доверяю. Что такое верить в деньги? Не понимаю. Деньги – это всего лишь средство воплощения твоих желаний. Для меня главное – верить в себя, и все тогда получится.

Владимир. В себя. Это как с любовью: если себя не любишь, то тебя никто не полюбит. Почему это говорю? Привык так, воспитали так. Потеряешь веру в себя – и в жизни ничего не получится, не добьешься успеха.

**Катя, 21 год, г. Калуга,
студентка ПСТГУ:**

Во что? В силу человеческого духа – она несокрушима. Кому? Тем, кто смог преодолеть трудности этой жизни и при этом не возненавидеть ее (у меня пока так не получается). Почему верю? Потому что те, кто смог это сделать, живы до сих пор.

Сергей, 26 лет, инженер, г. Москва:

Короче, я верю в любовь. Пафосно, конечно. Ну а по-другому: верить можно во что угодно. Например, могу поверить продавщице – не пересчитывать сдачу, правда, меня редко накалывали. Могу поверить, что пена в кружке свежего пива не сойдет ровно на столько, что 0,6 превратится в 0,5. Могу поверить обещанию перезвонить. Главное – в вопросе «Кому верить» не ставить жирного вопросительного знака. Почему надо верить? Да потому что без веры человек подобен слепцу или полужречему.

Катя, 19 лет, студентка факультета романо-германской филологии ТГУ, г. Тюмень:

Верю в Бога и людям в целом. Почему? Видимо, устроена так. Радуюсь наступившему дню, радуюсь родителям, которые много вложили в меня, радуюсь, что у меня такие замечательные друзья, радуюсь, что крестилась две недели назад! Радуюсь, шлепая по лужам домой после лекций, потому что рядом смеются друзья, дома ждут родители, в сердце – Бог, а мокрый асфальт под ногами – родной, тюменский. Радуюсь и поэтому верю, знаю, что не одна в этом мире!

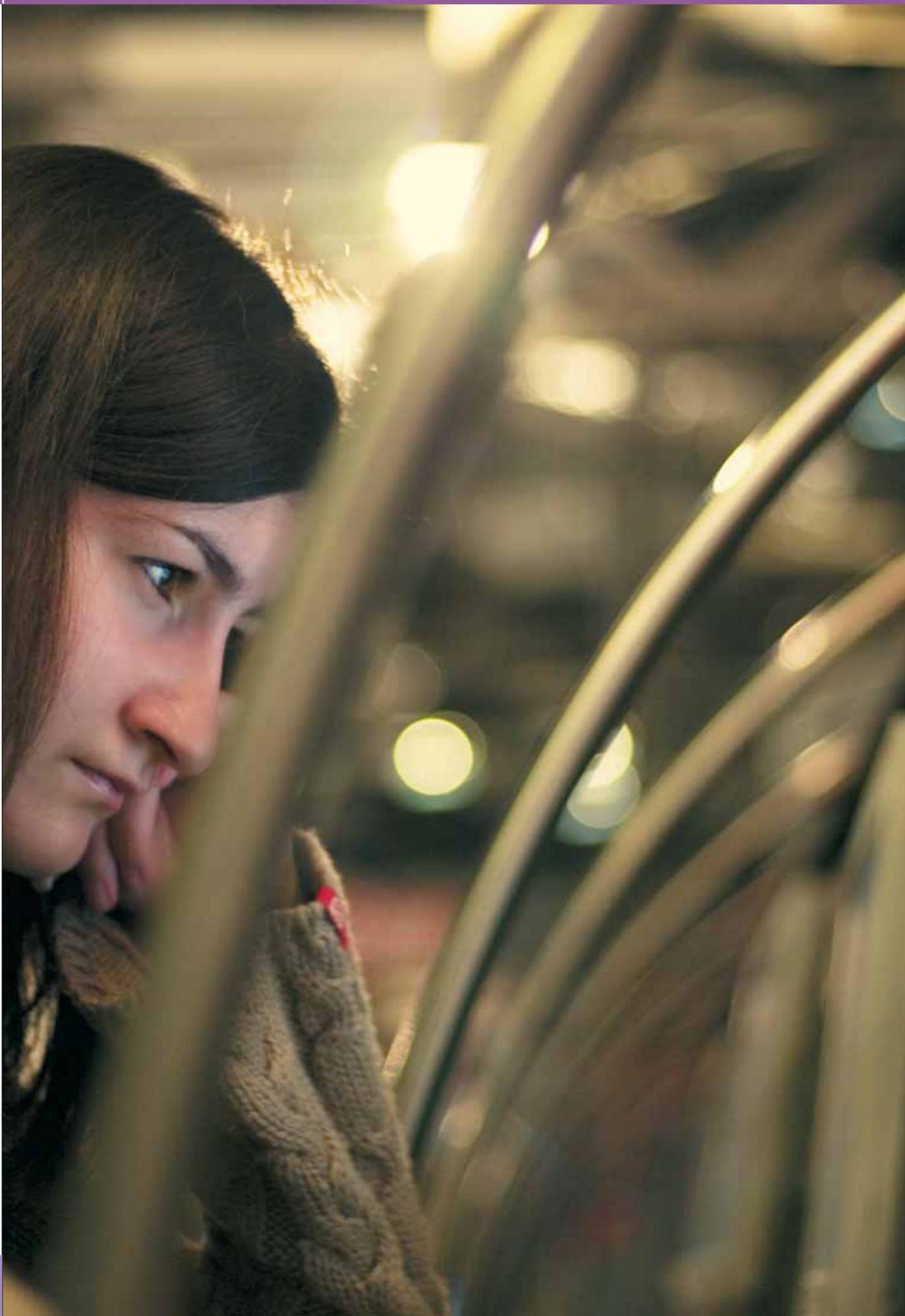
Саша, 26 лет, студент Московского института тонкой химической технологии:

Знаете, человек начинает задумываться над такими вопросами, когда случается что-то... Наверное, у меня пока все в порядке – жареный петух не клюнул.

Если бы меня спросили, во что я верю, я бы постарался в ответе воспроизвести Символ веры или прямо его бы и сказал, а если откровенно покопаться в себе, – неверие и есть главная проблема верующих людей, как это ни парадоксально... Мы вроде бы ставим веру, Христа во главу угла, но делаем это только формально. Я даже не знаю, во что я верю. Я об этом не задумываюсь, а когда начинаю задумываться, как сейчас...

ни к чему не прихожу. Наверное, я живу сегодняшним днем, но это не от веры в Бога, как должно бы быть, а от того, что мало вообще уделяю внимания духовной жизни. Просто в глубине души мне все равно, во что я верю: день прошел – и слава Богу.

Откроешь ли ты дверь?

Здравствуй.

Отвечая на твой вопрос, уверен ли я, что долгие перерывы между моими письмами укрепляют наши отношения, я, разумеется, не могу ответить ничего, кроме как: «Нет, не уверен». С некоторых пор я вообще мало в чем могу быть уверен. Попробую объяснить, почему.

Начну с того, что буквально сегодня я услышал по радио... Мне будет жаль, если ты в раздражении перестанешь читать мое письмо уже на этом месте. Понимаю твоё нетерпение, но все-таки продолжу. Итак, я услышал по радио, что все мои уже существующие, а также еще не возникшие проблемы со здоровьем (а также аналогичные проблемы моих более пожилых и, соответственно, более тяжело больных родственников) могут быть решены с помощью одной-единственной баночки чудодейственного препарата, который, если позвонить прямо сейчас (ну надо же, какая удача!) продается изготовителем со скидкой 70 процентов.

«Нормальные люди давно научились пропускать такую чушь мимо ушей. Реклама затем и существует, чтобы ее выключать», – скажешь ты. Обычно я тоже не придаю ей особого значения. Но ведь сразу за рекламой волшебного «лекарства» шло предвыборное выступление одного из политиков. «За последние 20 лет только наша партия ни разу никому не солгала и ничего не украла...» Выключив радио на этой самоутверждающей ноте, я через некоторое время включил его вновь и некоторое время наслаждался рассказами «очевидца атаки НЛО на группу туристов-исследователей в горах Памира». Энтузиаста прервали новости, в которых слушателям сообщили о потерях международных войск, «выполняющих миротворческую миссию в Афганистане», о жестоких репрессиях местных властей по отношению к защитникам прав человека в России», о том, что наша страна вот-вот вступит в ВТО и все местные производители этому очень-очень рады. Кульминацией стали заклинания какого-то «экономического эксперта» по поводу того, что России ни в коем случае нельзя даже притрагиваться к своему стабилизационному фонду. Тем более нельзя увеличивать социальную помощь нуждающимся. «Лучше сразу сжечь эти день-

ги, чем раздавать их бедным, – завывал он. – Мы все погибнем от такой безответственности. Почему наши власти до сих пор не поймут, что бедные люди – это экономический балласт? Они потому и бедны, что не умеют ни зарабатывать деньги, ни тратить их. Гораздо лучше отдать излишние средства тем, кто уже показал, что умеет с ними обращаться, то есть богатым... Под конец этот «специалист» заметил, что, как он уже неоднократно предсказывал, рубль, к сожалению, будет по-прежнему укрепляться в отношении доллара. И я вдруг вспомнил, что еще год назад он «неоднократно предсказывал» нечто прямо противоположное. Надо же, врет и не краснеет. Хотя, с другой стороны...

Хотя, с другой стороны, ни он, ни его предшественники на радиоканале ничего особенно живого не утверждали. Рекламуя средство от всех болезней, расхваливая свою партию, описывая переживания во время «атаки НЛО», называя кучку тщеславных коллаборационистов «защитниками прав человека», а армию оккупантов – «миротворческой миссией», все они просто высказывали «свою точку зрения на проис-

Кричите: «Пожар!» – на крики «Грабят!» или «Убивают!» уже давно никто не выходит.

ходящее». Имеют они право видеть мир «по-своему»? Вопрос риторический. Могут ли они высказывать свои взгляды по радио? Так у нас же свобода слова... А если рекламируемое «лекарство» кого-нибудь угробит, так это надо еще доказать, что виновата реклама. Да она, скорее всего, и не виновата, ведь завлекательный рекламный текст сочиняли профессионалы-маркетологи, не имеющие к производству лекарств никакого отношения. Им заплатили деньги, они их «честно отработали», в чем их вина?

А вот интересно, когда они кропали свой текст, они верили, что заказчик заплатит им деньги? Ведь теоре-

Советуем почитать

ОТЕЧНИК
Святитель Игнатий
(Брянчанинов),
редактор-составитель

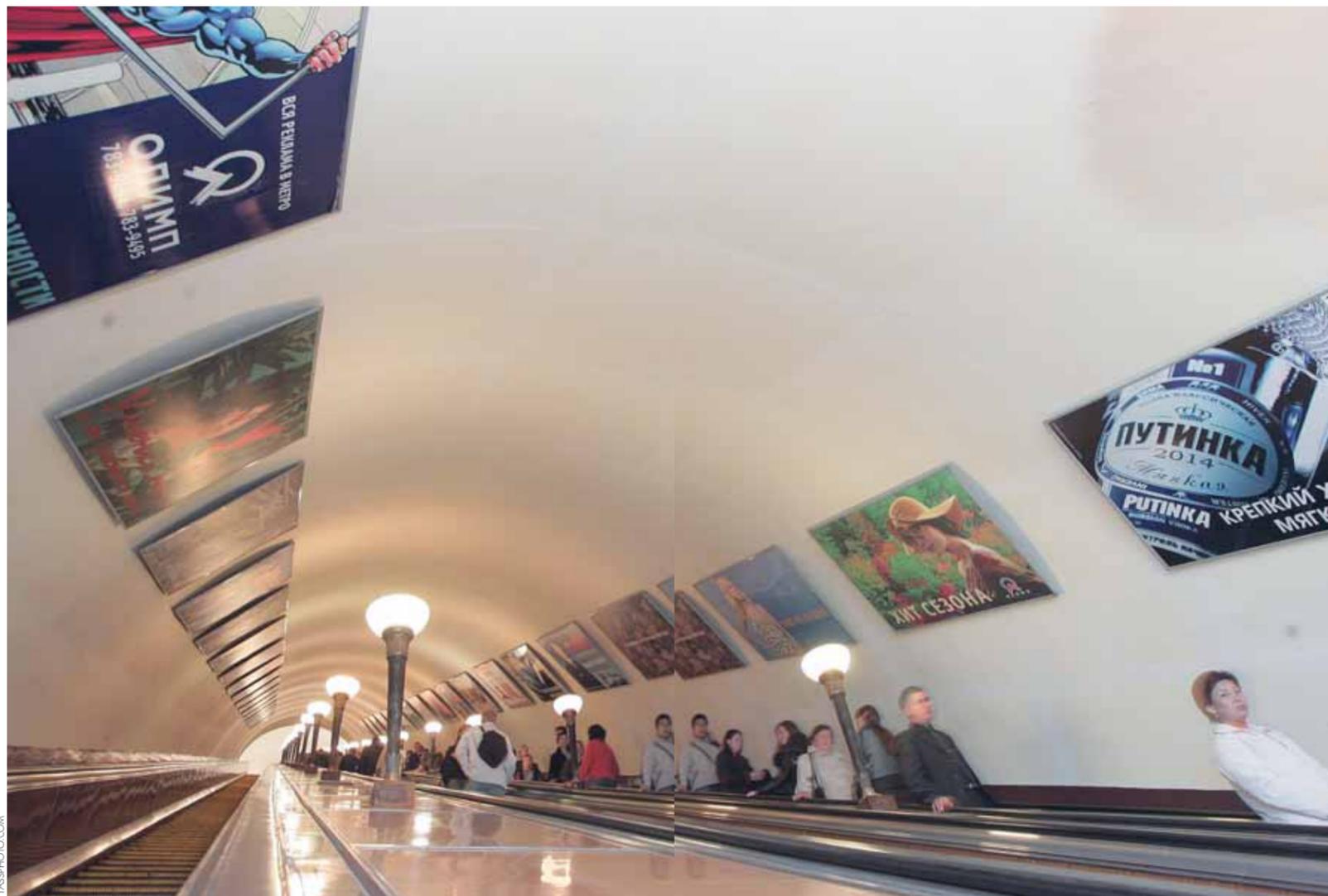
Однажды пришли разбойники в монастырь старца и сказали ему: мы хотим унести все, что у тебя есть в келии. Он отвечал: если хотите, чада, то возьмите. Они взяли все, найденное ими, и ушли; но не догадались взять мешочек, который был спрятан. Старец, взяв мешочек, поспешил пошел вслед за разбойниками, кликнул их и сказал им: чада! возьмите забытое вами в келии. Они, удивившись терпению старца, принесли назад в келию все имущество его, принесли покаяние и говорили друг другу о старце: он – истинный человек Божий.

«Все возможно верующему», – сказал Христос. Но почему-то когда мы пытаемся совершать самые обыкновенные добрые поступки, у нас мало что выходит. «Отечник» рассказывает о тех, у кого вышло. Для того, чтобы укрепиться в вере, его стоит читать часто и понемногу тем, кто вовсе не собирается уходить в пустыню и становиться монахом. Возможно, не все в этой книге будет понятным. Зато несколько рассказов и поучений из нее наверняка останутся в памяти на всю жизнь.

ПОДРОБНЕЕ...

<http://www.wco.ru/biblio/books/ignbr3/Main.htm>
<http://bogistina.info/bibl/starci.shtml>
<http://www.pravkniga.ru/book/2082/>

Иван Лопатин

TASSPHOTO.COM

тически он мог надуть их точно так же, как и больших радиослушателей. Но что-то ему помешало. Страх перед судом и тюрьмой? Вряд ли. В конце концов, потребители лекарства тоже могут подавать в суд; когда еще они сумеют добиться правды! Скорее, заказчик удержал простой расчет: заплатив рекламщикам и радиоведущим сравнительно небольшие деньги, он в перспективе получает гораздо больше. Они это тоже знали, поэтому работали спокойно, не

Так откуда ты знаешь: верить ему или нет, пока не открыта дверь?

опасаясь обмана. А то, что их тексты могут ввести кого-нибудь в заблуждение... Так на то людям и дана голова, чтобы думать. Их же никто не заставлял покупать неизвестно что. Сами виноваты, если верят

всякой чепухе про «безотказное средство». Да и деньги у таких «лохов» наверняка не последние...

А потом профессионалы, наверное, получили свой гонорар и потратили его на разные ценные вещи: ожерелья, наряды, машины, вложили в строительство загородного дома... А еще через какое-то время у некоторых из них сняли в переулке часы и шубы, угнали машины, сожгли дома... И что любопытно, большая часть преступников наверняка была уверена, что их жертвы достаточно богаты, чтобы пережить нанесенный ущерб. «Не последнее же отобрали, – говорили они на суде. – А что он тут плачет, что копил на дом десять лет, так вы посмотрите на его морду, кто ж ему поверит...» Кстати, потеря имущества – это еще не самое страшное, что могло случиться в результате коллективного радиообмана. Гораздо страшнее представить, что некоторые дети этих «профессионалов» через какое-то время заявили своим родителям: «Знаете, хотя вы и говорили нам, что наркотики – это зло, мы на своем опыте убедились, как это классно! А заработать, приторговывая этим зельем, мы уже сейчас можем гораздо больше, чем вы когда-либо получали. А что телевизор пугает нас наркоконтролем и скорой

смертью, так мы уже не дети, чтоб ему верить. В конце концов, вы сами работаете в СМИ, и мы-то прекрасно знаем, что и как вы там впариваете людям».

«А нам-то с тобой какое до этого дело? – спросишь ты. – Мы-то с тобой взрослые люди, давно знаем, кому верить, а кому нет».

Возможно. Но откуда мы это знаем? И насколько наше знание не подводит нас в жизни?

Популярные российские пособия по поведению в критических ситуациях давно уже предупреждают читателей: «Если вашему имуществу или жизни угрожает опасность, кричите: «Пожар!» – на крики «Грабят!» или «Убивают!» уже давно никто не выходит». И это совсем не отвлеченный пример. Представь себе такие крики на своей лестничной площадке. Бросишься ты к двери или от нее? Это уже не какой-то анонимный радиоведущий, а твой ближний побуждает тебя к активному действию. Так откуда ты знаешь: верить ему или нет, пока не открыта дверь? Быть может, ты откроешь ее слишком поздно или себе во вред?

А теперь представь себе, что таких недоверчиво спрятавшихся от враждебных происков за железной дверью в твоём доме, в твоём городе – тысячи. Выходя из дому, мы умеренно вежливо пробираемся сквозь толпы точно таких же одиноких и неразговорчивых сограждан. Все они считают себя «нормальными взрослыми людьми», и все они уже привычно не доверяют окружающим, исключая постоянно сужающийся круг родных и знакомых (да и этим с оглядкой). Как тебе такой мир? А ведь мы с тобой живем в нем уже давно. Верить ли ты, что он вскоре изменится? Вот и я о том же.

Так что же нам делать со всем этим? – наверняка спросишь ты. Запретить рекламу и закрыть все газеты? Разбить все радиоприемники? Поджечь телебашни? Не знаю. Не уверен, что дело в технике. В конце концов, веру в людей у людей подрывают не буквы или радиоволны, а тоже люди. «Всяк человек лжёт», –

Веру в людей у людей подрывают не буквы или радиоволны, а тоже люди.

говорит в исступлении в одном из псалмов почти отчаявшийся Давид. А ведь тогда не было ни рекламы, ни прессы.

Наверное, если бы мы даже в мелочах серьезнее отнеслись к соблюдению девятой заповеди, это бы сильно облегчило всем нам жизнь. А пока остается лишь верить в то, что, уповая на Бога, мы сумеем как-то избежать последствий обмана даже там, где не сможем его раскрыть. Как знать, может быть, тогда те немногие, кто на самом деле намеревался обмануть наше доверие, увидят тщетность своих усилий и направят их на что-нибудь более созидательное? По крайней мере, мне хотелось бы в это верить. А тебе?..

Твой NN

Беседовала Анастасия ВАРЧЕВА

И УМУ И СЕРДЦУ

Наука отвечает на одни вопросы,
а вера – совсем на другие.

О том, как совместить веру и знание, что в науке принимается на веру, во что в Евангелии труднее всего поверить и почему среди физиков так много верующих, мы беседуем с **Максимом СЕРБИНЫМ**, физиком, студентом пятого курса Института теоретической физики имени Ландау.

– Максим, в какой области науки ты специализируешься?

– Теоретическая физика, физика твердого тела.

бросить кирпич может каждый и когда угодно. Если бы люди так же могли ходить по воде – это явление было бы в юрисдикции науки. Но не иначе.

– А были моменты, когда ты понимал: вот тут кончаются законы природы и начинается чудо?

– Скорее нет, чем да. Явных материальных чудес я в жизни не помню. Но, согласитесь, сдвинуть гору можно и экскаватором. А вот переменить сердце человека ничем нельзя. И вот таких чудес, настоящих чудес, я видел немало.

На самом деле среди физиков много верующих, как я смотрю. К примеру, у меня научрук верующий.

– Да, и причем среди физиков много осознанно верующих. Как ты думаешь, это в самой физике дело? В том, как она организует ум человека?

– Мне кажется, да. Во-первых, логический склад ума играет определенную роль. А во-вторых, физика – это определенный заслон против обрядоведения, или магии, то есть подмены веры чем-то другим.

– Почему?

– Потому что магия = автоматичность. Грубо говоря: свечку поставил – и вылез. А это уже антинаучно. Не может свечка сама по себе вылечить кого-то. Не может черная кошка, перебежавшая дорогу, привести к неудаче.

– Говорят, что почти все великие ученые были верующими. Но многие верили в такого бога, который создал мир и оставил его. Запустил работу механизма и наблюдает, что выйдет. А ведь мы, православные, верим в Бога, Который всегда присутствует с нами.

– Есть законы материального мира, и они постоянны. Но мир (в том числе и материальный) поддерживается Богом и из-за Него существует... Кто-то из святых сказал, что пища, которую мы вкушаем, – это на самом деле Божественная любовь, ставшая материальной.

Что же касается великих ученых, то среди них можно найти и примеры атеизма (яркий пример ученого-атеиста – ныне живущий Линдбург), и примеры веры в Бога. Но, опять-таки, вера в Бога – широкое понятие. Мне кажется, что у многих ученых была не то что вера в Бога (в том смысле, в каком мы говорим: православная вера, мусульманская вера), а признание Его существования, существования некоего «мирового разума».

Вообще то, что ученый признает «мировой разум», мне кажется очень естественным. Глядя на мир и задавая себе вопросы, откуда вся эта красота и многообразие, сложно верить в то, что это случайность. Тогда возникает вопрос: если случайно образовалось такое бесконечно сложное существо, как человек, почему

никто до сих пор не раскопал, к примеру, нерукотворный паровоз? Ведь все необходимое для того, чтобы за миллиарды лет где-нибудь на земле случайно образовался паровоз, есть.

– А в науке что-нибудь принимается на веру?

– Да. Основные аксиомы. На вопрос, что такое, например, электрон (точнее, поле, квантом которого он является), никто ответа дать не может. Ученые верят, что есть это поле и есть электрон.

Кроме того, ведь законы логики точно так же недоказуемы. Недоказуемы и основы научного метода.

Физика говорит, что так устроен микромир. Это согласуется с экспериментом. А с вопросом «Почему?» надо обращаться уже к Богу.

– А в то, что есть электрон, ученые тоже верят? Или точно знают?

– Электрон своими глазами никто не видел. Но есть миллион экспериментов, которые можно объяснить, если предположить, что есть такая частица, как электрон, с определенными свойствами.

– То есть это все же научное предположение, основанное на опыте?

– Да. Но вопрос эксперимента – это в каком-то смысле вопрос веры в научный метод. Откуда мы знаем, что то, что показывают стрелочки приборов, имеет отношение к реальности?

– А во что ты верил до прихода к Богу?

– Сложный вопрос. Отчасти верил в науку, и она была одним из моих смыслов. Верил в то, что истина существует. Верил в добро, правда, толком не зная, что есть добро. А во многом ни во что не верил, просто плыл по течению, как и многие другие люди.

– А чего тебе не хватало в мире науки, если тебе оказались нужны Церковь и вера?

– Если коротко, то ответа на вопрос «Кто я, зачем я и зачем это все: наука, общество, все-все-все вокруг?» Мне не хватало смысла.

– И ты его нашел? Понял, зачем тебе наука и зачем тебе жизнь?

– Нашел. Но нашел не так, что он мой, здесь и сейчас. А как то, что надо воплощать. Как Путь, Истину и Жизнь.

– То есть ты нашел свой путь?

– Какие сложные вопросы... Думаю, можно сказать, что нашел.

И наука на этом пути не есть ключевой элемент. Она – данность, дар мне от Бога, возможно – призвание. И я благодарен за него. Может быть, это занятие

чем-то и лучше, чем другие, лучше из-за этого каждодневного контраста, в котором я вижу чудо. А может быть, в чем-то и хуже, например в отсутствии конкретных дел и большом расходе чернил.

– А что изменилось в твоём отношении к науке?

– Сместилась цель – изучение окружающего мира перестало быть для меня замкнутой целью. Есть так называемый треугольник Августина – три точки: природа, Бог и человек, связанные между собой линия-

Почему никто не раскопал нерукотворный паровоз?

ми. Так вот, раньше точка «Бог» отсутствовала и была единственная линия: человек – природа (то есть изучение природы = наука). Сейчас же, когда точка «Бог» появилась, точка «природа» стала не концом линии, а «перевалочным пунктом», точкой на пути к Богу. Другими словами, есть возможность познавать Бога через Его творение, через природу. Но конечная цель – Бог.

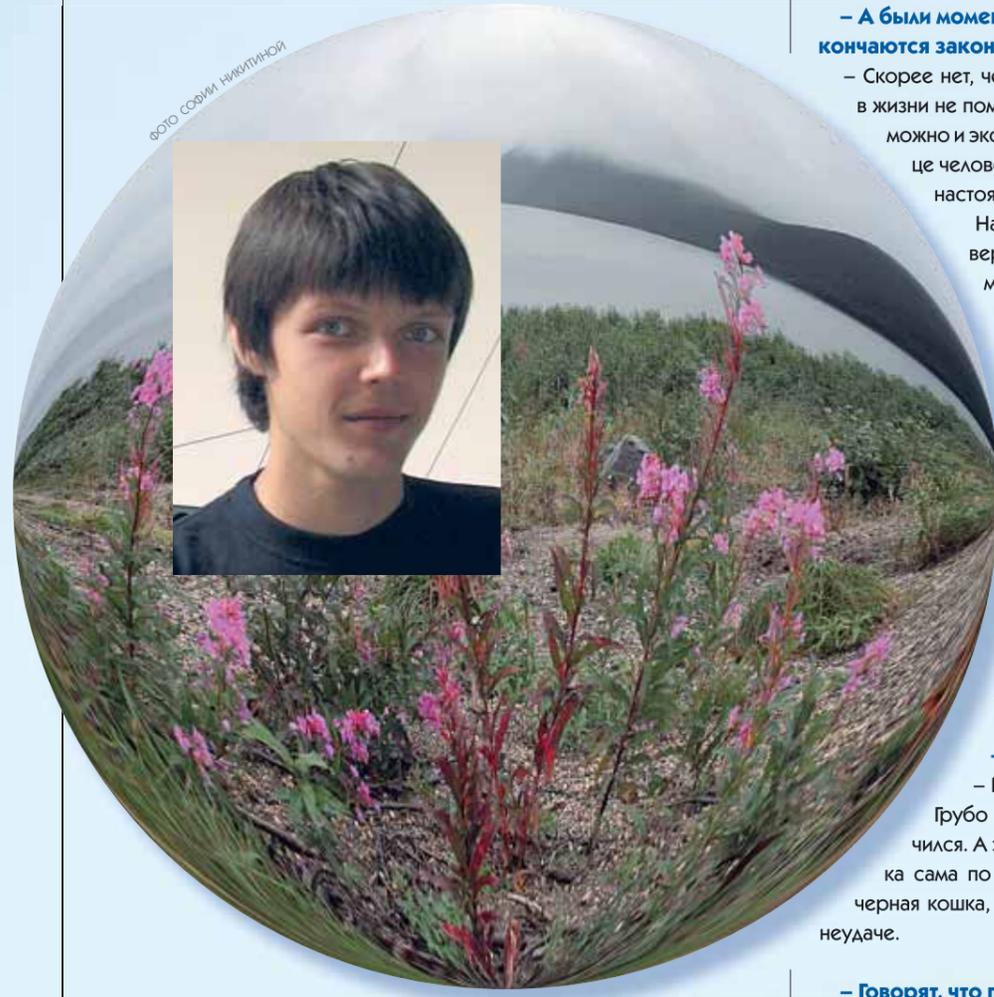

ФОТО СОБИИ НИКИТИНОЙ

– Возникали ли у тебя трудности, когда приходилось как-то совмещать в сознании то, чему учит вера, и то, чему учит физика?

– Нет. Просто сферы науки и веры не пересекаются. Наука отвечает на одни вопросы (например, как бросить кирпич с десятого этажа, чтобы он упал точно на голову твоему шумному соседу), а вера – совсем на

Ученый – это ребенок, который не забыл вопроса «Почему?»

другие вопросы (а надо ли этот кирпич бросать, что есть добро и зло, зачем я живу и т. д.).

Единственная область, где они хоть сколько-то пересекаются, – это чудо. Но тут-таки опять это пересечение иллюзорно. Чудо – нечто уникальное и явление единичное, и поэтому неопишное с точки зрения науки. Наука описывает полет кирпича только потому, что

ФОТО СОБИИ НИКИТИНОЙ

Тепло и холод, свет и тьма

Профессор университета задал своим студентам такой вопрос: «Все, что существует, создано Богом?» Один студент смело ответил: «Да, создано Богом». «Бог создал все?» – спросил профессор. «Да, сэр», – ответил студент. Профессор спросил: «Если Бог создал все, значит, Бог создал зло, раз оно существует. И, согласно тому принципу, что наши дела определяют нас самих, значит, Бог есть зло». Студент притих, услышав такой ответ.

Профессор был очень доволен собой: ведь он еще раз доказал, что Бог – это миф.

Один из студентов поднял руку и спросил: «Могу я задать вам вопрос? Холод существует?»

«Что за вопрос? Конечно, существует. Тебе никогда не было холодно?»

Студенты засмеялись над вопросом молодого человека.

Молодой человек ответил: «На самом деле, сэр, холода не существует. В соответствии с законами физики, то, что мы считаем холодом, в действительности является отсутствием тепла. Человека или предмет можно изучить, чтобы узнать, имеет ли он или передает энергию. Абсолютный ноль (минус 460 градусов по Фаренгейту) есть полное отсутствие тепла. Вся материя становится инертной и неспособной реагировать при этой температуре. Холода не существует. Мы создали это слово для описания того, что мы чувствуем при отсутствии тепла». Студент продолжил: «Профессор, темнота существует?» Профессор ответил: «Конечно, существует». Студент ответил: «Вы опять неправы, сэр. Темноты также не существует. Темнота в действительности есть отсутствие света. Мы можем изучить свет, но не темноту. Мы можем использовать призму Ньютона, чтобы разложить белый свет на множество цветов и изучить различные длины волн каждого цвета. Вы не можете измерить темноту. Простой луч света может ворваться в мир темноты и осветить его. Как вы можете узнать, насколько темным является какое-либо пространство? Вы измеряете, какое количество света представлено. Не так ли? Темнота – это понятие, которое человек использует, чтобы описать, что происходит при отсутствии света».

В конце концов молодой человек спросил профессора: «Сэр, зло существует?» Профессор ответил на этот раз неуверенно: «Конечно, как я уже сказал. Мы видим его каждый день. Жестокость между людьми, множество преступлений и насилия по всему миру. Эти примеры являются не чем иным, как проявлением зла».

На это студент ответил: «Зла не существует, сэр, или, по крайней мере, его не существует для него самого. Зло – это просто отсутствие Бога. Оно похоже на темноту и холод – слово, созданное человеком, чтобы описать отсутствие Бога. Бог не создавал зла. Зло – это не вера или любовь, которые существуют, как свет и тепло. Зло – это результат отсутствия в сердце человека Божественной любви. Это вроде холода, который наступает, когда нет тепла, или вроде темноты, которая наступает, когда нет света».

Профессор был посрамлен. Имя студента было Альберт Эйнштейн.

– А во что тебе лично в Евангелии было труднее всего поверить?

– В то, что наиболее невероятно, наиболее удивительно во всем христианстве: в то, что Христос – Бог. В то, что Бог Сам стал Своим творением, что Тот, Кто создал небо и землю, вместился в человека, провел девять месяцев в материнской утробе и умер за Своих нерадивых сынов и дочерей.

В то, что Он умер за нас, поверить было нетрудно, если понимать, что Бог есть любовь.

Трудно было понять, как может умереть Жизнь? Это, согласитесь, пониманию не поддается. Так же как и богооставленность Сына Божьего («Боже, почто Ты Меня оставил?» – эти слова я долго не понимал и не принимал, они для меня конфликтовали с Божественностью Христа).

– А сейчас?

– Главное тут не то, что я могу точно и четко разъяснить все словами, главное, что внутри меня нет никакого противоречия или неприятия.

– А почему ты выбрал именно Православие? Ты выбрал его с объективных позиций, или так случилось?

– По дороге к Церкви у меня было немало вех. В том числе я проходил и толстовство, то есть видение одной лишь нравственности в христианстве и понимание Христа как «великого учителя нравственности».

Сначала я принял Христа и Евангелие, а потом начал разбираться, с какого это дива над такими простыми вещами, как вера, есть так много разных, как мне тогда казалось, искусственных надстроек (я имею в виду Церкви разных конфессий). Но когда я узнал, откуда возникло Евангелие, и немного почитал о церковной истории, вопрос, зачем нужна Церковь, меня уже перестал волновать.

Но в каком-то смысле так случилось и потому, что я ведь живу не в мусульманской стране, а в православной.

– А откуда возникло Евангелие, и почему знание этого должно приводить именно в Православную Церковь?

– Насколько я понимаю, Евангелия были написаны с целью фиксации того, что содержалось в Церкви. Они были написаны довольно рано, но первична все же Церковь, берущая начало от апостолов.

Это знание приводит в Православную Церковь, потому что именно она наиболее чисто сохранила основы вероучения, сформулированные еще в первых веках.

– А как ты относишься к тем, кто остановил свой выбор на другой вере? Например, на католической? Они ошиблись?

– Тонкий вопрос. Четкого понимания отношения к другим конфессиям у меня нет.

Но вообще я представляю себе это так: если меня спросят о том, почему я православный, то я должен уметь четко объяснить. Если же не спросят, то никак проповедовать не надо. Я, следуя голосу своего сердца, – православный. Кто-то, так же искренне, – като-

лик. Я живу, как мне душа велит, и, вероятно, он так же живет. И мы – братья во Христе.

– А скажи, пожалуйста, ты ощущаешь свою ученость как отличие от других людей?

– Мой дедушка постоянно говорил мне: грамотных много, а умных мало. Я ощущаю, что я образован в области физики сильнее, чем большинство людей. Но другие точно так же более образованы, чем я, например, в филологии или в животноводстве. Так что это ничего не значит, и нет никакого отличия в связи с «ученостью».

– Правда? Ты совсем не чувствуешь своего отличия? Не потому, что так правильно, а потому, что так есть?

– Не то чтобы я не чувствую своего отличия, оно есть. Но это, знаешь, как будто если бы, к примеру, у некоторых людей росли хвосты, которые те люди бы прятали. Ну, есть у меня хвост, ну и что с того? Во-первых, у большинства других есть такой же хвост, просто он спрятан и его не видно. А во-вторых, если твоя профессия – срывать бананы с дерева, то тебе, конечно, хвост нужен. А иначе он абсолютно бесполезен. А вот доброта, честность и прочие качества куда главнее.

Встречаются математики – «люди в себе», которые, считай, не умеют разговаривать. Есть бескультурные, но очень умные физики. Но зато я частенько замечаю некоторые отрицательные стороны влияния науки на человека: я иногда замечал, что те, кто занимается наукой, имеют «гипертрофированный» мозг. То есть ум в каком-то смысле заглушает сердце.

– Ты, придя в Церковь, не бросил науку. Почему? Зачем теперь она тебе нужна?

– А почему кто-то, придя в Церковь, должен бросать свое занятие? Если он занимался тем, в чем его укоряет совесть, то да, надо. Но чем плоха наука?

– Однако многие бросают и устраиваются сторожами в храмах, чтобы «послужить Богу». Как ты на это смотришь?

– Мне кажется, бросать все и идти в храм сторожем – это не совсем правильно. Это ведь зарывание таланта.

– А зачем молодые люди в наше время занимаются физикой, как ты думаешь? Чего они хотят? Кто-то еще надеется открыть новые законы природы? Или цель в другом?

– Кто-то действительно надеется сделать что-то фундаментальное. Кто-то довольствуется не очень фунда-

ментальными, но тоже важными областями, которые еще не исследованы. Мне кажется, люди часто занимаются наукой из-за любопытства, желания понять, что и как и почему. Из-за желания разгадать хоть и маленький, но все же кусочек загадки, которую Кто-то (или никто, природа, – это от убеждений зависит) поставил перед нами. Ученый (мне так иногда кажется) – это ребенок, который не забыл вопроса «Почему?». А еще есть шуточное определение: ученый – это человек, удовлетворяющий свое любопытство за счет государства. ■

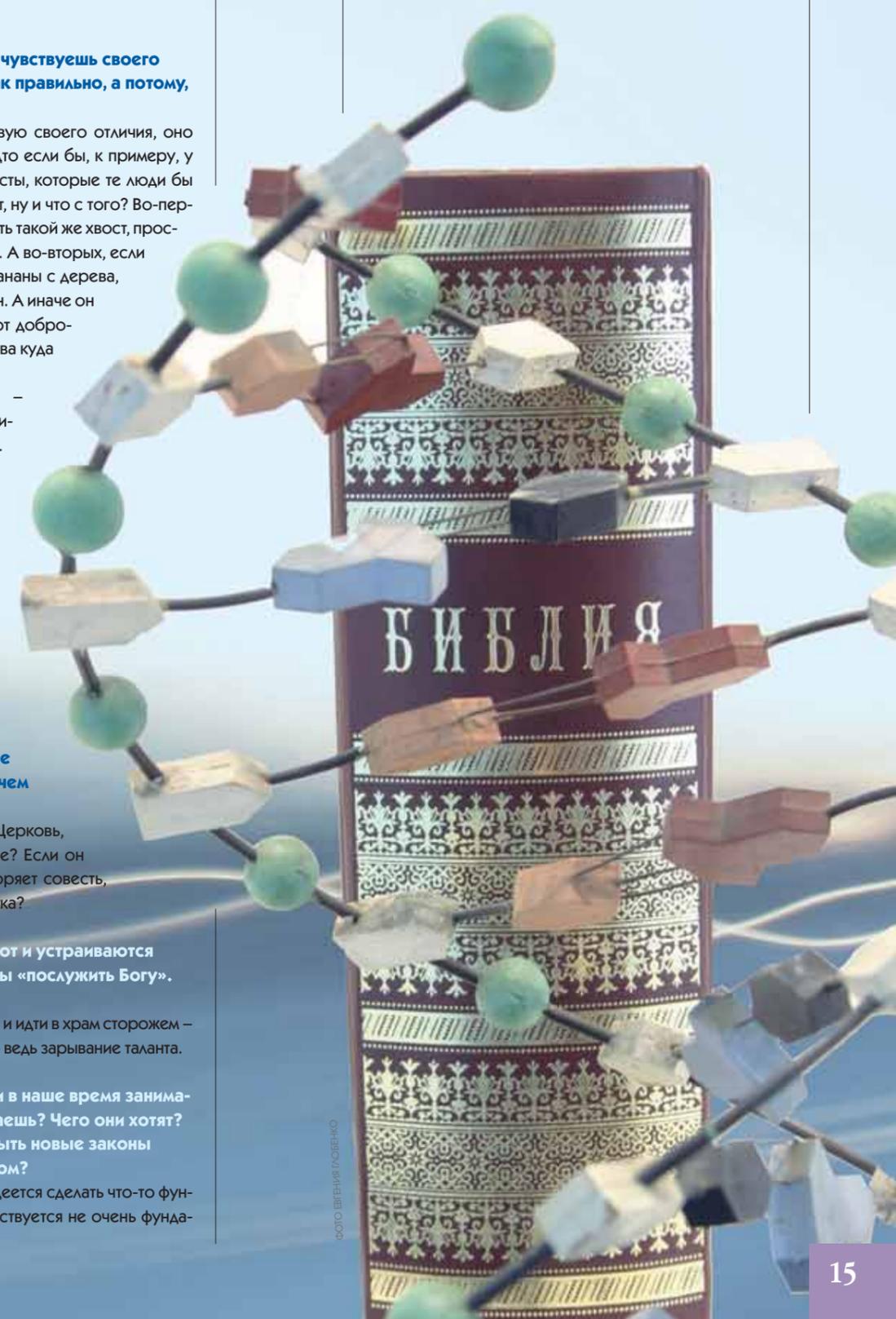

ФОТО: ЕВГЕНИЙ ГОСВЕНКО

БИТВА ГИГАНТОВ

Скажи мне, во что ты веришь, и я скажу, кто ты. Эта максима сегодня верна как никогда.

Мы живем в то время, когда доминирование западнохристианской цивилизации в мире уходит в прошлое. Мало того, существование самой цивилизации под большим вопросом. С одной стороны, она стремительно стареет, процесс дехристианизации идет семимильными шагами, с другой стороны, прочие цивилизации «увеличивают свои обороты». Хотя, на первый взгляд, западная цивилизация еще сильна, но ее проблемы настолько очевидны, что о них не говорит разве только ленивый.

В XX веке западная цивилизация обсуждала знаменитые слова Фридриха Ницше «Бог умер» на таком серьезном интеллектуальном и эмоциональном уровне, так пристально-критически рассматривала Спасителя, Чья личность находится в основании этой цивилизации, что в начале XXI столетия вдруг оказалось: единственное, что объединяет и старушку Европу, и Америку, – это «общие экономические интересы», попросту деньги. И стремление жить ради собственного удовольствия.

Долгое время европейцы и американцы были уверены, что их культура настолько превосходит аналоги других цивилизаций, что все просто обречены на поражение.

Тем большим было удивление, когда обнаружилось, что другие цивилизации не пошли по их пути – не стали заниматься разрушением религиозных идей, лежащих в их основании. Поэтому сильнейшие армии мира – американская и израильская – при всей своей выучке и техническом совершенстве не могут окончательно победить мусульманские вооруженные формирования, уступающие им практически во всем, кроме пространства духа. Мусульмане готовы умереть за свою веру. А вот времена, когда то же самое готовы были сделать западноевропейцы и американцы, давно ушли в историю. Ведь «умирать за удовольствие – это совсем никакое не удовольствие».

С христианством в западной цивилизации еще считались, пока был жив Советский Союз. В идеологической борьбе с Союзом было очень выгодно сравнивать

Василий ПИЧУГИН

просвещенных христиан-европейцев и русских варваров-атеистов. Крушение СССР не оставило причин, по которым христианство было бы нужным новой Европе. И потому в европейскую конституцию (несмотря на все просьбы Ватикана, Польши, Италии и Ирландии, где к христианству относятся еще серьезно) не были включены никакие упоминания об особых заслугах христианства в создании европейской цивилизации.

Главный соперник христианства, долгое время ведший против него тайную борьбу, «великий двигатель демократии» вышел из подполья. Кто он?

?

Пережив гонения, христианство очень быстро возродилось в странах бывшего соцлагеря (исключение – Чехия), и по уровню религиозности они теперь заметно превосходят западноевропейские страны.

Таким образом, XX-е столетие показало, что – как ни страшно это звучит – для веры лучше взорванный храм, чем храм, проданный Церковью под ресторан или бассейн из-за отсутствия средств на его содержание (подобные вещи, к сожалению, происходят в некоторых европейских странах).

Христианство на Западе так долго осовременивали, приспособливали к духу времени, заставляли каяться в его «мракобесном прошлом», что из него исчезло самое главное. В Евангелии четко сказано, что если соль теряет свою соленость, то ее выбрасывают. Именно поэтому в большинстве супермодернистских приходов, где вроде бы все было сделано для привлечения молодежи: осовременили, упростили – а молодежи-то

PHOTOXPRESS.RU

В нем уже в открытую пропагандировалась религия пола.

Земная суть золотого тельца очень проста: «Этим миром управляют деньги и женщины». Здесь необходимо одно очень важное дополнение. Половая религия обожествляет пол, а значит, и все половые извращения. Поэтому полная формула звучит так: «Этим миром правят деньги, женщины и секс-меньшинства».

Пропаганда секс-меньшинств стала визитной карточкой «свободного демократического мира», без которой представить западную демократию уже невозможно.

Думаю, что не один человек задавался вопросом: ну зачем им надо всюду организовывать гей-парады? Так ведь это – «антикрестные ходы», важнейший ритуал религии золотого тельца. Не случайно, что во время своего визита во Францию именно на эту проблему обратил внимание европейской общественности наш Патриарх. Чем и вызвал гневную отповедь высокопоставленных чиновников объединенной Европы. В черные списки европейских городов попала и Москва из-за позиции ее мэра Юрия Лужкова, не разрешающего проводить гей-парады в столице.

Промывка мозгов служителями полового культа населению западной цивилизации идет постоянно. Совсем недавно мадам Роулинг «обработала» поклонников Гарри Поттера тем, что один из главных персонажей поттерианы профессор Дамблдор – гей. Даже официальные источники информации «демократической» направленности вынуждены были признать, что после этого заявления в аудитории воцарилась тишина, и только затем раздались жидкие аплодисменты, а около 70 процентов фанатов поттерианы выступили против подобного авторского откровения. Сразу появляется вопрос: а что же раньше Роулинг молчала?

Похоже, автора этот вопрос до поры до времени вовсе не волновал. А вот редакторов проекта, удививших «Поттера» из сотен подобных произведений и обеспечивающих «правильное» идеологическое содержание проекта и его раскрутку, – по всей видимости, очень. Редакторы, постоянно измеряющие «градус толерантности» европейского общества, видимо, и напомнили Роулинг, что просто так миллионы долларов не зарабатываются, и дружески порекомендовали выступить с «просветительским заявлением». Что и было исполнено.

О старушке Европе, которая курит травку, постепенно меняет свою веру и цвет кожи, становится «все более и более толерантной», говорят очень много. Но есть ли перспективы у европейского христианства?

На наш взгляд, конечно, есть. Христиане Европы отнюдь не сказали своего последнего слова.

На карте толерантной Европы есть белые пятна, причем очень крупные (православные Греция и Болгария, католические Хорватия и Венгрия). Самое большое – Польша. Среди стран бывшего соцлагеря Польша больше всех выступала против социализма, отличалась русофобией. Именно поэтому Польша и оказалась первой страной, принятой в объединенную Европу. Но вскоре выяснилось (о, ужас!), что поляки совершенно нетолерантны. И если польскую русо-

фобию, конечно, простили бы с помощью ссылок на непростую историю, то отрицательное отношение поляков к содомскому греху – ни за что. Многие поляки искренне удивляются такому странному взгляду на их страну – ведь в Священном Писании все ясно сказано. Позиция Католической церкви, в отличие от протестантов, в этом вопросе непоколебима, а без католицизма представить Польшу невозможно.

В Польше нет ни одного серьезного политика, который бы в основу своей политической деятельности положил только обличение содомского греха. Это слишком мелко. Но тема польской гомофобии не сходит со страниц европейской толерантной прессы.

Впрочем, и это объяснимо: поддержка секс-меньшинств и пропаганда их образа жизни – важнейшая составляющая «символа веры» объединенной Европы. И сегодня все большее число европейцев понимает, что Европа объединяется на принципах, прямо противоположных Священному Писанию, и что подобное объединение означает уничтожение европейского христианства.

Часто уровень религиозности бывших соцстран заметно выше уровня западноевропейских государств (хотя и здесь есть исключения).

И тут начинаешь понимать, что распад соцлагеря дает еще один шанс европейскому христианству. Что может пробить «комфортного» человека? Пламенная вера и реальная угроза его комфорту. В наличии

PHOTOXPRESS.RU

имеются и пламенная вера неофитов из бывших социалистических стран, и суровая поступь сторонников ислама, начавших новое – теперь уже «мирное» (ну, разве что иногда взорвут что-нибудь) – наступление на Европу.

Результат заметен уже сейчас. С одной стороны – резкое усиление антихристианской пропаганды путем последовательного уничтожения христианских ценностей, с другой стороны – народ голосует ногами и начинает потихоньку снова ходить в храмы. Глядишь, и еще что-нибудь начнут делать...

P. S. Один мой приятель искусствовед только что вернулся из длительного путешествия по Европе. Он по-

Есть ли перспективы у европейского христианства?

бывал более чем в сотне храмов разных европейских стран. Поделится впечатлениями: в Чехии и Голландии в храмах пусто, в Италии, Польше, Австрии, Южной Германии и Северной Франции народ в церкви ходит. И что его особенно поразило: везде, практически в каждой церкви – и католической, и лютеранской, – есть Владимирская икона Пресвятой Богородицы...

А что же раньше Роулинг молчала?

как раз и нет. А в приходах, отличающихся предельным консерватизмом в богослужении, она, как ни странно, имеется.

Но поскольку слабость христианства в Европе стала притчей во языцех, многие не отметили главного события в религиозной жизни XXI века. На арену вышла вера, до сих пор предпочитавшая скрываться. Главный соперник христианства, долгое время ведший против него тайную борьбу, «великий двигатель демократии» вышел из подполья.

Кто он? Это религия пола, проще – знаменитый с библейских времен культ золотого тельца. К концу второго тысячелетия от Рождества Христова оккультисты всех мастей, всевозможные астрологи так много говорили о том, что заканчивается эра Рыбы – эпоха христианства – и начинается эра Водолея, что было очевидно – «это ж неспроста», «чевой-то готовится», «нам чтой-то скажут». И в подтверждение западная культуриндустрия выдала на гора целый ряд антихристианских проектов. Венчал эту «бесподобную» серию проект «Код да Винчи» (целая серия книг плюс фильм).

Кто сейчас ищет в Париже встречи с духовной радостью? Сколько туристов перебивало здесь – и ничего, кроме набора развеселых впечатлений, не почерпнуло. А может быть, не искало?

ВЫБОР за идущим

Париж: главное – быть готовым к встрече

Анна ЕРМИШИНА

Ведь Париж совершенно неожиданно может предстать городом скрытых смыслов. Главное – быть готовым к встрече.

К примеру, такой, какая произошла у меня жарким августом 2004 года (в Париж, кстати сказать, я попала по студенческой программе: есть такой Французский

PHOTOPRESS.RU

университетский колледж в Москве, бесплатный для обучения, – www.moscufr.com).

Итак, Париж. Август. Праздник Успения. Я оказалась у Нотр-Дама, когда из дверей собора выносили скульптурный образ Богоматери. Он плыл прямо на меня. В торжестве этого явления не осталось места прежним шумам городских впечатлений. Огромная толпа приветствовала образ. Меня подхватило и понесло. Не понимая, куда и зачем, я продвигалась в заряженном восторгом людском потоке. Как выяснилось – к Сене, к причалу. Отсюда начался грандиозный водный крест-

ный ход вокруг острова Сите. Я не переставала удивляться – настолько несовместим был образ Парижа с этой манифестацией веры, с сосредоточенным молитвенным призывом к Богоматери о заступлении. Молитва с кораблей, усиленная громкоговорителями, не прерывалась, перекрывая ночные звуки города. Даже случайные прохожие непостижимым образом заражались этим духовным настроением. Корабли утопали в свечах.

Казалось, столь мощное духовное свидетельство не могло не изменить облик города. Наступило утро, и я поспешила к Нотр-Даму в надежде увидеть чудо обновления. И что же? Передо мной – банальный туристический сайт, холодный в своей отстраненности, а вокруг – расслабленная вялотекущая жизнь. Внутри собора – туристическое шебуршание, на сердце – сумбура и разочарование. Неужели столь мимолетным было раскрытие души Парижа?

Не хочется верить... Расспрашиваю знакомых. И узнаю об особых днях в году (их не так уж много: первая пятница месяца, Великим постом – каждую неделю), днях поклонения Терновому венцу Спасителя – величайшей святыне, которая хранится в Нотр-Даме. Приходи, советуют мне, забываемое впечатление.

В назначенный час я у собора. С порога невольно поражаюсь изменению в атмосфере. Туристический ажиотаж приутих. Заинтригованный турист вылезает из своего беззаботного кокона и, попав в поле молитвы, меняется во взгляде, в характере движения. Те, кто впечатлительнее, ощущают эмоциональную вибрацию в такт духовного подъема. И даже есть такие, кто – не-

Кто знает, чей шаг будет решающим?

ожиданно для себя – покидает собор в измененном духовном состоянии, с новыми вопросами, чуть ли не о смысле жизни. По крайней мере, о смысле той святыни, которой совершалось поклонение. О смысле ритуала, об облачениях духовных лиц (почему католики и православные вместе?). Да мало ли какие вопросы могут возникнуть! Главное – пробуждается духовное вопрошание.

Мое пребывание в Париже продолжалось, а вместе с ним росло удивление от этого города духовных неожиданностей. Как-то в поисках религиозных смыслов я очутилась на улице Сен-Дени – в центре известного квартала «красных фонарей». И эта дорога, с самым ощутимым распадом нравственных оснований во всем Париже, привела меня к храму, где покоятся мощи святой Елены. Храм Сен-Ле-Сен-Жиль стоит ближе к концу квартала. Я дошла и оглянулась. Может быть, и не стоило, но – слишком наглядно запечатлелась в этой улице горькая правда мира: совмещение двух разнонаправленных векторов. «И поле битвы – сердце человека». Выбор за идущим. И кто знает, чей шаг будет решающим?..

Советуем посмотреть

КАПИТАН АЛАТРИСТЕ
Alatriste

Испания – США – Франция, 2006
147 мин.

Режиссер: Августин Диас Янес.
В ролях: Вигго Мортенсен, Елена Анайя,
Карлос Бандем, Николас Бельмонте.

Что мы знаем о «загадочной испанской душе»? В мире, где испанское наследие разделено англосаксами, французами и немцами, потомки тех, кто первым проповедовал слово Божье целому полушарию, медленно теряют веру в свое предназначение. Фильм по серии романов Артуро Перес-Реверте ненадолго ее возвращает. Те, кто любит четкий и динамичный сюжет, поначалу будут разочарованы. Но вскоре и их захватит виртуозно воспроизведенная атмосфера XVII века. В фильме есть несколько непримечательных сцен (куда уж без них европейскому кино), но все-таки его главной темой стала сама старая Испания, сила веры которой сказывалась не в богатстве и роскоши, не в пролитой крови и покоренных землях. Она – в том, как самые простые люди умели выстроить жизнь и встретить смерть.

ПОДРОБНЕЕ...

<http://www.alatriste.ru/>
<http://www.alatristelapelicula.com/>
<http://www.kinopoisk.ru/level/1/film/77453/>

Иван Лопатин

ЧУПРОВА Мария Александровна

Родилась в 1981 году, закончила Московский психолого-педагогический университет, в 2007 году защитила кандидатскую диссертацию по специальности «Психология развития», преподает на кафедре индивидуальной и групповой психотерапии факультета психологического консультирования МГППУ.

Ты справишься

Поверить в будущий результат

Веришь ли ты в себя? Что делать, если не веришь? Чем уверенность отличается от самонадеянности? Об этом и о многом другом мы говорили с психологом **Марией ЧУПРОВОЙ**.

Беседовала **Виктория НИКОЛАЕВА**

– Маша, что такое вера в себя?

– Это многоплановое понятие. В зависимости от того, в какой системе ты это рассматриваешь, можно по-разному ответить на этот вопрос. Один план – чисто психологический, а другой – духовный. В психологическом плане это – ощущение того, что ты сможешь с чем-то справиться, которое сочетается с представлением о себе как о человеке, который может что-то осилить.

– Вера в свои возможности?

– В свои возможности, способности, умения. Ведь вера в себя проявляется конкретно в какой-то ситуации. Вот человеку дают какое-то задание, и у него есть ощущение, с чем он может справиться, а с чем – нет. Если мне, например, скажут: «Давай, Маша, займись

балетом», – я скажу: «Это не по моим силам, я не могу». И это нормальная, адекватная самооценка. А есть вещи, которые мне по силам, но почему-то, по моим ощущениям, я с ними не справлюсь. И тогда идет речь не об адекватной оценке, а именно о моих личностных ощущениях, что я не способна. Это очень важное умение – адекватно оценивать свои возможности и свои способности.

– А как формируется эта самооценка в человеке?

– Во-первых, из предыдущего опыта – человек что-то делал, у него это получилось, и он верит, что у него это получится и в будущем. А во-вторых, – из оценок окружающих. Наши действия и поступки постоянно получают обратную связь от других людей. С детства мы постоянно слышим оценки своих поступков и нас самих от родителей, учителей, знакомых. Какие-то мимолетные фразы родителей: «Ах ты растяпа, даже подмести нормально не умеешь, ничего толком сделать не можешь!» – остаются в памяти на долгие годы. Если

В ЖИЗНИ МНОГОЕ ЗАВИСИТ ОТ ТОГО, КАК ТЫ СЕБЯ ВОСПРИНИМАЕШЬ

малыша окружающие его взрослые постоянно критикуют, ругают, то у него формируется представление о себе как о ничего не умеющем, глупом, невоспитанном и т. п. То есть развивается представление о себе как о «плохом». Впрочем, и у взрослых представление о себе часто зависит от оценок окружающих, особенно значимых для человека людей.

– А какой духовный план у веры в себя?

– Здесь есть разграничение между верой в себя и некой самонадеянностью, которая является грехом. Человек должен надеяться не на себя, а на Бога.

У человека самонадеянного самооценка завышена. Он нереально, неадекватно оценивает свои возможности. А это состояние связано, во-первых, с гордыней, с превозношением себя над другими и неготовностью воспринимать критику, а во-вторых, – с неспособностью адекватно оценить свои возможности и справиться с поставленными задачами. Он не обратится за помощью, в результате подведет других, но в своих неудачах будет винить окружающих, накапливая агрессивность. Для него закрыт путь помощи других людей.

Да, самонадеянному человеку приходится нелегко. Но уверенность в себе человеку необходима. Она

порождает открытость опыту – своему, чужому, позволяя человеку не бояться нового дела, не бояться жизни. В Писании есть слова: «Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17, 10). Мера человека очень высока. Но ведь он таким и должен быть – по замыслу Бога. Мера человека – быть на высоте. Господь дал человеку много больше того, чем человек часто является. И поэтому, если человек достигает какой-то глубины или даже подвига, то это мера человека как личности. Он таким и должен быть, и у него не должно быть по этому поводу самовозвеличивания.

– А как воспитать в ребенке уверенность, но не самонадеянность?

– Самонадеянность – это негативный опыт воспитания. Самонадеянность возникает, когда ребенок чувствует себя нелюбимым. Часто это – защитная реакция.

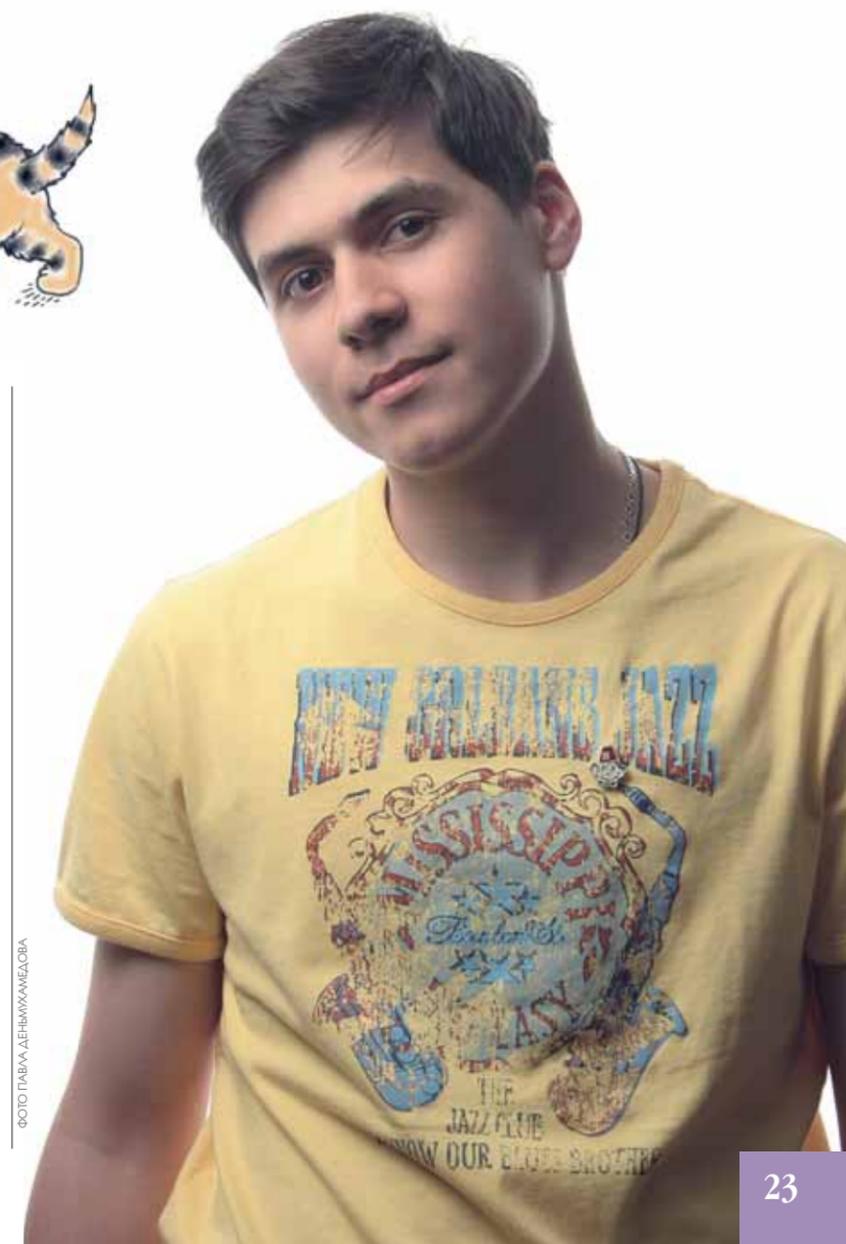

ФОТО ГЛАВА ДЕНЬМКАМЕДОВА

Но я должна признаться, что на такие вопросы сложно отвечать. Как бы ты умно ни говорил, все равно остается ощущение поверхностности. Знаете, как говорят психологи, все советы по воспитанию можно свести к одному: «Родители, любите своих детей!». Звучит просто, но как много еще за этими словами!

Сейчас мне кажется важным просто подчеркнуть, что лучше оценивать не ребенка, а его поступки, говорить не «Какой ты хороший (плохой)», а «Как хорошо (плохо) у тебя это получилось». Нужно поддерживать ребенка, когда у него что-то не получается и он от этой деятельности отказывается. Что делают психологи, например, с неуспевающими учениками? Они начинают ребенку говорить: вот смотри, ты сделал, у тебя вот это получилось, а еще вот это сделал – и опять получилось! Любое, самое незначительное, достижение надо поддерживать.

– То есть веру в себя можно развить? Обязательно ли идти к психологу?

– Тут дело не в психологе, но без взаимосвязи, диалога с другим человеком это будет тяжело. Надо, чтобы нашелся человек, который будет выполнять функцию психолога. Это может быть учитель, мама или кто-то из друзей. Очень важна поддержка со стороны. Именно поддержка, не похвальба.

БОРОТЬСЯ С ХАРАКТЕРОМ БЕСПОЛЕЗНО. ЕГО НУЖНО УЗНАТЬ И «ПРИРУЧИТЬ»

На этом и построена психологическая работа. Постепенно у человека появляется вера в то, что он может. Получилось один раз, второй – и у него появляется некий стимул дальше в этой деятельности развиваться. Ведь тем, что постоянно не получается, что вызывает негативные эмоции, не хочется заниматься.

– Но часто человек не верит людям, которые пытаются его поддержать.

– Если человеку говорят, что у него получается, а он видит, что нет, то, конечно, он не поверит. А если он что-то сделал и у него это действительно получилось, то у него появляется опыт того, что он может. Можно похвалить за какой-то маленький успех. Если, например, первоклассник учится писать буквы, у него, конечно, не получается написать их красиво. Но ведь можно похвалить и за получившуюся часть буквы: удачную петельку или наклонную.

– Неуверенный человек все время боится, что у него что-то не получится. Как ему браться за что-то, если он думает, что не сможет сделать это достаточно хорошо?

– Мы все часто не можем сделать что-то так хорошо, как нам бы хотелось. У Антония Сурожского есть в каком-то из интервью упоминание о знаменитом

проповеднике, которого одна дама начала укорять в том, что он делает все неумело, несовершенно. А он ответил ей: «Сударыня, я предпочитаю свою манеру делать вещи несовершенно вашей совершенной манере их не делать». Можно попробовать делать так, как умеешь. А то может получиться так, как в стихотворении Маяковского про поросят, которые перестали визжать, потому что не умели хрюкать.

– Так, значит, человек должен сначала что-то сделать, преодолевая себя, или он сначала должен поверить в себя, чтобы что-то сделать?

– Есть смысл начать с чего-то маленького, не глобального, и делать то, в чем ты уверен. И постепенно в том, с чем ты справляешься, увеличивать нагрузку – по шагу.

– Есть люди, которые внешне выглядят очень уверенными в себе, может ли быть это впечатление обманчивым?

– Сплошь и рядом. Есть такое понятие, как защитный механизм. Очень часто бывает, что самый застенчивый человек ведет себя очень вызывающе. Человек, который всего боится, начинает гонять на мотоцикле и т. п. И нередко очень закомплексованные люди, с кучей психологических проблем, начинают вести себя вызывающе.

– Это помогает им справиться со своей проблемой?

– И да, и нет. Психика человека очень подвижна и защищает себя от травм, неприятных переживаний. Но, конечно, вызывающее поведение не избавляет от неуверенности. Здесь человеку важнее понять себя, разобраться в себе.

– Зачем нужно верить в себя? Можно ли жить, не имея веры в себя?

– Жить можно, но будет тяжело. Вспоминаю консультацию с одной девушкой, закончившей институт с красным дипломом. На работе она была нарасхват. И при этом говорила: за что бы я ни бралась, я боюсь, что у меня не получится и если я сделаю что-то не так, начальник будет меня ругать. Из-за своей неуверенности она ничего не могла закончить, так как ей казалось, что все нужно еще улучшить. Она все улучшала и улучшала. И что в результате? Все равно деятельность ее была искажена – она не могла завершить ни одно начатое дело.

Вера в себя дает человеку свободу. Это очень важно. Вера в себя дает человеку возможность быть активным (но – если надо – вовремя остановиться) и умение построить адекватные планы. Человек, не уверенный в себе, живет в постоянном сомнении, приводящем к ограничению этой активности. Человек, который верит в себя, может полностью реализоваться как личность. В работе, в дружбе, в любви, во всем! А неуверенность в себе во всех жизненных сферах будет блокировать развитие личности. Человек мог бы стать хорошим художником, у него есть способности, а он в них не верит – и эти способности не развиваются. Поэтому с неуверенностью в себе жить, конечно, можно, но полнота жизни будет теряться.

Человек, который верит в себя, умеет надеяться на то, что у него получится. Это очень важно. Ведь часто бывает, что человек берется за что-то, а ему все говорят: «Да ты дурак! Это невозможно! У тебя не получится!» А человек все равно верит. И сколько было таких случаев, в том числе и в научных открытиях, что человек своей верой прошибает все, он говорит: нет, я добыю, нет, у меня получится. Человек должен поверить в будущий результат. Это дает ему силы вообще что-то делать.

– Имеет ли какое-то отношение вера в себя к вере в других людей?

– Есть теории, в которых считается, что у каждого человека есть некая репрезентационная модель себя и других. В человеке есть некое представление о себе самом и есть представление о других людях, о внешнем мире. У каждого человека эта модель своя. И если у человека есть представление о себе как о способном что-то сделать, то соответственно и о других у него представление как о способных ему

Что происходит, когда человек не верит в себя?

помочь. Его вера в других людей помогает им что-то делать.

– Как человек может понять, есть ли у него вера в себя?

– Если у человека зуб болит, он и так об этом знает, а если не болит, то он просто не задумывается об этом. Неуверенность человеку мешает. У него болит в душе, он мучается и, конечно, это понимает.

– Что бы ты могла пожелать человеку, неуверенному в себе?

– Простыми словами, типа «верьте в себя», тут не обойдешься. Но я могу сказать, что над неуверенностью можно работать. Правда, вера в себя не бухается на голову, она появляется постепенно, она растет как личностное качество. Человек может верить в себя в чем-то одном и не верить в чем-то другом.

А еще я могу сказать, что я делаю, если теряю веру в себя и боюсь, что я с чем-то не справлюсь. Я прошу помощи. Я иду к людям с просьбой: помогите, я не могу сама! И Бог дает людям с добрым сердцем, которые откликаются на мои просьбы. Ведь есть то, с чем человек может справиться сам, а есть то, с чем он может справиться совместно с кем-то.

Кроме того, я бы посоветовала с кем-нибудь поговорить о своей неуверенности. По крайней мере, человек сможет это обсудить, рассказать, что у него не получается в конкретной деятельности, и в самом этом обсуждении другой человек даст ему эту обратную связь, он в любом случае эту поддержку получит. И уже сам этот факт даст человеку возможность бороться с неуверенностью. ■

ФОТО ТАВИА ДЕНЬМУХМЕДОВА

Не оставляйте веру дома

С главным редактором журнала «Фома» **Владимиром ЛЕГОЙДОЙ** беседуют Артем ЕРМАКОВ и Ирина ПШЕНИЧНИКОВА.

– Редакция «Фомы» определяет свое издание как «журнал для сомневающихся». Что Вы видите, наблюдая за современной Россией? Во что сейчас верят люди?

– Когда мы начинали журнал в 1995–96 годах, нашим основным собеседником был сомневающийся атеист. Сегодня атеистов осталось мало, зато они упорные. Причем многие из них по-прежнему верят в то, что Бог для христиан – это бородатый дедушка, который летает вокруг земли и лепит из глины человечков. По крайней мере, авторы письма десяти академиков Президенту, судя по всему, из этих псевдобогословских штанишек, к сожалению, так и не выросли. И это крайне прискорбно: ведь все они – настоящие ученые в своих областях, цвет нашей науки...

Встречается, правда, сегодня и такой атеист, который говорит: «Я в Бога не могу поверить, потому что если Он есть, значит, я неправильно живу». Это – «наш» атеист. С таким я готов беседовать день и ночь. Потому что он в чем-то ближе к Богу, чем тот верующий, который исправно постится и ходит на все службы, но когда ему наступают в троллейбусе на ногу, сразу выдает все, что думает о ближнем. Вообще наша вера во внешней жизни может и должна проявляться, прежде всего, в отношении к другим людям. В хорошем отношении, естественно. Поэтому мне интереснее и важнее говорить не просто о том, во что люди верят, но как их вера проявляется в их жизни.

Конечно, я вовсе не противник внешнего благочестия. И сегодня, когда в «продвинутой» православной среде нередко тихонько посмеиваются над платками и длинными юбками, я считаю, что это неправильно. Но при этом посмотрите, сколько народу остановилось на этапе внешнего благочестия. Многие из нас исправно вычитывают утреннее и вечернее правила (чаще именно вычитывают, чем обращаются к Богу), нередко берут на себя и другие молитвенные обязательства: читают акафисты, молитвы по соглашению и прочее. Все это хорошо и правильно. Но этот молитвенный настрой должен приносить плод и в сфере наших отношений к другим людям, отражаться на душевном мире человека. А разве мало среди нас таких, кто, прочитав очередной акафист, не может даже чуть-чуть сдерживать раздражение или гнев (пусть даже он кажется вполне

праведным) по отношению к нашему ближнему? Но чего тогда стоят все наши молитвенные обращения к Богу?..

– Что помогает и что мешает людям верить?

– Помочь верить может многое, а мешает, по большому счету, только одно – это человеческое «я». Эгоистичное начало, раздутое до таких размеров, что оно закрывает Бога. Все остальное, как мне кажется, не так существенно: джинсы – не джинсы, где молиться и т. п. Но если человек замкнут на себе и, даже идя к Богу, смотрит на себя, ему трудно помочь.

Многие атеисты по-прежнему верят, что Бог – это бородатый дедушка.

В современных людях эгоистическое начало сильнее, чем было когда-либо, так как мы живем в так называемом потребительском обществе. Что это значит? Это значит, что вселенная вращается вокруг меня. И модель «Клиент всегда прав» распространяется на все сферы жизни.

Как преподаватель вуза, я могу утверждать, что в образовательную сферу эта модель уже проникла и нагло вытесняет привычную «учитель-ученик». Я смотрю в глаза студентам и нередко вижу, что они на меня смотрят не как на учителя, не как на старшего товарища. Может быть даже, подсознательно многие меня воспринимают как продавца того, за что они заплатили. Ужаснее всего, что некоторые из них при этом еще и ничего не хотят «покупать» и не понимают, какой «товар» и для чего им нужен! Конечно, очень силен потребительский момент и просто в человеческих отношениях. И здесь социальное положение уже не играет особой роли. Я видел и богатых людей, у которых меньше эгоизма, чем у тех, кто, например, разгружает вагоны.

Два слова об общественной стороне вопроса. Нормой общественной жизни как у нас, так и на Западе стало сегодня понимание религии как «моего частного дела». С одной стороны, религия – это действительно глубоко личное дело в том смысле, что я свободен ве-

PHOTOXPRESS.RU

– Я лично очень доверчивый человек (по крайней мере, так мне кажется). И в этой связи меня очень огорчает, даже угнетает, что я вижу в современном мире, даже среди православных, кризис доверия. И обилие критики. А ведь евангельская фраза «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1) – это не просто красивое предложение, которое мы должны обращать к кому-то, кто пытается «наехать» на нас, а мысль, с которой мы должны начинать и заканчивать свой день, императивно руководствуясь ею в своих оценках ближних. И каждый раз, когда нам захочется о ком-то сказать или подумать какую-нибудь гадость, евангельская фраза должна тут же вставать перед нашим мысленным взором...

Мне очень грустно, когда я слышу брошенное легко: «Этот православный – этот неправославный», «Это хороший православный журнал – это плохой православный журнал, а это вообще не пойми что»... Походя навешиваются ярлыки! Я лично не обладаю такой смелостью судить. И верю, что Господь любому человеку дает возможность измениться. И когда мне говорят:

одном углу, а жизнь твоя проходит параллельно и здесь ты можешь всех «мочить»?

Знаете, кризис доверия – это еще одно подтверждение того, что мы живем в падшем мире. Ты не веришь другим, тебе не верят; два хороших человека не могут договориться по простому, казалось бы, вопросу; распадаются вроде бы вполне счастливые семьи, ссорятся закадычные друзья. Мне не нужны большие никакие доказательства того, что был первородный грех, что была повреждена первозданная человеческая природа. А как иначе объяснить все эти драмы и трагедии межличностного общения? Апостол Павел потрясающе точно говорит: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7, 19–20).

А как часто мы забываем фундаментальное правило христианской аскетики, святоотеческого отношения к людям – различать грех и грешника: ненавидя грех и называя его грехом, грешника любить. Ведь нельзя от

Нередко мы обижаем невольно, не идем на компромисс там, где надо проявить любовь или даже просто допустимую широту взглядов. Есть такой феномен, который можно назвать синдромом семинариста. Речь идет вот о чем: ежегодно в Московскую семинарию поступают ребята со всей России. Многие из них только в семинарии узнают, что Церковь – это, оказывается, не только то, что делается в моем приходе, что есть разные традиции и обычаи. И разные священники (разные – не в смысле «плохие и хорошие», но просто не похожие друг на друга). А дальше человек либо понимает, что, как говорил блаженный Августин: «В главном – единство, во второстепенном –

Мешает верить, по большому счету, только одно – человеческое «я».

ритель или не верить и меня к моей вере (неверию) никто не должен понуждать. С другой стороны, и об этом часто забывают (либо не понимают), когда верующих много, это частное дело не может не иметь общественного выхода. Если я и мои единоверцы, находясь в общественном поле, не можем апеллировать к своей вере, объяснять ею свои поступки, это значит, что мы веру должны оставлять дома или в храме. А это для верующего человека – абсурд. Религия не может не присутствовать в общественной жизни. Новости про религиозные праздники, постное меню в ресторанах и кафе, выставка «Осторожно, религия» и последовавшая жесткая реакция – все это четкие тенденции присутствия религии в общественной жизни.

На протяжении всего 2007 года мы в «Фоме» публиковали результаты исследования Института общественного проектирования «Реальная Россия», которые показали, что, по самооценкам, на сегодняшний день портрет среднестатистического православного по основным показателям максимально приближается к портрету среднестатистического россиянина. Это исследование заслуживает доверия, потому что проводилось очень качественными социологическими методами, выборка составила 15 тысяч человек...

– Издавая журнал о вере, обращали ли Вы внимание на проблему взаимного доверия?

ФОТО СОВИИ НУКИЛИНОЙ

«Как ты смеешь общаться с таким-то человеком, а ты помнишь, какую программу он вел на телевидении десять лет назад?!» – мне хочется в ответ спросить: «А ты помнишь, кто первым спасся? Разбойник на кресте». Получается, что Евангелие, с которым ты согласен, – в

человека отмахиваться. Церковь – это место, где любой может себя найти: умные и глупые, добрые и злые, политики и ученые – все, при условии определенного сердечного устройства, могут прийти к Чаше и соединиться во Христе.

многообразие, и во всем – любовь». Либо упрямо повторяет: «Только два персты!» Так формируется раскольничье сознание. Вот с этим мы по мере сил и пытаемся бороться, выпускаем журнал для сомневающихся, который направлен на созидание и соединение людей.

– А во что, чему или кому люди не верят?

– Недоверие друг ко другу очень часто связано с неверием Богу и недоверием Богу. В жизни любого человека бывают ситуации одиночества, когда даже среди множества близких ему не к кому обратиться. И в такие решающие моменты человек либо двинется к Богу, либо уйдет от него. И все эти явления взаимного недоверия, о которых мы говорим, суть порождения внутренней пустоты. Я убежден, что в основе любого кризиса лежит кризис духовный. Мы не верим Богу. И это – главное объяснение современного кризиса доверия. Ведь вера в Бога – это не только вера в то, что есть Бог, ангелы и загробная жизнь. Вера – это доверие Богу. А значит, и той жизни, которую Он нам посылает. И еще – это понимание того, что, как говорил митрополит Сурожский Антоний, Бог верит нам и в нас. Так и мы должны, доверяя Богу, с верой и любовью относиться к людям, понимая, что образ и подобие Божии несут не только члены моего прихода, но все люди, даже «неверные и заблудшие» буддисты, атеисты и прочие. И каждого из них Господь может привести к Себе и спасти, если захочет. Главное, чтобы сам человек не противился.

– Каким Вы хотели бы видеть современного верующего человека?

– Я не считаю себя в данном вопросе вправе «хотеть видеть». Могу сказать о вещах, которых я видеть не хотел бы. Упомяну лишь две тенденции. Первая проявилась во многом благодаря Интернету и знаменитому живому журналу. Раньше дневники писались, как правило, для себя и могли быть опубликованы после смерти. Теперь же все, кому не лень, пишут для всеобщего обозрения каждый день, причем по принципу акына: что вижу, о

том пою. Попадают туда и личные наблюдения людей, которые, видимо, нередко искренне переживая за жизнь в Церкви, делают своими соображениями «по поводу». Но нередко получается плохо. Потому что незрело, походя и при этом открыто для всех: заходи, читай и соглашайся, как у них там в Церкви все нехорошо. Почитаешь такой дневник – и получается, что все у нас в Церкви плохо, и нечему радоваться, и вообще академики были правы, а наши безграмотные священники им и ответить-то не могут... И все это, повторяю, походя и при этом такими огромными Интернет-простынями. Мне кажется, что такие «великие печальники земли русской» переживают немного не о том. Потому как волноваться, по большому счету, каждый должен прежде всего о состоянии своей души. Нет, я не призываю к тому, чтобы закрывать глаза на существующие в Церкви проблемы. Просто есть конструктивное решение существующих проблем, а есть просто Интернет-треп. Конечно, и в таких текстах бывают дельные вещи. Но какой они могут иметь положительный выход? Вот, например, одному автору из Интернета, затронувшему в своем дневнике очень важные вопросы, мы предложили собрать в «Фоме» семинар, обсудить поднятые им вопросы, подумать, что можно сделать «в реале»... Он отказался. Конечно, каждый волен делать свой выбор, но мне такая позиция не очень близка.

Вторая тенденция, отчасти связанная с первой, это – проникновение духа мира в церковную среду, в том числе и в семинарскую. Когда мы только начинали делать журнал, то пригласили студентов из МДАиС в МГИМО. И вот семинаристы рассказывают про свою alma mater, а студенты начинают спать. Тогда один семинарист выступает: «Ребята, а я не знаю, о чем с вами говорить. Вот сидят мои друзья, мы с ними живем три-четыре года в семинарии, у нас есть общие темы. А между нами и вами –

ФОТО СОФИИ НИКИТИНОЙ

На сегодняшний день портрет среднестатистического православного по основным показателям максимально приближается к портрету среднестатистического россиянина.

стена». Я сижу и думаю: вот завтрашний пастырь, вот его потенциальная паства, а они не знают, о чем говорить! Потом, правда, нашлась в прошлом одного из семинаристов общая для всех тема, и через полчаса все уже нормально общались. Но для меня тогда это был пример вредоносности изоляции семинаристов от мира.

И вот прошло с тех пор более десяти лет. Теперь уже никто не изолирован. У многих семинаристов (и не только в Москве) есть свои живые журналы, где они пишут разное – кто-то лучше, кто-то хуже (многое меня лично просто изумляет); они не чураются ходить в желтых ботинках, слушать рок и пользоваться модными мобильниками. Но стали ли они от этого ближе и полезнее своей потенциальной пастве, чем были их старшие товарищи десять лет назад? Не уверен. Да, они стали

раскованнее, свободнее, легко могут заклеить любое православное издание, не понимая вообще, что это за труд и в чем критерий профессионализма. «Это – глянец, это – загрузка, это – вообще никому не нужно» – очень легко, походя. Меня это пугает. Нельзя критиковать походя. Нельзя походя говорить о серьезных вещах. Не имеем права. А Интернет – это пространство «походя»; в газете текст все-таки выношен, в журнале – тем более; книга – это еще более серьезный труд. А люди разбрасывают свои суждения, не понимая, что за каждое праздное слово мы дадим ответ...

– Не поделитесь планами «Фомы» на ближайшее время?

– Знаете, наши планы тесным образом связаны с темой сегодняшнего разговора: во что люди верят. С одной стороны, всегда существует определенный уровень веры, неверия или суеверия в обществе, который не меняется на протяжении тысяч лет. К сожалению, сегодня, как и во все времена, «суетной веры» (суеверия), в нашей жизни больше, чем подлинной, даже среди людей, которые называют себя православными.

В том числе и в этой связи мы объявили для журнала 2008 год годом рассказа о новомучениках. У нас се-

годня нет общецерковного почитания новомучеников, то есть понимания и почитания всеми православными людьми их великого подвига. А ведь это духовное сокровище, сравнимое с тем, на котором строилась христианская Церковь! История христианства не просто повторилась в нашей стране, она повторилась в гораздо большем масштабе. Святые Русской Православной Церкви составляют сегодня около половины календаря всех православных святых! И большинство в этом сонме русских святых – новомученики, пострадавшие за веру в советское время.

А теперь спросите любого священника, сколько молебнов служится новомученикам, как часто прихожане обращаются в молитвах к этим святым? Давайте спросим себя: как часто мы сами в молитвах обращаемся к новомученикам? С чем вообще мы обращаемся в молитвах к святым? Я недавно узнал, что, оказывается, Иоанну Крестителю «принято молиться» от головной боли. Это к тому же вопросу о суетной вере. Мы часто ищем таких отношений с Богом, когда ты, не желая меняться сам, хочешь получить какой-то результат. На таких договорных отношениях с богами строятся язычество и магия: я тебе трех быков принес – ты мне невесту дай! А у новомучеников, кроме как укрепления в вере, больше просить нечего.

Советуем почитать

БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ
Федор Достоевский

..Если сможешь принять на себя преступление стоящего перед тобою и судимого сердцем твоим преступника, то немедленно прими и пострадай за него сам, его же без укора отпусти. И даже если б и самый закон поставил тебя его судьей, то, сколь лишь возможно будет тебе, сотвори и тогда в духе сем, ибо уйдет и осудит себя сам еще горше суда твоего. Если же отойдет с целованием твоим бесчувственный и смеясь над тобою же, то не соблазняйся и сим: значит, срок его еще не пришел, но придет в свое время; а не придет, все равно не он, так другой за него познает и пострадает, и осудит и обвинит себя сам, и правда будет восполнена. Верь сему, несомненно верь..

В эпоху прямых гонений на церковное просвещение эта книга была для многих единственной возможностью достоверно узнать, кто же такие верующие и почему, а главное, зачем они верят в Бога. Времена изменились, и на смену страданиям и спорам литературных героев пришли тысячи сборников подлинных богословских трудов и житий святых. Но Достоевский не устарел. То, что «Карамазовы» по-прежнему слывут «тяжелым» романом, надежнее всего рекомендует его как лучшее чтение для тех, кто хотел бы поверить настоящему.

ПОДРОБНЕЕ...

http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/
<http://www.dostoevskiy.net.ru/>
<http://www.wco.ru/biblio/books/osip10/Main.htm?mos>

Иван Лопатин

Алекс, 21 год.
студент экономического колледжа

Я спорил и искал

Родился я в неблагополучной семье. Нет, родители мои не пили, не кололись, и слава Богу, но атмосфера в доме всегда была напряженной. Хватало одной искры, чтобы вспыхнул скандал. Когда я подрос, то проявился мой вспыльчивый характер и его последствия: стрессы, депрессии. К тому же я был застенчивым и робким, поэтому не имел друзей. Очень из-за этого переживал.

сил изменить жизнь, ты не сможешь отказаться от того, что имеешь сейчас, тебе придется все это оставить». Препградой к знакомству с Господом был мой разум.

Наступил январь. Новый год, а после – экзамены. Первый экзамен я сдал на «три», что перечеркнуло все мои надежды на стипендию. Я был не согласен с оценкой, но спорить не стал – себе дороже... Меня свалила очередная депрессия. Я был в отчаянии тогда, потому что долго работал, не спал ночами, – и вот

По малейшему поводу я выходил из себя, устраивал истерики, за что приобрел кличку «псих» как на улице, так и дома. Часто посещали мысли о суициде, один раз была попытка это сделать.

Прошло время, я по-прежнему оставался одиноким, но не искал друзей, так как абсолютно перестал доверять людям. Увлёкся философией, а через нее мистикой и готикой, граничащей с сатанизмом. Протестовал против консерватизма в обществе. Работал, учился в колледже, а в свободное время вчитывался в различную литературу, включая сатанизм и мистику.

Не помню, каким образом, но я попал на один христианский сайт, а именно в чат этого сайта, где познакомился с христианами. Первое, что я увидел, – это как они общались: без мата, оскорблений, очень доброжелательно друг к другу и ко мне. Тогда я первый раз всерьез взял в руки Библию, почитал, но меня сразу возмутила мысль, что я должен кому-то поклоняться, должен быть слабым и т. п. Учítывая мое тогдашнее свободолобие, я не мог даже и думать об этом. Чуть позже я попал на форум этого сайта, где выражал протест против нарушения моих свобод. Я не отрицал существования Бога, но считал Его диктатором, а христианство – тоталитаризмом. Я спорил так полгода, считая, что разум человека – это главная его сила, а христиан принимал за сумасшедших фанатиков, не читавших ничего в жизни, кроме Библии. Позже я перестал спорить, но мой разум по-прежнему протестовал. Он говорил мне: «Ты не можешь, у тебя не хватит

такой результат. Домой я пришел, не имея никакого желания что-либо понимать, слышать, видеть, вообще жить. Сел за компьютер, вошел в Интернет. Разум был напрочь отключен. В аську зашел мой друг Андрей, с которым я познакомился на форуме. Я рассказал ему все... Он написал мне о Боге, о спасении. Я ничего не слышал. Я сидел и смотрел на монитор... даже сквозь монитор... Потом написал Андрею: извини, у меня депрессия. А он ответил: «Самое время прийти в церковь, к Богу».

В следующее же воскресенье я и попал туда. Потом я стал понимать, что вся череда событий, предшествующая покаянию, была не просто так. Я понял, что все это устроил Бог. И та неприятность с экзаменом, ставшая последней каплей в море разочарований, меркнет по сравнению с тем, что я приобрел. И я благодарен Господу за это.

Позже я заметил, как стала меняться жизнь. Исчезли постоянные депрессии и стрессы. Я стал более раскованным, веселым. Я не чувствую никаких потерь от того, что Бог меняет мою жизнь теперь, но вижу в этом огромное приобретение. В церкви я нашел друзей, которых мне так не хватало, но главное – я нашел самое ценное в жизни: Иисуса Христа. И рад этому.

Это свидетельство было написано мной в возрасте 18-ти лет, когда я был еще совсем юным в вере. Сейчас мне 21. Казалось бы, всего три года... Однако много воды утекло. Приходили стрессы, приходили и радости. Я прошел через этап тотального протеста против всего церковного, хотя и не терял непосредственно веры в Бога. Жизненных проблем меньше не стало, даже стало больше. Я пробирался через ссоры и примирения, срывался, уходил и возвращался. Однако все эти три года Бог шел рядом со мной и не давал мне уйти в губительные крайности. В течение этого времени Он открывался мне по-новому и давал познавать Себя и Свою любовь. Он даровал мне новые знакомства и друзей, за которых я Ему благодарен, и новые возможности для духовного (и не только) роста, назидал меня в вере и знании.

Кто я сейчас? Да такой же рокер, как и раньше. Но теперь, по крайней мере, я имею цель в жизни, более-менее знаю свои минусы и плюсы, могу учиться любить ближних и Бога. По крупице я собираю новое и проламываюсь *per aspera ad astra*, но мне не о чем жалеть. Я не святой, но Бог прощает. Благодаря этому я живу, и дышу, и иду вперед. Только вперед. ■

ФОТО: СОБИЯ НИКИТИНОЙ

Сергей, звонарь

Он звонит не просто так

Два с половиной года назад я впервые столкнулся с колоколами. Я музыкант, давно звуками интересуюсь и работал в тот момент на телевидении режиссером видеомонтажа. И тут в «Новости» приносят сюжет о том, что на Камчатку привезли первые ко-

локола. И еще сказали, что приехал московский звонарь, чтобы звонить на Пасху. Тем более событие! Первый звон на Камчатке! Я решил записать его – в стереорежиме, с техникой.

Было уже девять вечера. Храм закрыт, я иду, стучусь, мне открывают. А я до этого в храм не заходил. И с испугу выпалил, что я с телевидения, мне надо поговорить со звонарем. Отвечают, что он сейчас здесь читает лекцию по колокольному звону: «Хочешь, иди послушай». Я пошел, уже на конец лекции попал, и потом звонарь Саша Беляков говорит: «Зачем рассказывать, пойдёмте попробуем». И все идут. А я думаю: «Это, наверное, группа звонарей, уже набранная». Но тоже поднялся. Саша показал мне самые элементарные движения, я попробовал, и у меня получилось. Подошел владыка Игнатий, архиерей наш, и спросил меня: не хотел бы я этим заниматься? Я говорю: «Да, хочу». – «Давай, пробуй». Благословил.

Мне очень нравится это дело. И я не согласен с тем, что русский колокол должен издавать какой-то аккорд. Музыкальность и гармоничность в колоколе более присущи Европе. Тем колоколам, на которых можно исполнять музыку. На русском колоколе нельзя ее исполнять, потому что каждый колокол (и в этом его уникальность) диссонирующий, привлекающий внимание. Почему люди, слушающие попсу, читающие «Код да Винчи» на пляже, услышав колокола, останавливаются? Их этот диссонанс «прорубает». А исполнял бы я

музыку (пусть даже хорошего композитора), то мимо бы проходили, не обращая внимания.

Смысл-то какой этого звона? Трезвоним мы выражаем торжество Православия, выражаем любовь к Богу, мы славим Его этим звоном. Но для большинства людей это не так: звонят – это круто! Подходят ко мне, рукижимают – зачем? Почему не благодарят батюшку или тех, кто поет на клиросе?

Когда я звоню, мне потом, наверное, минут 20 вообще ничего не надо. Кроме тишины. После Пасхи я был контуженный – я реально двое суток очень плохо слышал. Свист стоял в ушах. Слышу: что-то говорят, а что говорят, не могу понять. Мы звонили на переносной звоннице, укрепленной на машине. Семь часов подряд. По всему городу. Еще останавливались, давали позвонить детям. Это было нечто! Каждый удар колокола был как пушечный выстрел в голову! Как на войне.

Вообще здорово звонить в честь исторического события, выбрать час и звонить. Люди смотрят: и время не точное, а звонят. Рано или поздно начнут

интересоваться, потом приучатся. Можно сохранять какие-то даты, праздники. Я бы, например, с удовольствием ввел звон в честь Куликовской битвы 1380 года. Я считаю, что эта битва достойна того, чтобы про нее помнить.

Мне надо жену отправить учиться в Свято-Тихоновский на филолога, потому что она у меня гениальный человек, который видит в словах такие вещи! Я даже если узнаю все, что знает она, увидеть не смогу. Это дар Божий. Мне, например, надо объяснять на бумажке, что «начало» и «конец» – однокоренные слова. А ей не надо, ей и так понятно. Я ее сегодня спрашиваю: что такое сопатка? Она мне говорит: «Это же нос, то, чем ты сопнешь». Мне бы в жизни в голову не пришло! Ей бы говорами заниматься, с церковнославянского переводить. Она хочет сирийский изучать, македонский язык, арамейский. Моя мечта, если, Бог даст, заработаю денег, – родителям нормальный дом купить на старость, сестру устроить, чтоб ее дети по-человечески жили, и помочь жене образование получить. ■

ФОТО: СОБИЯ НИКИТИНОЙ

ФОТО АНАТОЛИЯ ЗЫРЯНОВА

Иерей ДИМИТРИЙ, 33 года, Хабаровск

Мне Господь послал прекрасную болезнь

Все удивительно! Я крестился всего девять лет назад 9 мая. Пошел на парад Победы, увидел на Иннокентиевском храме купола, каких ни разу в Хабаровске не видел, – большие, золотые, только поставили. И пошел креститься. Молиться же стал еще с первого курса института, 17 лет назад. Я знал, что Бог есть. Просто не знал, кто меня к Нему приведет и когда.

Один раз мне Господь показал ад. Это было так удивительно: посреди бела дня, я все четко осознавал и понимал, где я и что я. Так вот, явился мне старец... Кто это был? Я чувствовал, что он святой, мне было тепло и хорошо рядом с ним. Как позже понял, это был батюшка Серафим Саровский. И он показал мне ад. Тот ужас, который я испытал, ощутил всеми пятью своими чувствами, я до сих пор не могу забыть: в аду нет

завтра, нет следующего момента, нет надежды. Вот мы говорим: «Нет надежды», – а все равно, какое бы страшное состояние здесь ни было, какое бы горе ни посетило, мы знаем, что завтра будет по-другому. А там нет завтра. А там нет завтра. И этот ор миллионов голосов тех, кто там страшно страдает...

А потом я крестился, но крещение не изменило моей жизни, она была совершенно греховной. Хотя крестик и стал носить. Я как раз закончил институт культуры, когда началось это время безвременья – 90-е годы, крушение

всех идеалов. И жизнь была такая жуткая.

И Господь, не хотя смерти грешного, посылает мне замечательную, прекрасную болезнь – рак. Болезнь моя развивается стремительно и вырастает в саркому четвертой степени. Мне 27 лет, я работаю на четырех работах, у меня богатая клубная и общественная жизнь, я преподаю в институте, у меня свой бар, я – директор концертного агентства, привожу сюда звезд. И когда, казалось бы, все впереди, вдруг: хоп! – и всего этого нет.

И я ищу и ищу лекарства, самые лучшие средства. Меня отправляют в Москву – к лучшим онкологам, в НИИ имени Герцена. И там я знакомлюсь с другим хабаровчанином – так все чудно устроил Господь: два хабаровчанина познакомились в Москве! И у него дома я нахожу среди книг (огромного количества всяких Кастанед, Козльо и всего прочего) большую книгу – житие Серафима Саровского. И когда я уже не могу самостоятельно встать с кровати и даже поднимать руки (опухоль была огромная – семь с половиной сантиметров в

центре груди) и мне колют каждый день по три обезболивающих укола, я начинаю читать житие преподобного Серафима. И погружаюсь в совершенно другой мир, абсолютно чистый, о котором даже не догадывался, что он существует. И из последних сил, осознавая греховность своей жизни, прошу: «Господи, дай мне съездить к нему на мощи!» И даже физическое мое состояние преобразуется. И мы с моим другом едем.

Уже по дороге он со мной спорит: «Как ты можешь?» Я говорю: «Олег, посмотри, я был мертвый, а сейчас живой. Ты же видел меня мертвым!» И мы оба воцерковляемся (сейчас он иеродиакон Макарий, остался на обратном пути в Санаксарском монастыре).

В Дивееве была моя первая исповедь. Эти две недели в монастыре я до сих пор вспоминаю просто как какую-то сказку. Игумен спрашивает: «Ты что, больной сюда приехал?» Я говорю: «А вы откуда знаете?» – «А к нам здоровые не приезжают». Я говорю: «Какое вы мне дадите послушание?» А сам думаю: «Господи! У меня расшита грудь, но я уже научился руки поднимать, двигаться! Это ж такая радость – двигаться!» Перед прославлением Федора Ушакова мне дают первое послушание – грузить землю огромной лопатой. Я иду на эту лопату и думаю: значит, Господь дает мне шанс потрудиться. И так три дня.

Два года у меня потом были мозоли – так я трудился. Видимо, спасение пришло через этот вот труд, вопреки тому, что врачи говорили: «Больше килограмма не поднимать, швы разойдутся!»

Все, оттуда я приехал в больницу и говорю: «Я живой». Они говорят: «Это спонтанная регрессия, такого быть не может. Но бывает. Редко – один случай на миллион. Давайте мы вас все-таки проверим». Я говорю: «Нет, нет, я уже поехал».

Я приехал сюда, уволился со всех работ и стал просто ходить в храм. И сама собой денежная проблема (когда зарабатывал много денег, их не хватало ни на что) тут вдруг отпала. Однажды мне священник говорит: «Давай, в алтарь заходи». Зашел в алтарь. Но я каждый день жил так, как будто я скоро умру, просто Господь дал мне какое-то время. А потом мне батюшка говорит: «Женись». – «Да я же умру скоро!» – «Ну, умрешь, так в браке, иди женись». Женился. Меня владыка вызвал, говорит: «Будешь рукополагаться». Я говорю: «Я бы рукоположился с радостью, я даже мечтать об этом боялся, но я же больной человек». Он говорит: «А мы больных не рукополагаем».

И вот я уже третий год служу и большей радости, чем труд священника, не знаю. До этого только догадываться мог, что существует на земле такое счастье, а сейчас!.. У меня жена замечательная, церковная. Любимое дело, любимое служение. Прекрасный священнический коллектив, прекрасный владыка, одно слово – отец родной... У меня сын родился в день Георгия Митиленского. Всегда, с детства, мечтал, чтоб у меня сын был Георгий, а Господь мне дал этого сына. О чем мечтать еще можно? Человек православный с момента крещения должен жить на земле, как в раю. Вот мы здесь и живем, как в раю. ■

ФОТО АНАТОЛИЯ ЗЫРЯНОВА

Записано Еленой Коровиной со слов Катерины Абдулгалиевой

Ведомому Боту

От бабушки мой «революционный поступок» отец предложил временно скрыть, и я с ним полностью согласилась: зачем нарушать спокойствие старого больного человека? В конце июня к нам в гости приехала моя двоюродная сестра Рушания и узнала, что в декабре прошлого года я стала Катей.

С великим трудом приняв эту новость, Рушана отвезла ее бабушке.

Когда мы созванивались с сестрой, она сказала, что бабушка очень расстроена и говорить со мной пока не хочет.

– Наверное, называла меня предательницей? Или что-то вроде «с волками жить – по-волчьи выть?» – спросила я. В ответ Рушана обиделась.

– Ты очень плохого мнения о бабушке. Она тебя по-

прежнему, конечно, очень любит и считает, что ты ни в чем не виновата, просто попала под чье-то влияние и рядом не оказалось человека, который мог бы тебе помочь... А ты же с детства была такая... с обостренным чувством веры.

– Бабушка отчасти права, – отзывалась я. – Я действительно с детства искала... И насчет влияния тоже права. Я попала под влияние Бога, если можно так сказать. Он меня позвал, и я вдруг Его нашла – просто пришло время.

– Ты нашла чужого Бога, – тихо проговорила Рушана. – Ты отказалась от своей родной веры.

Я промолчала. Это надо было проглотить, хотя было очень нелегко. В приезд сестры мы не говорили о моем крещении, избегали этой темы, а теперь, как и следовало ожидать, она предстала перед нами со всей неотвратимостью.

Я не собиралась спорить, что-то доказывать, объяснять: все это было незачем. Есть в жизни такие моменты, когда не надо говорить, потому что слова, какие-то доводы до невыносимости бессильны и пусты и каждый останется при своем мнении. Есть моменты, которые можно только почувствовать, уловить душой, и они выше слов.

Рушана тоже замолчала, и я услышала, что она плачет.

– Не надо, ну пожалуйста, не надо. Я тебя очень люблю. И мы ведь все равно... дружим и вместе.

– Да, это так... просто вспомнила... так, мелочь.

– Что ты вспомнила, Рушана?

– У нас очень красивую мечеть построили... Ну, ты знаешь, наверное... Кул Шариф.

– Когда я приеду в гости, обязательно сходим с тобой ее посмотреть! Хорошо?

– Да, Зарина, сходим... Ну, успехов! Целую тебя.

Бабушке пока не звони. И не переживай, ты же знаешь нашу бабушку. Она тебя, конечно, простит. Ну, до свидания!

– Звони!

...Папа отнесся к моему решению стать православной христианкой с сочувствием. И это не удивило меня:

папа всегда относился ко мне с большим пониманием и любовью, чем все остальные члены семьи.

– Ну что ж, раз ты это выбрала, раз тебе это близко, наверное, я не должен препятствовать, – заметил он со своей мягкой улыбкой, и мы обнялись. – Все равно ты останешься моей дочкой Зариной, кем бы ты ни стала – православной, католичкой или буддисткой.

– Такого папы, как у меня, больше нет ни у кого! – рассмеемся я, целуя кудрявые седые волосы отца.

Мама пошумела больше от необычности происходящего: в нашей семье, среди нашей родни это был первый случай перехода в другую веру.

Я назвала дату предстоявшего мне крещения. Родители не захотели прийти в этот день в храм, и я была очень рада этому. Мне кажется, они не захотели мне мешать – даже не мешать, а просто напоминать о себе в такую минуту.

Это были свет и радость – настоящее чудо, и мне казалось, что я чуть-чуть, совсем капельку причастна к тому, что чувствовали, когда крестились, князь Владимир, великомученица Екатерина и другие святые, крестившиеся в зрелом возрасте.

До девяти лет я жила в Казани, и воспитанием моим преимущественно занималась бабушка. Строгая, но любящая, честная и добрая, она сделала для меня очень много (внучек у нее было всего две: я и Рушана), и поэтому, когда я всерьез задумалась о крещении, то первым делом пришла на ум мысль: бабушка очень расстроится.

Моя бабушка, как и полагается настоящей женщине, воспитанной в традициях ислама, была ревностной мусульманкой, исправно держала уразу (пост) и творила намаз пять раз в день. И очень переживала из-за сына – в мечеть отец заходил только по большим праздникам; родители не молились, не постились, и Коран, подаренный бабушкой, в конце концов куда-то исчез из нашей квартиры.

Бабушка учила меня молитвам, они казались мне волшебными – как ключи к двери, которая ведет в неизведанный мир. И в этом мире любили и знали меня, маленькую Зарину, я была там почти своей – к этой мысли приучила меня бабушка. И до сих пор еще в тайниках моей памяти изредка всколыхнется и прошуршит осенним листиком непонятная бабушкина молитва «Бисмилла и рахман и рахим...»

И мне казалось: что-то тайное, но открытое для меня было за расписанными арабской вязью стенами мечетей.

Мне отчетливо запомнился случай из моего детства: я вернулась из школы, где на уроке труда мы

мастерили хорошеньких куколок из мулине. У меня получилась особенно красивая кукла в малиновом платье, с раскинутыми в стороны желтыми руками. Я повесила куколку на шею и отправилась домой.

У бабушки (она жила тогда с нами) мой вид вызвал жуткое негодование.

– Это что такое, Зарина? Это что ты себе на шею повесила?

– Абика (бабушка), это кукла. Из школы... мы... делали...

– Я тебе покажу куклу! Это крест, а не кукла! Снимай немедленно!

Бабушка отобрала куклу, выдернула желтенькие руки и, только увидев мои слезы, принялась меня утешать.

– Сделаю тебе куклу еще лучше. Красавицу из красавиц. А кресты на себя нельзя вешать, Зарочка. Ты мусульманка. Повтори.

– Я – мусульманка, – сквозь слезы пролепетала я, и бабушка уже ласково гладила меня по голове, сажала за стол обедать и называла нежно «кызым», то есть «моя дочь».

В третий класс я пошла уже в Москве. Не было рядом мудрой бабушки.

Но были разные трудности дома, и даже на меня, ребенка, частично ложился их груз – все волшебство быстро исчезло из моей жизни. И я совсем отошла от веры, мимо мечетей проходила почти равнодушно – быть может, оттого, что они были «московские», не родные...

 ...
 Сбылась мечта моей беспокойной ищущей юности: я стала студенткой МГУ. После того, как мы с новой подругой увидели себя в списках поступивших, она в переполнявших ее через край радости и восторге потащила меня в храм Мученицы Татианы при МГУ – ставить свечки.
 – Зачем ставить? – не поняла я.
 – Ну как, в благодарность. Мы же поступили! – по пути объясняла Лена.
 – Ты верующая, православная? – обрадовалась я. – Как давно мне хотелось поговорить о православной вере!
 – Неважно! – отмахнулась подруга. – Главное, что мы поступили. А свечки поставить надо. Так надо, понимаешь, Зарин?
 Я ничего не понимала. Что значит «так надо»? Не могу точно вспомнить, в какой момент у меня появился интерес к Православию. Возможно, после того, как я поплакала над легким, причудливо расписным, как изящная шкатулка, рассказом Бунина «Чистый понедельник», или когда, дрожа, читала «Братьев Карамазовых»? Или когда впервые в жизни попала с одноклассниками

на экскурсию в Троице-Сергиеву Лавру и прочитала на одном из храмов надпись, поразившую меня до оцепенения, – «Ведомому Богу»?

Как-то я одна робко переступила порог Татьянинского храма и попросила в книжной лавке книгу о православной вере.
 – Ну, какую вам книгу предложить, девушка? Их очень много. Вот священник на вопросы отвечает, а это больше для детей подходит...
 – продавщица пылливо посмотрела на меня. – А Библия у вас есть?
 Я отрицательно покачала головой.

– Ну вот, с Библии и надо начинать. С Евангелия. Вот вам Евангелие, Новый Завет, а потом докупите, если что.

Дома я стала листать небольшую книгу с православным крестом на обложке. Как-то ненавязчиво вспомнилась бабушка – и мне стало отчего-то стыдно, словно я делала что-то плохое и недозволенное. Я отложила Евангелие на время, а потом все-таки прочитала его от начала и до конца – просто как главную христианскую книгу. И была заворожена. Я не поняла почти ничего, но до чего же Евангелие было теплым, прощающим, дающим надежду на что-то светлое!

Я ходила, прислушиваясь к себе и повторяя в уме непонятные величественные изречения, и мне казалось, что внутри меня звучит музыка – музыка Евангелия.

А потом были сессия и обычная студенческая суета, размеренные дни и яркие праздники, и больше Евангелие я не читала. Иногда я вспоминала о нем, и чаще других эпизодов в памяти всплывала Гефсиманская молитва. Этот момент в жизни Христа мне казался самым сильным и печальным. Я не понимала, как Бог может испытывать чувство одиночества и скорби. Как мне было жаль Его! Христос совсем один в темном притихшем Гефсиманском саду, слабо освещенном луной, апостолы мирно спят, а Ему предстоит столько всего пройти; Его ждет позорное распятие – и в такие минуты Он всеми оставлен!

Этот евангельский эпизод крепко впечатался в мое сердце сопереживанием бедному, одинокому, всепрощающему христианскому Богу.

 Летом мы с подругами отправились отдыхать на Кавказ, в Мацесту, всего на десять дней. Планы у нас были грандиозные, но сил и фантазии хватило только на то, чтобы валяться каждый день на пляже. И все-таки перед возвращением в Москву мы решили поехать на какую-нибудь экскурсию. Вокруг было столько удивительных мест!

В конце концов мы сошлись на Абхазию: с ней у нас было связано веселое воспоминание.
 Как-то вечером, возвращаясь с пляжа втроем, у перекрестка, где начинался рынок, мы увидели старика-грузина с большим завязанным мешком, стоявшим около его ног. В мешке что-то шевелилось.
 – А что вы продаете? Что там, в мешке? – полюбопытствовала Рита. – Кот?
 – Зачем кот? Какой кот? Это наложниц я везу в горы, в Абхазию, продать, – и дед добродушно рассмеялся.
 – Наложниц в Абхазию? – повторила, недоумеваю, Рита.

В это время в мешке захрюкали. Мы расхохотались. И потом снова рассмеялись, вспомнив поросенка в мешке, когда увидели на стенде турфирмы слово «Абхазия». Вопрос о том, куда ехать, был решен.

День выдался безумно жарким, казалось, что воздух превратился в тягучий горячий пласт. Одуревшие от жары туристы лезли прямо в одежде в горное озеро Голубое, фантастически красивое, от ледяной воды которого моментально сводило ноги.

Двухминутное купание в море в Гаграх облегчения не принесло. Наконец автобус остановился возле последнего пункта программы нашей экскурсии – Новоафонского монастыря.

Надо было подниматься в гору. Туристы – мокрые, красные, – с трудом передвигая ноги, брели вверх в гробовом молчании: сил разговаривать не было.

Лишь немногие пожелали стоять в душном помещении, чтобы отдать записки и купить свечи. Мы послушно ходили по монастырю за экскурсоводом, и я ничего не ощущала, кроме отупляющей усталости.

Почему-то монастырь не произвел на меня особенного впечатления. Веселый, полосатый снаружи – и величественно-мрачный, темный внутри. В сумраке огромного храма потрескивали свечи, выступали лики икон.

– А теперь можете полюбоваться архитектурой монастыря, у вас в запасе 30 минут. Встречаемся у автобуса.

Рита с Леной упали на скамейку, обмахиваясь газетами, а я пошла бродить по храму.

Фрески, иконы в полумраке, неслышно снующие прислужницы в темно-синих халатиках, и вдруг... из темноты, в бликах горящих свечей, словно из длинного неосвещенного тоннеля, ко мне навстречу вышел Христос.

...Он стоял на коленях на сером камне, чуть разведя руки в стороны и устремив взгляд вверх, на небо, словно разговаривал с кем-то, и лицо Его было таким грустным, таким страдающим, молящим, что я застыла на месте; сердце болезненно заныло. Белое простенькое одеяние, серо-синяя накидка (или как это называлось раньше?) на плечах, и позади Спасителя – деревья, уснувшие в тишине ночи, и какие-то растения, и совсем вдалеке – спящий, спокойный Иерусалим. А небо – глубокое, темно-синее, и очертания туманной голубой чаши среди тихих звезд... И в этой темноте, в ночной тиши – яркое, солнечное свечение вокруг головы Христа...

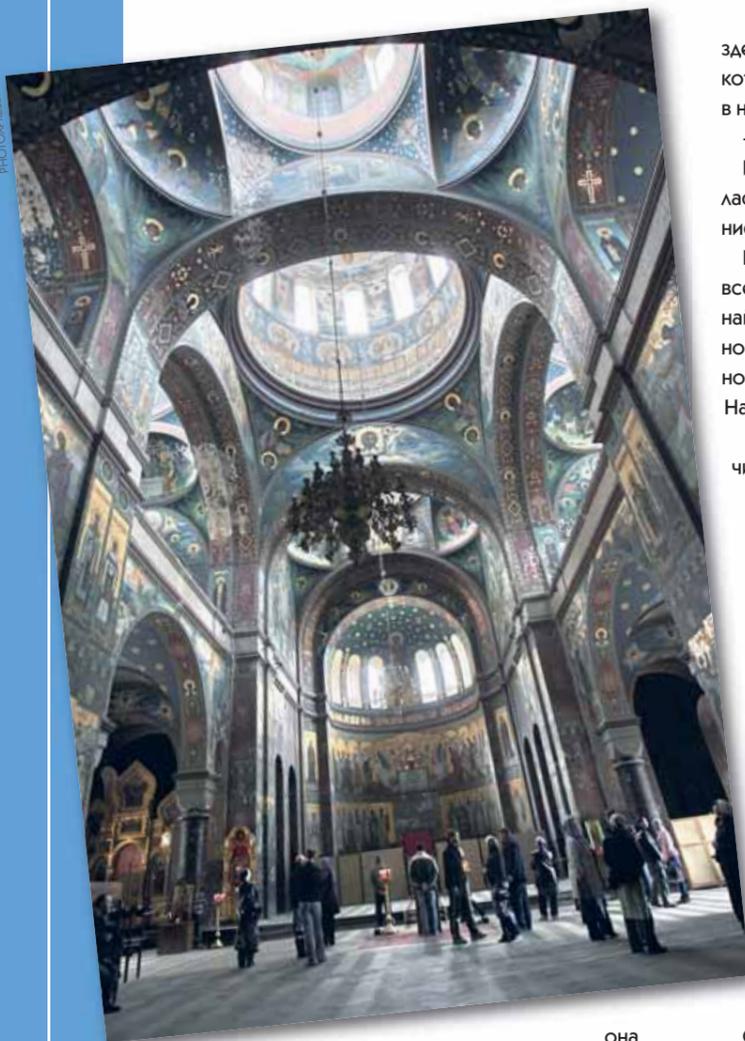
Я моментально узнала этот сюжет из Евангелия – оставленный всеми Христос в Гефсиманском саду в ночь перед распятием.

– Как называется эта икона? – прошептала я, поймав за руку церковную уборщицу.

– Моление о чаше, –

PHOTOIMPRESS.RU

здесь совсем одной рядом с камнем из Гефсимании, на котором стоит Христос, устремивший печальный взгляд в небо.

– Зара, пошли! Уже время...

И все-таки я опоздала к автобусу, потому что бросилась в церковную лавку в надежде купить икону «Моление о чаше». Такой иконы там не оказалось.

Возвратившись в Москву, я разыскивала эту икону во всех храмах и церковных лавках, понимая, что я ее не найду. Конечно, иконы «Моление о чаше» я встречала, но написаны они были по-другому, а мне хотелось именно такую, какая была в бедном абхазском монастыре. Наконец я рассталась со своей мечтой.

К моему большому огорчению, фотография не получилась: слишком темно было в храме.

Время шло, и наступил тот день, когда я вошла в маленький храм рядом с моим домом и обратилась к священнику с просьбой крестить меня.

Перед этим Таинством он просил меня походить на литургию и выучить некоторые молитвы.

Я стояла на литургии и послушно, с полным сознанием своей правоты уходила после возгласа диакона «Оглашенные, изыдите».

Мне приятно было быть «оглашенной», то есть пока не крещеной, но готовящейся. Таинство ждало меня впереди.

– Вы выбрали имя, которое хотите принять во время крещения? – как-то раз неожиданно спросил меня отец Андрей.

– Нет, я не знала... что надо выбрать имя. Совсем любое?

Отец Андрей принес церковный календарь.

– Какого числа вы родились?

И я узнала, что в день моего рождения, 7 декабря, празднуется память святой великомученицы Екатерины. Больше вопрос о выборе имени не стоял.

Родители по-прежнему, конечно, называют меня Зариной, Зарочкой, Зарой, но когда к телефону просят Катю, они меня зовут. Им это дается нелегко, я знаю.

Бабушка с трудом пережила мое крещение и, наверное, до сих пор не приняла его, да и никогда не примет, но, конечно, я навсегда останусь ее любимой внучкой, а она – моей дорогой бабушкой.

...В тот день, когда меня крестили, – 7 декабря, в мой день рождения и день моего ангела, – выпал первый снег. В храм я вошла, когда рассерженная осень разметала повсюду остатки прелых листьев, а вышла, когда земля была уже присыпана снегом и хлопья все падали и падали – очень медленно и несмело.

она указала масляной рукой на

желтые буквы, застывшие на темном небе иконы.

– А почему... Он молится чаше? – не поняла я.

Женщина смотрела на меня ласково и спокойно.

– Моление о чаше, а не чаше. Господь молился о чаше Своему Отцу, Богу Отцу, перед распятием. Он знал все, что с Ним будет, и молился об этой чаше страданий, которую Ему надлежало испить. Это была молитва об укреплении перед всеми испытаниями... Вот вы почитайте Евангелие...

– Я читала, – отозвалась я. – Спасибо вам, огромное спасибо!

Я достала фотоаппарат и сквозь пелену слез несколько раз сфотографировала чудесную икону.

Мне не хотелось, чтобы меня видели Рита и Лена. Мне вообще не хотелось, чтобы меня кто-то видел, чтобы кто-то был рядом. Хотелось лишь одного: плакать

Я шла в этой тишине и чистоте, до краев полная сознанием совершившегося Таинства, и так боялась расплескать это тихое блаженство! Я поехала в музей Андрея Рублева, затем долго гуляла, а когда стемнело, зашла в первый попавшийся храм, и мне повезло: там читался акафист великомученице Екатерине. Домой возвращаться так не хотелось...

Идя домой, я повторяла фразы, пытаюсь их осмыслить и принять: «Я – православная! Я теперь Катерина. Я – крещеная!»

И вдруг...

«А что если я не права?» – помимо моей воли внутри меня бухнула и придавила сознание эта страшная мысль. – Я из мусульманской семьи, этническая татарка... Ни капли русской крови... Зарина Фаридовна Абдугалева... И вдруг – такое: изменила вере отцов...»

– Господи, помоги! Я верю, верю! Это все не то – мои мысли, – я содрогнулась в беззвучной молитве к моему Богу, Которого я знала, Богу христианскому, Гефсиманскому...

Я почти бежала домой и специально пыталась думать только о предстоящей сессии. Неожиданно на мобильный позвонила мама и, узнав, что я уже рядом с домом, попросила купить суперклея: что-то там у нее сломалось.

Я подбежала к киоску, когда он уже закрывался.

– Пожалуйста, мне только два суперклея, – умоляюще попросила я.

Пожилая продавщица молча вздохнула и кивнула. Она долго не могла найти сдачу – четыре рубля.

– Да не надо мне, не ищите! Спасибо за клей! – и я повернулась, чтобы уйти.

Продавщица настойчиво позвала меня.

– Подождите. Мне чужие деньги не... – она не договорила. – А, вот, может, календарик возьмете, а? На будущий год? Как раз последний остался.

– Давайте, конечно.

Она сунула мне в руку маленький календарь. Я бросила его в карман.

Дома вместе с клеем достала календарь и ахнула. Что-то теплое, родное разлилось по сердцу, помимо воли выступили слезы.

Календарь!

На сером камне на коленях стоял Христос, чуть разведя руки в стороны и устремив взгляд вверх, на небо...

Мой Христос! Христос, Которого я знала!

Я перевернула календарь и прочитала внизу: «Фрагмент росписи собора монастыря св. апостола Симона Канонита, г. Новый Афон (Абхазия)».

Как этот календарь мог оказаться в Москве? Последний, словно предназначался именно мне, ну как пода-

рок на день рождения! На день духовного рождения!

...Я нашла рамочку для иконы-календаря и освятила икону в храме. Я очень люблю перед ней молиться.

...Рушана однажды серьезно спросила меня:

– Зара, ты, наверное, хоть изредка, хоть неосознанно, хоть во сне – но сожалешь, что стала... другой? Что приняла другую веру?

И я чистосердечно ответила:

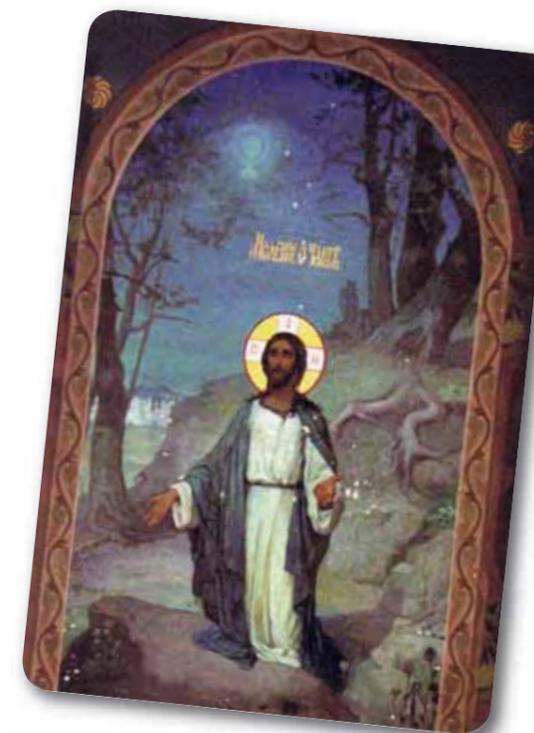
– Нет, никогда. Правда. У меня, наоборот, такое ощущение, словно я что-то приобрела, очень-очень дорогое, бесценное. И стала очень богатой. Внутри богатой. Раньше у меня такого не было.

– Странная ты все-таки, Зарина, – вздохнула Рушана. – И от этого я тебя люблю еще больше...

Я знаю, что есть русские с православными корнями, которые принимают ислам. И знаю православных людей – бывших мусульман. Свобода выбора – такой великий дар!..

А самое главное, самое важное, самое радостное и удивительное для меня событие – моя Рушана спустя два с половиной года после моего крещения крестилась сама. И крестился ее муж. Она стала Марией, а Ильнур – Ильей.

<http://www.pravmir.ru/>

А ты пробовал так?

Альбина, 20 лет, студентка ЛГУ, г. Саратов

точнее – Кого-то. Но не увидела. По стене ползла муха. «Да, – подумала я. – Тут даже мухи есть. Как в садике».

«Мам, а где Бог?» – разочарованно спросила я, когда мы вышли. Мама улыбнулась: «Он невидим, но Он здесь». И я поверила. Навсегда.

Потом было первое причастие. Мама сказала, что это очень важно, что так мы становимся одним целым с Богом, что взрослые должны являться и готовиться к такому важному событию. «А сколько раз в жизни можно причащаться? Раз пять-семь за всю жизнь, да?» Мама опять улыбалась. Я загадала, что буду считать все разы, когда мне удастся причаститься.

В семь лет первый раз исповедовалась.

Дальше было много шагов вперед и назад. Но все отходы от Церкви и приходы были какими-то детскими, несерьезными. Внутри всегда была уверенность, что Бог есть. Даже если ничего не получалось и в сердцах спорила с Богом, все эти споры были похожи на разговоры маленького ребенка с отцом. Тебя отчитывают, а ты в сердцах говоришь: «Не люблю тебя!» – обижаешься и дуешься. Но в глубине ты точно знаешь, что отец тебя любит и ты его тоже.

В любой ситуации – даже самой безвыходной, когда казалось, что вера – это глупый удел отчаявшихся (и такое бывало), всегда возникал вопрос: «А все ли я сделала правильно со своей стороны, чтобы теперь обижаться?» И даже такое:

«Ну вот, остался только один выход – поступить как православный человек. Если уж и тут не получится, то Бога нет». И именно когда запихивала гордость поглубже, шла в церковь, каялась, даже если не считала свой поступок несправедливым, – все прояснялось, и трудности отступали.

Возможно, я не могу точно аргументировать, почему нужно верить и в кого надо верить, возможно, мне повезло с тем, где я родилась и выросла.

Но на вопрос «Почему именно Православие?» всегда хочется задать ответный вопрос: «А ты пробовал так?» Нет, не просто прийти, поставить свечку, формально исповедоваться, – а пропустить через сердце, поверить, что Бог есть, что Он не оставит и любит. Почему-то люди замолкают. Потому что, если принять это близко к сердцу, хотя бы ради эксперимента поверить, сказать себе: «А вдруг это так на самом деле?» – они так и остаются в Православии. ■

Влюбительский мужской хор Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры приглашаются все желающие научиться церковному хоровому пению. Певцам, желающим заниматься профессионально и участвовать в богослужениях, преподаются хоровое сольфеджио, постановка голоса и регентование. Справки по тел. (495) 684-31-64.

Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Москве объявляет дополнительный набор детей от 4 до 15 лет в воскресную школу, а также в детско-юношеский хор. Дети изучают Закон Божий, историю Церкви и Отечества, литургику, церковнославянский язык, родную речь, основы живописи, церковное пение. Справки по тел. (495) 684-31-64, 947-49-64.

Хоровая школа мальчиков при Московском подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры принимает детей 7–12 лет на конкурсной основе. Изучаемые предметы: церковный хор, хоровое сольфеджио, постановка голоса, церковнославянский язык, музыкальная литература, история церковной музыки, общее фортепиано. Обучение бесплатное. Справки по тел. (495) 684-31-64.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

www.lgz.ru

Лучшая газета для думающих людей

«Литературная газета» - периодическое издание, где встречаются все направления отечественной общественной, социально-экономической, художественной и духовной мысли.

СОДЕРЖАНИЕ ТОМ I. № I. ЯНВАРЬ 2007

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА. 1830 ГОДЪ.

Подписной индекс – 50067

Телефон отдела подписки: (095) 208 98 55

Кажется, что верю столько, сколько себя помню. То, что Бог есть, – знала всегда. Более того: что Истина – именно в православной вере, что нужно быть частью Церкви.

Вот что Земля круглая – когда вы узнали об этом? Помните ли вы тот период своей жизни, когда думали иначе?

Вот и я не помню, когда стала верить.

Помню, мама забрала меня из детского сада пораньше. Сказала, что мы сейчас пойдем в церковь. «Церковь – это дом Божий. Там Бог». И мне подумалось, что вот я сейчас увижу Бога. Того, о Ком мне до этого много и интересно мама рассказывала вечерами. Увижу!

В церкви помню золотое одеяние священников. Мама стояла в иконной лавке, покупала свечи. Помню, я пыталась увидеть что-нибудь удивительное за воротами. А

Славянка

Православный женский журнал "Славянка"
выходит 6 раз в год (один раз в два месяца)

Подписка в почтовых отделениях:
по объединенному каталогу
"ПРЕССА РОССИИ" – подписной индекс 27011
по каталогу "РОСПЕЧАТЬ" – подписной индекс 36143

www.slavianka.com
info@slavianka.com
127018, Москва, ОПС-18, а/я 177
(495) 648-05-14; (495) 508-54-91
(917) 582-74-04 подписка

Приглашаем к сотрудничеству
распространителей и региональных представителей,
фотографов и журналистов

Первый православный женский журнал в России!

- о русских духовных традициях
- о семейных отношениях и воспитании детей
- о женских судьбах, любви и чудесах веры
- о здоровье и красоте
- о "личных тайнах" рукоделия и кулинарии

Спустившись по трапу, окунаемся в серую морось приамурского полдня... Полчаса на автобусе – и вот он, Хабаровск. Даже поливаемый унылым дождем, он, как ни странно, живет полноценной жизнью. Мы полны решимости принять в ней участие, но... усталость берет свое – в Москве-то сейчас пять утра. Едва устроившись в гостинице, отключаем мобильники, и – хотя бы на пару часов – отключаемся сами: надо же доспать до «человеческого» утра! Проснувшись, обнаруживаем, что закат уже не за горами. Вот и прожит первый командировочный день! Но впереди еще вечер. Выходим знакомиться с городом.

Первое впечатление – много женщин за рулем. Точнее – почти одни женщины. Присматриваемся: машины-то практически все праворульные. За четыре дня в Хабаровске встретилось только два отечественных автомобиля. Кстати, один турист из Сингапура сказал, что такого обилия дорогих машин, как в Хабаровске, Владивостоке и на Камчатке, он не видел больше нигде.

К вечеру немного распогодилось, дождь иссяк. Город тяжело задыхал теплой сыростью. По старой улочке спускаемся к Амуру. Город красивый, зеленый, ухоженный. На площади, окруженной старинными домами, – фонари и скамейки. Мы здесь – самые быстрые пешеходы. Нет, куда не спешим, о встречах на сегодня не договаривались,

но движемся, согласно московской привычке, как патологические скороходы.

Несколько пролетов просторной лестницы ведут вниз. Вот и Амур. Широкий, желтый. И все правильно, как в песне – «тучи ходят хмуро»! Кстати, воду из-под крана – даже кипяченую – тут советуют внутрь не употреблять. Но в отравлении реки вина не только китайцев, но и советскую халатность. В свое время по берегам Амура вырезали весь лес, пересохи ручьи – нечем реке питаться. И сейчас на Амуре большие отдели.

А вот и признаки пограничной жизни. У пристани – загородки. Охранник, увидев фотоаппарат, машет руками, угрожающе берется за мегафон. Рядом – киоски с крупными вывесками: «Туры в Фуоань», «Выходные в КНР». Эх, загранпаспорта не взяли!

По набережной бродит группа китайцев. Заметив нацеленный на них объектив, радостно улыбаются и здороваются. Через полчаса на другом конце набе-

Россия упрямо, несмотря на все перемены и потрясения, придерживалась исторического курса «норд-ост».

Анатолий и Наталья ЗЫРЯНОВЫ

Фото Анатолия ЗЫРЯНОВА

У ВЫСОКИХ БЕРЕГОВ АМУРА

Позвонив знакомой в Хабаровск узнать насчет гостиниц, мы услышали: «Только обязательно бронируйте номер хотя бы за две недели, а то не будет! У нас сейчас сплошные семинары и форумы, люди приезжают со всего края, со всей страны». И правда, здесь мы почувствовали удивительную динамику современного русского города, а не дремотность заброшенной провинции на дальнем рубеже.

режной случайно встречаемся снова. На правах старых знакомых затеваем разговор. Самый улыбочивый хорошо говорит по-русски. Выясняется, жил в Хабаровске не один год, но лет десять назад вернулся в Китай, теперь вот привез друзей на экскурсию, показывает им город.

На вопрос «Почему вернулся? На родине лучше?» улыбается, мнетя и неопределенно пожимает плечами. Не поймешь – то ли на родине хуже, то ли Хабаровск считает родиной.

Два-три года назад в России был всплеск интереса к китайской теме. И мы попытались использовать возможность и немного разобраться в этом вопросе.

В китайских школьных учебниках территория до Байкала заштрихована как временно оккупированная Россией.

Какой-то истерики здесь по этому поводу не наблюдается, конфликтов на национальной почве нет. Но мирная оккупация Дальнего Востока китайцами все-таки происходит – кто-то легально сюда перебирается, кто-то нелегально. Фактически все рабочие, занятые на строительстве дорог, зданий, в изготовлении мебели – китайцы. Они работают там, где русские не хотят. Много китайских ребят приезжает в Хабаровск учиться, защищать кандидатские: образование здесь дешевле. Остаются, заводят семьи – пускают корни. Но это явление не новое. Сейчас фактически восстанавливается картина начала прошлого века, когда дальневосточная тайга была заполнена китайскими промышленниками и купцами (последние не очень-то церемонились с простодушным коренным населением). Вплоть до сталинских времен они жили здесь и считали эту землю своей. И сегодня в китайских школьных учебниках территория до Байкала заштрихована как временно оккупированная Россией. А всем российским городам, горам и рекам на этой территории даны альтернативные названия.

Немало наслушавшись в Москве разговоров о том, что китайцы – народ, по своим внутренним качествам более других склонный к массовому принятию Православия, мы спросили отца Никанора (секретаря ученого совета Дальневосточной семинарии), действительно ли китайцы легко воцерковляются. Отец Никанор сказал: «Это миф. Они могут с интересом и уважением относиться к православным храмам, заходить, заглядывать, даже подойти на помазание. Но случаев крещения китайцев – единицы. Правда, пока нет и организованной миссии среди китайцев. Может быть, когда она начнется, плоды и будут».

В том, что у Православной Церкви на Дальнем Востоке не хватает возможностей проповедовать среди китайского населения, нет ничего удивительного. Территория Хабаровского края вместила бы несколько Франций, и на все эти города и веси – всего 70 священников.

Созданная в 2005 году Дальневосточная семинария – это решение очень многих проблем, правда, семина-

ристов пока немного. Хотя учиться приезжают со всего Дальнего Востока: из Приморья, из Биробиджанской, Чукотской, Благовещенской, Читинской епархий.

Но в основном – из Хабаровского края. Священников стараются не приглашать с «запада» (как здесь называют Центральную Россию), а возвращать местных, которые уже любят эту землю и никуда не уедут в поисках более легкой жизни. Но есть и приезжие. Иеромонах Викентий, звонарь собора, родом с Украины, несколько лет жил на Сахалине, о котором у него остались яркие и теплые впечатления. На вопрос о том, не тянет ли вернуться на родину или на Сахалин, ответил: «Знаете, великим утешением откликается в сердце то, что ты здесь просто нужен, и все. Я уже здесь, уже прилип. Даже не к городу, а к самим людям. Епископ Игнатий (Брянчанинов) говорит, что сейчас трудно найти духовного наставника и потому великое приобретение – встретить попутчика в Царство Небесное. Так вот таких попутчиков здесь много. Оставлять этих, чтобы где-то искать других?..»

Идею строительства семинарии активно поддержал губернатор края Виктор Ишаев. На его призыв откликнулись местные благотворители и профинансировали строительство семинарского храма и учебного здания, которое теперь поражает новизной, просторностью и уютом.

Все хабаровчане, с которыми нам довелось общаться, как один, хвалят своего четырежды вновь избранного губернатора, занимающего пост уже 16 лет. Хвалят замечательные дороги, преобразившийся город и сами с удивлением отмечают, что да, действительно, ночью по нему можно пройти, не боясь происшествий. В этом году Хабаровск был признан самым благоустроенным городом России. И до последнего времени ко всем этим достижениям федеральный центр почти не имел отношения. Впрочем, сейчас правительство спохватилось и проявило недюжинный интерес к дальневосточным окраинам. Не дало загигнуть хорошему начинанию, и в сентябре глава региона лично докладывал Президенту, что газопровод «Сахалин – Комсомольск-на-Амуре – Хабаровск» готов к использованию, последний шов сварен, пуско-наладочные работы и испытания успешно завершены. Так что сейчас газопровод – одна из главных достопримечательностей Хабаровска, где вся «большая энергетика» по-старинке сидит на угле и мазуте.

Те, кто работает под непосредственным началом губернатора, говорят, что Ишаев – человек строгий и въедливый, помнит каждую цифру. А Святейший

У нас еще есть шансы сгенерировать смыслы будущего развития и не скатиться в яму ресурсной колонии.

Патриарх после посещения Хабаровска сказал: «Я едва ли на территории всей России встречал такого трезвого человека, руководящего большим регионом».

В конце сентября в Хабаровске состоялся Второй Дальневосточный Международный экономический форум. Девиз форума – «Через развитие Сибири и Дальнего Востока – к модернизации страны». В этом году по стране прокатилась целая волна форумов. Но столь популярным, как Хабаровский, был только Сочиный форум, где присутствовал сам Президент. Остальные остались почти без внимания. И вдруг все, как по команде, едут в Хабаровск – более 800 российских и зарубежных представителей власти, бизнеса и науки. Здесь собрались не только делегаты из соседнего Китая, Японии и других стран Юго-Восточной Азии, которым до Хабаровска – рукой подать, но и заокеанские гости.

Главная цель форума достигнута – разработаны реальные программы, принято решение о выделении более 600 миллиардов рублей на развитие инфраструктуры Дальнего Востока в ближайшие годы. И теперь

Территория Хабаровского края вместила бы несколько Франций.

можно ожидать третьей волны индустриализации (если считать петровские уральские заводы и советскую эпоху освоения Сибири).

Жить здесь станет интересно и выгодно. И это должно быть так. Потому что, как пишет Юрий Крупнов в своей книге «Русский путь. Россия между Западом и Востоком», «ситуация в Приамурье является критической для России в целом. Качество жизни и характер развития здесь – на далекой, казалось бы, окраине – являются базовыми и отправными для всей страны. Вне опережающего развития тихоокеанской России никаких чудес ожидать не следует. Сегодня рядом глубоких исследователей (в частности, директором Центра региональной и инновационной политики Ириной Бойко) выявлена и доказана следующая закономерность: все регионально-модельные ситуации в Российской Федерации зарождаются, идут и приходят на запад страны именно с Дальнего Востока. Это касается ситуаций и с электроснабжением, и с кризисом ЖКХ, и с демографией, и с миграцией, и с занятостью населения. Поэтому все регионы России, и особенно Москва и Санкт-Петербург, должны определиться

насчет того, что именно они хотят получать с российского Дальнего Востока: кризисы и разруху или передовой опыт и перспективные решения. Не надо быть особым аналитиком, чтобы заметить, что на Дальнем Востоке уже почти сформировалось поколение, которое не раз бывало в Китае или Японии и ни разу в столице собственной страны, в Москве. Это поколение вместе с подобным же поколением в Калининградской области составит ту силу, которая уже совсем скоро открыто поставит вопрос о ненужности такого закрытого от своих окраин московского центра и, возможно, о ненужности и самой такой страны. Не удастся в ближайшее десятилетие превратить Амурскую область и Хабаровский край в самые развитые и процветающие земли страны – значит, жизнь в России в целом останется малоперспективной, а страна, вероятно, станет неудавшейся».

Но здесь не все выглядит безнадежным. Просто удивляешься: как малыми силами было сделано многое? Сегодня Хабаровск воспринимается как осознанное утверждение присутствия России на этой земле. Строятся дома и дороги, парки, ледовый дворец, набережная, в проекте – площадь Отцов-основателей. Но город радуется не только чистотой современных улиц и красотой старинных зданий. Почти все храмы здесь – новые и впечатляют монументальностью. Первые ростки Православия здесь только-только стали набирать силу, но храмы, огромные, белокаменные, златоглавые, владыка Марк – епископ Хабаровский и Приамурский – строит с верой в то, что в них придут и заполнят люди.

Здесь Спасо-Преображенский кафедральный собор размерами мало уступает Храму Христа Спасителя. В нем потрясающая акустика. И так пронзительно-чисто льется пение, и звук уносится так высоко, а потом словно опускается сверху, что во время утренней службы в соборе мы, как послы князя Владимира, «не знали, на небе ли мы или на земле».

Собор построен на месте, где никогда не было храма. Но, как рассказывают старожилы, все не случайно: в угловом здании напротив собора одно время располагались подразделения НКВД, и здесь, на пригорке, где теперь над Амуром высится храм, расстреливали людей.

С одной башни соборной колокольни, почти со стометровой высоты, открывается вид на город, с другой – на Амур, который серой дорожной лентой тянется вдаль. И над этим простором, поневоле застывая, думаешь о скором течении кажущейся длинной жизни и о том, что откуда-то сверху она видна вся, как на ладони.

Прихожан в соборе, по московским меркам, пока немного. Ректор семинарии иеромонах Петр объясняет: «На Дальнем Востоке религия была истреблена максимально. На материке, хоть и разрушенные, стояли храмы – была визуальная деталь, которая отсылала человека к его историческому прошлому. На Рождество колядовали, на Пасху ездили на кладбище (хотя, конечно, нужно на Радоницу). Тут же словно как-то прошел, уничтоживший все подчистую. И начало 90-х годов здесь было периодом новой проповеди, новой евангелизации. Дальневосточники и сами говорят: “Ну что вы хотите? И думать было нельзя об этом. И не видели мы ничего, и не слышали ни слова!” До сих пор еще креститься приходят 10–15 человек, из них крестят двух-трех младенцев, остальные – взрослые люди. О чем это говорит? Нет традиции крестить детей. Возрождение Православия здесь происходит весьма отлично от ситуации в Центральной России. Иногда такое ощущение, что ты работаешь буквально вхолостую, – ты общаешься, проповедуешь, делаешь... и не чувствуешь отклика. В этом особенность: здесь люди очень долго присматриваются и не сразу верят. Но потом вдруг в одночасье бурными темпами прорастает посеянное зерно».

Для многих благих начинаний Дальний Восток – благодатная почва. И недаром Россия столетиями сдвигала свои границы на северо-восток. И упрямо, несмотря на все перемены и потрясения, придерживалась исторического курса «норд-ост». В «Дневнике писателя» Достоевского есть такие слова: «В грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход?»

И теперь, когда принято решение о развитии здесь перерабатывающих отраслей (лесной, нефтяной, рыбной), у России есть еще шансы сгенерировать смысл будущего развития и не скатиться в яму ресурсной колонии. У нас еще не выкачали все ресурсы, а в наших людях остались представления о чем-то высшем. И потому у России чуть больше времени, чем у всех остальных. В этом наш козырь. Захотим ли мы им воспользоваться? Вот в чем вопрос.

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

расположен в центре российского Дальнего Востока. Через его территорию проходят сухопутные, водные и воздушные маршруты, соединяющие внутренние районы России с тихоокеанскими портами, а страны СНГ и Западной Европы – с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Хабаровский край – один из самых крупных регионов Российской Федерации. Его площадь – 787,6 тысяч квадратных километров, что составляет 4,5 процента территории России. Территория края простирается с севера на юг почти на 1800 километров. Расстояние от его центра до Москвы по железной дороге – 8533 км, по воздуху – 6075 км. Край омывается водами Охотского и Японского (Татарский пролив) морей. Протяженность береговой линии (включая острова, крупнейшие из которых Шантарские) – 3390 километров.

Хабаровский край граничит с Китаем. Ближайшие соседи на российской территории – Приморский край, Еврейская автономная область, Амурская, Магаданская области, Республика Саха (Якутия).

Край обладает большими и разнообразными природными богатствами – земельными, водными, лесными и другими биологическими ресурсами вод и суши, многочисленными полезными ископаемыми.

Хабаровский край – один из крупнейших в России лесосырьевых районов. Общая площадь леса составляет около 51 миллиона гектаров.

Среди недревесных ресурсов Хабаровского края особую ценность представляют уникальные дальневосточные лекарственные растения.

В Хабаровском крае около 210 тысяч рек. Большинство из них принадлежит системе

Амура – одной из самых крупных рек в России. Его общая длина – 4440 км. Он несет через Хабаровский край огромную массу воды, выливая ниже города Николаевска-на-Амуре в Охотское море.

В крае проживает 1412,3 тысячи человек, что составляет 1 процент от численности населения России.

ПОДРОБНЕЕ...
www.adm.khv.ru

Обязательно встретиться с **отцом ДИМИТРИЕМ ВИНОКУРОВЫМ**, руководителем хабаровской «молодежки», нам посоветовали несколько человек. Он, еще совсем молодой, прошел трудный и удивительный путь (читайте в рубрике «Образ жизни» на с. 36). Он обрадовался нам, как долгожданным гостям. Мы говорим, а в глазах его плещется жизнь – то болью, то радостью, то искренним изумлением, то детским восторгом.

В комнате распахивается дверь, и мы невольно начинаем улыбаться – эти двое выглядят такими счастливыми! Зашли за благословением в свадебное путешествие. Отец Димитрий, благословляя, говорит всего несколько слов. Но по тому, как он на ребят смотрит и как говорит, мы понимаем, что он их любит.

Иерей ДИМИТРИЙ ВИНОКУРОВ

Руководитель Отдела по работе с молодежью Хабаровской епархии. 33 года, женат, имеет сына. Закончил Хабаровский институт культуры по специальности «Режиссер праздников и представлений», любит русскую народную культуру во всей ее красе.

«Я отсюда никуда не уйду!»

Беседовали **Анатолий и Наталья ЗЫРЯНОВЫ**. Фото из архива Отдела по работе с молодежью Хабаровской епархии.

– Батюшка, и часто к Вам приходят за таким благословением?

– Представляете, в нашем епархиальном молодежном отделе в этом году было 12 свадеб! Знаете, как у нас получилось? Это все, однозначно, Божественный Промысел: в прошлом году мы нашли покровителя для нашего молодежного отдела – Андрея Первозванного, а он как раз покровитель свадеб. Мы сейчас написали икону его, и у нас к написанию иконы – сразу 12 свадеб.

– Молодежь охотно идет в храм?

– Молодежи у нас в храме очень много. У нас только в отделе около 250 человек. Мы все пытаемся быть полезными храму, и самое главное, что у ребят есть на это живое желание.

– У Церкви есть разные направления деятельности. Почему Вы занимаетесь именно молодежью?

– Когда я сам шесть лет назад воцерковлялся, мне не хватало именно молодежного общения в церкви. Я стал свидетелем, как через некоторое время молодежи пришло уже достаточно много. И я очень рад, что теперь уже сформировался целый отдел, который на

молодежном поле деятельности в крае очень заметен. С ним считаются и даже побаиваются немножко.

– Почему?

– Мы проводили такие акции против абортот, про которые все говорят: «Ну, мы тоже против абортот, но мы против таких методов, которыми вы...» Накануне 8 марта на площади Ленина мы на одну минуту падали в снег – в позе эмбриона. Собрались, упали и разошлись. Была страшная пурга, но все равно около 100 молодых человек пришли и упали в снег. Официальное разрешение на проведение акции мы взяли. Но чего мы только не претерпели за эту акцию! Резонанс был очень большой. И мы надеемся, что в этом году при вашей поддержке проведем ее по всей стране.

Во время акции мы озвучивали такую статистику: на 15 000 рожденных детей у нас в крае 18 000 абортот. И нам говорят: «Этот показатель лучше, чем в большинстве других регионов России!» То есть мы еще и впереди планеты всей. А представьте 18 000 трупов детей! Это же просто колоссальная цифра! О чем мы вообще говорим?!

Аборт запретить можно? Можно. Почему Польша, Греция, многие страны мира это сделали, а мы не можем? У нас ведь есть демографическая проблема. Ситуация действительно очень страшная. Раньше по Амуру от Хабаровска до Николаевска (1000 километров) каждые семь километров была деревня. Сейчас каждые 70 – нет.

Я знаю одну выпускницу пединститута, которая защищала диплом на инязе на тему «Семья». И в дипломе

у нее красной нитью: семья – это религиозный пережиток. И она совершенно уверенно говорила на английском: «Я буду жить одна, для себя, я для себя рожу ребенка...» В принципе, можно сказать, что у семьи сейчас одна заступница – вера. Даже государство не заступает за семью. Пока. Хотя оно у нас потихонечку отрезвляется.

– Расскажите, пожалуйста, о ваших ребятах. Наверное, Вы сталкиваетесь с удивительными судьбами...

– Да, конечно, судьбы удивительные. Их много. У нас есть девочка, которая вышла гулять с любимой собакой, и ту насмерть сбила машина. И девочка, упав около нее, говорит: «Господи, если она будет жива, я буду в храм ходить». Собака ожила, и девочка ходит в храм. Это такие, можно сказать, курьезные случаи. А есть у нас парень, который, поехав корреспондентом в командировку, чуть не погиб на тонувшем корабле... И тоже просил: «Господи, помоги, буду ходить в храм». И тоже ходит.

Можно еще рассказать интересный случай. Три года назад, когда Китаю отдали половину Большого Уссурийского острова, у нас, дальневосточников, был шок. Моральный шок, мало с чем сравнимый, – у нас

Это те люди, на которых через некоторое время встанет страна.

отрезали кусок. Зачем? По какой причине? Они что, претендовали? Какой-то военный конфликт? Как мне говорили, китайцы были сами удивлены – это ведь огромная территория.

И один парень рассказывал: «У меня это дошло до какой-то болезни. Я на работе только и думал об этом, потерял сон. Начал письма писать, стал народ на митинги собирать». И вот в одну из бессонных ночей ему являлся Христос и говорит: «Я из-за тебя этот остров отдал». Ведь эта территория нам была подарена Богом за благочестие наших предков! А парень когда-то ходил в храм, после армии у него даже были мысли о священстве, а потом женился и перестал в храм ходить. Сейчас они повенчались с женой, и только в храме он опять получил успокоение.

А бывают те, кто, просто читая литературу, интересуясь больше, чем есть в институтской или школьной программе, вдруг влюбляется в таких личностей, как Александр Невский, Столыпин, Ушаков, Суворов. И, влюбляясь в них, начинают понимать, чем они жили. И хотят жить тем же. И живут, и приходят в Церковь совершенно логично.

Прекрасные качества есть в человеке, живущем в нашей стране. У нас же страна удивительная! Накопить на протяжении веков такой богатый опыт – это, конеч-

но, генетически откладывается в каждом человеке: в татарине, в якуте, в русском... Но ключ от этого богатого состояния – только в Православной Церкви, только здесь все эти таланты и способности расцветают. Живой Христос в полноте своей все это открывает.

– Есть ощущение, что молодежь становится более активной? Проводятся различные акции, создаются организации, движения с довольно позитивным настроем...

– Да, есть несколько молодежных организаций федерального уровня – «Наши», «Молодая гвардия»... Только вот этим движениям не хватает самого главного – воцерковленности. Будет воцерковленность, русскость, – будет мудрость, последовательность, будет результат их политики. А пока они, несмотря на большие финансовые вливания, все равно не тянут на лидеров молодежного движения. И, по сути, наверное, не понимают, что такое служение, потому что оно подразумевает, в первую очередь, служение Богу, а потом уже всему остальному. Не будет служения Богу – все это, напрасно они трудятся.

А баркашовцы, лимоновцы – чего им не хватает? Воцерковленности. Это наши ребята, наши дети. Не надо на них ставить клеймо и говорить: «Они фашисты, они скинхеды – они плохие». Мы им не дали образ для подражания. Да ты им расскажи про Александра Невского, и они пойдут за тобой в храм. Сколько к нам пришло этих скинхедов – это замечательные ребята, на которых сейчас можно положиться. А от репрессивных мер толку не будет. К сожалению, взвешенной молодежной политики в стране у нас нет.

Накануне 8 марта на площади Ленина мы на одну минуту падали в снег. Собрались, упали и разошлись.

– А взвешенная политика в отношении Дальнего Востока есть?

– Тут нужна серьезная федеральная программа, которая бы обратила внимание на Дальний Восток, помогла нам встать на ноги. Дальше мы пойдем сами. Ведь Дальний Восток автономен. Здесь всё есть! Это нужно только взять и поднять. Тут такие богатые поля, на островах в пойме Амура можно семечко посадить, как в библейской притче, а потом прийти и собирать урожай. Не надо ни поливать, ни окучивать. Мы ведь фронт кормили! Отсюда и картофель шел, и капуста, и все на свете. Рыба в огромных количествах.

Хорошо бы, была программа федеральной помощи нашему губернатору. В него можно вложить большие деньги. Ведь он себя за годы правления уже зарекомендовал как человек радеющий. Здесь еще десять лет назад такая страшная разруха была, а сейчас у нас все строится, и очень добротно, – это наша земля, нам здесь жить.

– Да, город, действительно, поражает ухоженностью...

– К нам часто приезжают иностранцы, делают большие глаза и говорят: «У нас на карте на вашем месте нарисованы только елки! А мы приезжаем в цивилизацию». Но им, иностранцам, простительно, что они не знают. Но когда в Москве администратор гостиницы спрашивает: «А где это – Дальний Восток?» Ну как я объясню ей? Только глобус можно принести. Или другой администратор говорит: «Вы откуда?» Мы говорим: «Из Хабаровска». – «А, вот ваши земляки из Норильска!» Понимаете? Это же просто чудовищно.

Каждый дальневосточник прекрасно знает, где столица нашей Родины. Но нас почему-то не знают. Конеч-

К нам часто приезжают иностранцы и говорят: «У нас на карте на вашем месте нарисованы только елки! А мы приезжаем в цивилизацию».

но, мы испытываем большую любовь к нашим духовным центрам, к Лавре, к Москве и к Санкт-Петербургу. Но даже те люди, которые переехали отсюда в Москву, все равно ощущают себя дальневосточниками. Я дальневосточник в четвертом поколении. После столыпинской реформы приехал сюда мой прапрадед. И я отсюда никуда не уйду, это все – мое. Мало того, мне кажется, что Сибирь и Дальний Восток – это действительно какая-то особенная территория. И дальневосточники – люди особенного характера. Они вкусили трудности с детства. И уже не боятся их.

Жаль, здесь сейчас еще мало по-настоящему православных людей. Но я думаю, что эта эпоха впереди. А наша эпоха воспитает людей. Они будут создавать семьи, рожать и ничего не будут бояться. На них и ставка. Это те люди, на которых через некоторое время встанет страна.

Мне недавно приснился сон: выхожу я на площадь и вижу огромное количество молодых парней – рослые, высокие, современные. Что за рекрутский набор? Спрашиваю: «Вы кто такие?» Они говорят: «Мы в семинарию поступаем». Я думаю: «Слава Богу!» Это же счастье, когда такая смена приходит! И в таком состоянии абсолютного блаженства я проснулся. ■

В середине восьмидесятых в совершенно глухих местах на границе китайской Гоби с монгольским Алтаем нашли золото. В огромном, больше пятисот тонн металла, месторождении. Золото было не россыпным, которое можно мыть лотками и бутарами, а коренным – растворенным в гигантском гранитном массиве. Массив торчал из склона пологого южноалтайского хребта, как врезавшийся в землю бумеранг, и уходил в землю глубже, чем доставали буровые станки. В каждой тонне этой монолитной массы было размазано по десять граммов золота.

Фото из архива экспедиции

Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий. Ибо Он поступит, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое...

Мф. 25, 13–14

ЗОЛОТАЯ ГОРА

Русские всегда возвращаются

Геологическая партия, отыскивавшая месторождение, состояла из людей двух видов. Пятеро ведущих геологов, управлявшихся с полевой геохимической лабораторией и размечавших сетку скважин, приехали на Алтай из Советского Союза. Остальные десять имели гражданство Монголии, однако монголами по крови они не были, а были казахами, и родители их жили на самом западе страны, на границе с СССР. Монголы-скотоводы их не любили и однажды чуть не убили одного из лаборантов, когда тот возвра-

Взять пример с новорожденных отечественных бизнесменов и продать станки, лабораторию и спутниковую систему китайцам душа как-то не поворачивалась.

щался из Цецега на УАЗике. Собственно, и убили бы, если б руководитель партии не выехал встречать его и не открыл огонь из «Стечкина», не тратя времени на пустые разговоры. Девятимиллиметровые пули оказались прекрасным средством для спасения жизни.

Власти аймака построили на каменистом плато рядом с гранитным кряжем маленький поселок из пяти

домиков, лабораторно-административного здания и нескольких бытовок. Геологи оборудовали помещения всем необходимым для разведки и анализа руд. Руководитель партии, поклявшись кому-то в чем-то в Чите, получил в свое распоряжение систему спутникового приема, которая обосновалась в глухом кунге с шаром защитного кожуха и позволяла смотреть и слушать практически весь мир – если, конечно, знать координаты соответствующих спутников.

Партия разбурила, оценила и описала месторождение. Кроме золота гранит содержал массу серебра и меди, утраивавших его стоимость, а в окружающих породах попадались богатые касситеритовые и колчедановые жилы. Гора покрылась многочисленными скважинами, в полевой лаборатории скопились несколько десятков тонн керн и поверхностных образцов. Почитав предварительный отчет, написанный руководителем партии на машинке под копирку, вполне можно было повредиться умом от радужных перспектив.

На все это ушло пять лет. Каждый год руководитель партии и его зам с ящиками бумаг и образцов улетали в Улан-Батор, зам и ящики оставались там, а руководитель и бумаги ехали в Москву. Каждый раз он возвращался из Москвы все более мрачным. Наконец, в конце 92-го года, он приехал и приказал сворачивать работы. По причине ликвидации самой их экспедиции. Больше ни-

кому в Москве она не была нужна. Золота тем, кто оказался у кормушки, хватало и в пределах России, да что там – в государственном золотовалютном фонде.

Геологи собрали свои пожитки и задумались над тем, что делать с поселком и оборудованием. С одной стороны, судя по видимым в телевизоре событиям на Родине, оборудование это, да и само золото вряд ли кому-то в обозримой перспективе могло потребоваться. С другой – взять пример с лучших из новорожденных отечественных бизнесменов и продать станки, лабораторию и спутниковую систему китайцам через границу, напоив монгольских пограничников китайской же водкой, душа как-то не поворачивалась. Это было бы слишком просто, а люди, искавшие в глухих пустынях уран, вольфрам и золото, таких простых решений избегали.

Руководитель партии придумал план. Он приказал поставить все системы поселка на консервацию. Договорился с сомонным главой о создании местного предприятия. Передал на его баланс все имущество экспедиции и один комплект документации по месторождению. Подписал приказ о назначении старшего и наиболее опытного казах-геолога его директором. И приказал ему дожидаться возвращения руководства, сохраняя доверенное в целости и строгой тайне. Месторождение превратилось в отдельную самосто-

Руководитель партии приказал старшему казаху-геологу дожидаться возвращения руководства, сохраняя доверенное в целости и строгой тайне.

тельную структуру, и управляли ею люди, умевшие подчиняться приказам и выполнять их, невзирая на обстоятельства.

Русские уехали, а казахи остались жить у подножия золотого кряжа. Поскольку экспедиция перестала платить им зарплату, они стали зарабатывать на жизнь ремонтом техники и помирились с монголами, ничего не понимающими в двигателях. Потом четверо самых молодых казахов отправились домой на Алтай и вернулись с женами и детьми. Полученный приказ запрещал использовать имущество поселка, и жили они в юртах. Технической работы на всех не хватало, поэтому младшие стали разводить купленных у монголов овец и окончательно перестали отличаться от местного населения. По всей видимости, их фирмочка представляла собой единственное в мире геологоразведочное предприятие, укомплектованное оборудованием, высококвалифицированным персоналом – и занятое

преимущественно заготовкой бараньих шкур и починкой грузовиков.

И каждый день они объезжали патрулем территорию месторождения, от центральной площадки поселка и до последней скважины. Кенжегази, старший геолог, ставший директором, очень боялся, что с поселком что-то случится – сгорит от удара молнии, например, – и материалы отчетов погибнут. За оборудование он не боялся: завезли один раз, завезут и еще – но он отвечал за информацию стоимостью в миллиарды долларов, записанную на уязвимой бумаге. Если бы это было возможно, он высек бы текст отчетов и карты на самом гранитном теле пласта, но такой возможности у

генератор. Кроме того, он не любил китайцев по причинам личного характера, а ниндзя тесно сотрудничали с ними. Казахи встретили ниндзя в степи, положили лицом в пыль и объяснили, что дальше идти нельзя. Потому что дальше олово станет очень дорогим. Неприемлемо дорогим.

Ниндзя ушли. И вернулись через неделю. С ружьями. И их было почти два десятка. Кенжегази, выплюнув передние зубы, согласился, что олово все же не очень-

то дорогое. Потом он угнал УАЗик и поехал к пограничникам. Ехать было недалеко, вернулся он гораздо быстрее и тоже не один. Одного ниндзя подстрелили, остальные простояли в глубокой тесной яме двое суток. Потом их забрали милиционеры и пообещали расстрелять за шпионаж в приграничной зоне. Ниндзя отдали все заработанные у китайцев деньги, один из грузовиков, уехали и больше уже не возвращались. Кенжегази дешево вставил в райцентре новые зубы и

ужасал скотоводов полированной нержавеющей ухмылкой.

Летом 1999 года в сомон приехала поисковая экспедиция крупной канадской геологоразведочной компании. Компания уже залицензировала почти десять процентов территории страны для геологоразведочных работ и прикидывала, что еще можно оставить за собой.

Кенжегази глубоко задумался. В отличие от ниндзя, канадцев нельзя было положить в пыль или посадить в

Их фирмочка представляла собой единственное в мире геологоразведочное предприятие, укомплектованное оборудованием, высококвалифицированным персоналом – и занятое заготовкой бараньих шкур и починкой грузовиков.

него, во-первых, не было, а во-вторых, это не решило бы проблемы секретности. Поэтому он составил второй комплект карт территории и тщательно наносил на него все изменения – от унесенной ветром скважинной вешки до нового русла ручья, проходившего между проекциями рудных тел. Съездил в аймачный центр, дешево продал китайцу-перекупщику найденный в кварцевом керне золотой самородок и купил чудовищно дорогой ксерокс и китайский бензиновый генератор. Привез все это домой, поставил в юрте, три месяца копировал документы, печатал на машинке описи и получил в итоге дублирующий набор материалов. Убрал толстые папки в ящик и надежно спрятал. Это был сущий идиотизм, но так ему было спокойнее.

Кенжегази понятия не имел, что русского руководителя партии и его заместителя давно уже убили в Новосибирске местные бандиты, с которыми те случайно повздорили в ресторане, гуляя по поводу возвращения на Родину. Контейнеры с отчетами геологоразведки и образцами породы простояли три года в Чите в железнодорожном тупике, пока их не опростали для перевозки каких-то вещей. Документы с грифом «совершенно секретно» пошли на свалку, а сверху их засыпали куски гранита, нашпигованного золотом. Полной информацией о месторождении не обладал больше никто, а разрозненную еще следовало отыскать по институтам, систематизировать, и в России 1995 года заниматься этим никто не собирался.

Потом пришли ниндзя. Они двигались по касситеритовым жилам, молотками выбивая самые богатые места и отвозя собранное на двух старых грузовиках китайцам. Олово упоминалось в отчетах, и Кенжегази считал богатые оловянные руды перспективными для разработки с территории России. С его точки зрения, жилы были такой же собственностью предприятия, как кунг с антенной, ящик с копиями отчетов и дизельный

Потом пришли ниндзя. Они двигались по касситеритовым жилам, молотками выбивая самые богатые места и отвозя собранное на двух старых грузовиках китаяцам.

яму. Во-первых, потому, что из ямы их сразу бы выпустили и посадили на их место Кенжегази. А во-вторых, потому что Кенжегази уважал профессионалов, занятых тем же, чем и он. Однако месторождение надлежало сохранить. Пока канадцы копались на дальней восточной границе сомона, но рано или поздно геохимические анализы и спутниковые снимки приведут их к гранитному массиву. И когда они увидят поселок, геологические траншеи и скважинную сеть, отвратить их станет невозможно. Район отлицензируют в Улан-Баторе для детальной геологоразведки, пригонят технику, поставят охрану, и когда русские разберутся со своей политической неразберихой и вернуться, их будет ждать огромный комбинат, перемалывающий гранит в золото, серебро и медь для экспорта в Канаду. И виноват в этом будет только он. Кенжегази вспомнил двадцатилетней давности зимнюю стажировку на полуострове Таймыр, представил, каково это – добы-

вать вольфрам на пятидесятиградусном морозе, и, не дожидаясь рассвета, на бешеной скорости помчался в райцентр, утром пришел в библиотеку администрации и принялся методично конспектировать сборники документов.

Канадцы действительно хорошо изучили снимки. Уже через неделю их набитые снаряжением «лендроверы» тащились по разбитой дороге на запад. За день они прошли пятьдесят километров, быстрее перегруженные машины по такой местности ехать не могли. До кряжа оставалось еще около шестидесяти километров, когда на пути обнаружилось неожиданное препятствие. Вся степь, от края до края, была заполнена сплошной массой овец. Стадо медленно продвигалось на восток навстречу машинам. Водитель переднего «лендровера» бибикнул, потом вообще перестал отпускать клаксон, однако флегматичные животные не пугались тонкого гнусавого сигнала. Колонна завязла в стаде, как в болоте. Конца и края этому потоку видно не было, овцы еле брели, иногда опуская голову и выщипывая пыльные травяные кустики. Канадец высказался о местном животноводстве и заглушил мотор.

Через пять часов, когда геологи устали ругаться и впали в мрачное оцепенение, откуда-то из-за горизонта сквозь овечьи боевые порядки к ним приехали четыре всадника. Один из приезжих объяснил сопровождавшему геологов студенту-переводчику, что канадцы

неудачно выбрали маршрут движения и оказались посреди сборного пункта местных животноводов. На вопрос, сколько еще могут собираться эти проклятые животные, последовал ясный как день ответ: кто его знает, пока и десятая часть не подошла. Не знакомые с практикой разведения овец канадцы представили себе стадо в десять раз больших размеров и пришли в полное уныние. Приезжий посоветовал разворачивать машины и попытаться счастья через месяц. После чего развел костер и накормил геологов изумительной шурпой с диким луком.

Утром жертвы животноводства развернули джипы и поехали заканчивать геохимию на прежнем месте. Почему-то стадо им совершенно не мешало. Когда машины скрылись за горизонтом, первый встречавший их скотовод поблагодарил трех других, те отправились откармливать оголодавших за время «осады» животных на прежние пастбища, а сам он со своей маленькой отарой двинулся в сторону поселка.

Через месяц канадцы вернулись. Никаких овец по пути им не встретилось, зато в десятке километров от невысоких гор путь колонне преградил пыльный дребезжащий УАЗик. Из УАЗика вылез крупный человек с винтовкой на плече и, лязгая стальными зубами, на плохом английском осведомился, что они забыли в таком негостеприимном месте. Изучил предъявленные документы и посоветовал проваливать чем дальше, тем лучше. Потому что лицензия на геологоразведочные работы в этом районе принадлежит совсем другой компании и канадцы уже заехали на ее территорию километров на пять. Потом хозяин стели продемонстрировал копию выданной три дня назад лицензии с эксклюзивными правами. Выслушал кислые поздравления, поправил винтовку и поинтересовался, следует ли ему вызвать полицию, чтобы соблюсти законность, и все ли у гостей в порядке с рулевыми механизмами в машинах.

Кенжегази спасли дикое монгольское законодательство и полная неразбериха, царившая в бюро природных ресурсов. Прилетев в Улан-Батор и попав в БПР, он моментально обнаружил две приятные неожиданности: во-первых, никто его там не помнил и не знал, за десять лет от старых кадров министерства горной промышленности не осталось и следа, а новые демократически мыслящие администраторы в недрах смыслили меньше, чем свиньи в бижутерии. А во-вторых, принятый три года назад и прошедший в пустынной ссылке мимо его внимания закон о полезных ископаемых позволял очень быстро и за сущие гроши лицензировать что и где угодно, не утруждая себя ни доказательствами запасов, ни вообще какими бы то ни было формальностями. Улан-Батор застраивался аккуратенькими коттеджами из красного кирпича, повсюду катались новенькие джипы, и в воздухе пахло шальными деньгами. В этой бодрящей атмосфере Кенжегази оформил в безраздельное пользование для своей маленькой компании внушительный надел территории, на всякий случай включавший перспективные, с его хозяйской точки зрения, площади на флангах основного месторождения. Ни одной живой души в БПР и в голову не пришло спросить, зачем похожему на уголовника мрачному мужику понадобился кусок

каменистых алтайских косокогоров и что он там намерен делать, а если и пришло, то спрашивать человека с такой нержавеющей улыбкой чиновники побоялись. Только взяли на лапу за срочность оформления. Приступ мирового капитализма был отбит практически без потерь, и о золоте по-прежнему никто ничего не знал.

Кенжегази вернулся на месторождение, выгнал оттуда в шею канадцев и тяжело задумался. Увиденное в столице наводило на мрачные мысли. Казах, несмотря на монгольское гражданство, всегда считал себя скорее гражданином СССР, саму Монголию полагал шестнадцатой республикой, и вторжение в страну западных горнодобывающих компаний выглядело для него

Из УАЗика вылез крупный человек с винтовкой на плече и, лязгая стальными зубами, на плохом английском осведомился у канадцев, что они забыли в таком негостеприимном месте.

не менее страшным и немислимым, чем вход в Харьковскую область танковой армии НАТО. Судя по карте, увиденной им в БПР, перед натиском международных корпораций пала уже вся центральная часть Монголии, маленькими островками в море западных лицензий торчали производственные анклавы Дархана, Эрденета и Чойбалсана и даже крупнейшее стотонное месторождение коренного золота Бороо, на его памяти вписанное в производственный план «Главвостокзолота», разрабатывала теперь какая-то австралийская шарага. Более того, случилось нечто и вовсе невообразимое: совершенно секретную стратегическую урановую смолку в песках юго-восточной Гоби искали не поисковые группы «Атомредмета», а канадцы и те же австралийцы с логотипами «International Uranium» на куртках. В довершение несчастий, из природы и общества, судя по всему, исчезла не только его маленькая экспедиция со своей драгоценной горой, но даже и само всемогущее Мингео СССР. Все это говорило об одном: СССР в целом и Россия в частности оставили все позиции в Центральной Азии и непонятно, когда вернут их обратно.

Каким образом следовало выполнять приказ в таких странных обстоятельствах, Кенжегази сказать затруднялся, однако ему было совершенно ясно, что долго эта авантюра продолжаться теперь не сможет. Остановить экспансию огромных корпораций силами его десяти казахов было нереально. Рано или поздно кто-то дознается о составе и количестве руды на его участке, в крайнем случае – определит со спутника наличие крупного месторождения, и тогда судьба его экспедиции и месторождения будет решена быстро и радикально. Лицензию отберут любым законным

Из природы и общества, судя по всему, исчезла не только их маленькая экспедиция со своей драгоценной горой, но даже и само всемогущее Мингео СССР.

или незаконным способом, им всем дадут пинка под зад, и тот факт, что сейчас богатствами золотой горы воспользоваться все равно некому, Кенжегази совсем не утешал. Потому что это сейчас некому, а пройдет еще лет десять – и русские вернутся. Они всегда возвращаются. В любом случае, пока следовало если не остановить, то по возможности замедлить продвижение западных экспедиций в глубь сомона, а также по возможности отыскать правопреемников Мингео и передать наконец полторы тысячи тонн золотого эквивалента законным владельцам.

В последующие годы он сильно увлекся политической деятельностью. Мотаясь по стоянкам пастухов с «образовательной программой», геолог вовсю рассказывал об ужасах «империалистической добычи полезных ископаемых»: о тучах ядовитой пыли, накрывающих стада, о реках, текущих кислотой, о колодцах, вода которых растворяет кишки, о расплозавшихся от карьеров оврагах – и имел с этими проповедями бухгалтерского образа жизни бешеный успех. Демонст-

рации монголов-скотоводов оказались очень эффективным средством в борьбе с «империалистическими колонизаторами», стада овец по опробованному когда-то сценарию блокировали любые попытки канадцев и австралийцев вести геологоразведку в радиусе ближайших ста километров. Сотрудника пиар-департамента Asia Gold, приехавшего укреплять отношения с общественностью, выволокли из машины прямо на площади перед зданием администрации и едва не ударили арканом. Милиция отобрала его у «активистов экологической партии» в последний момент, активисты просидели месяц под замком, однако всякое желание налаживать отношения с местным населением у австралийца пропало раз и навсегда.

Русские вернулись раньше, чем ожидал Кенжегази. Спустя четыре года в офисе раздался звонок, трубку снял его помощник. Звонивший говорил на языке, ко-

торого казах не слышал больше десяти лет. Человек звонил из Москвы, просил связать его с директором месторождения и никак не мог понять, почему у его собеседника срывается голос.

Кенжегази находился на митинге в райцентре. Узнав о том, что его двенадцатилетняя одиссея подошла к концу, он осекся посреди пламенной речи на полуслове, сел в УАЗик и на полдня уехал в степь. Потом вернулся и остаток дня перечитывал свою копию старого отчета. Он хотел встретить русских в хорошей форме и не путаться в цифрах при разговоре.

Как его нашли? По чистой случайности. Крупная российская корпорация приобрела сибирский отраслевой геологический институт. В процессе инвентаризации документов пожилой эксперт Мингео наткнулся на отчет об анализе кусков гранита с аномально высоким содержанием буквально «всего хорошего», за

исключением разве что платины. Ни заказывавшей анализ организации, ни людей, работавших с ней, уже не было в пределах досягаемости, а то и в живых, но заместитель директора института рассказал, что его предшественник упоминал о каком-то невероятном золотом месторождении, открытом перед самым распадом страны в труднодоступном районе Монголии и что гранит этот – оттуда. Еще год прошел в поисках сохранившихся в других источниках рассеянных материалов и живых очевидцев из читинской и иркутской экспедиций, помнивших о снаряжении партий в Монголию. Информацию о районах деятельности этих партий удалось добыть в архивах СВР, в которых осели старые отчеты КГБ о поисках стратегически важных ископаемых. Наконец, определенное время потребовалось, чтобы сопоставить бурную активность неведомо откуда взявшейся в глухой степи партии зеленых с районом вероятной работы советских геологов и соотнести личности руководства новоявленной партии с фамилиями, оставшимися на бланках старых иркутских заявок на исследование образцов.

Больше всего приехавших из России специалистов потрясли две вещи. Масляные, лоснящиеся дизели на консервации – в стране, где любой бесхозный агрегат разбирают на запчасти за день. И процедура отбора проб – когда соскочившие с лошадей прокопченные и загорелые до черноты пастухи без

Звонивший говорил на языке, которого казах не слышал больше десяти лет. Человек звонил из Москвы, просил связать его с директором месторождения и никак не мог понять, почему у его собеседника срывается голос.

единого лишнего движения управились с пневмобуром, аккуратно разложили керн в мешочки и заполнили сопроводительные документы. Потому что, как в известном анекдоте, это были «очень хорошие геологи».

*<http://texcontent.livejournal.com/75665.html>
Печатается в сокращении*

Ветер, мелкий, нудный дождь, похушая трава, бесприютно прижимающаяся к земле... Огромная территория, огороженная колючей проволокой. Такими же мокрыми вечерами или, наоборот, морозными или тихими летними к этим воротам подъезжали машины. Из них выводили осужденных людей: профессоров и неграмотных крестьян, женщин, подростков и стариков, священников, митрополитов и монахов – на расстрел. Это – Бутовский полигон, русская Голгофа, антиминс, здесь остались лежать тысячи людей самых разных возрастов, профессий, сословий, доказавших свою веру на деле, победивших в великой битве, о которой писал Достоевский: «Дьявол борется с Богом, а поле битвы – сердца людей». Мы беседуем с **отцом КИРИЛЛОМ КАЛЕДОЙ**, настоятелем храма Святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове.

КАК ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ?

Священник Кирилл Каледа, Президент России Владимир Путин и Патриарх Московский и всея Руси Алексий II у Большого поклонного креста вблизи Бутовского полигона. 30 октября 2007 года.

Беседовала Елена КОРОВИНА

– Отец Кирилл, осужденные люди, которые попадали на Бутовский полигон, оттуда уже не возвращались?

– Да, это был, действительно, конечный этап, и мы не знаем таких случаев, чтобы кто-то из тех, кто раз попал сюда, остался жив. Были случаи, когда по каким-то обстоятельствам: из-за нехватки фотографий или из-за каких-то неясностей в деле – людей возвращали в тюрьму, но затем все равно привозили сюда, и здесь они заканчивали свою жизнь.

Из Бутырки и Таганской тюрьмы их привозили сюда ночью или поздно вечером, заводили в барак и говорили, что будет какая-то санобработка. Им предлагали раздеться, после чего объявляли о том, что они приговорены к высшей мере наказания, то есть к расстрелу, производилась сверка документов, проверяли наличие в деле фотографий, уточнялись сведения о человеке, и затем приговоренного уводили и расстреливали. Обычно в день расстреливали больше ста человек, в некоторые дни количество расстрелянных было более пятисот. Так, 28 февраля 1938 года было расстреляно 562 человека.

– Батюшка, а как Вы сами считаете – почему человек мог такое выдержать? Что помогало держаться?

– Сохранить образ и подобие Божии в этих условиях могла помочь только вера в Бога, вера в Воскресение Христово и во всеобщее воскресение. Ибо если этого нет, то всякий смысл жизни теряется. Поэтому очень показательны, что многие люди, казавшиеся мужественными (например, военные, которые в атаку вели за собой полки), в этих условиях ломались и писали на себя и на своих близких доносы). Я говорю это, ни в коем случае не осуждая их, потому что не дай Бог нам оказаться в подобных условиях.

А вместе с тем какая-нибудь простая, неграмотная деревенская старушка, имевшая веру, бесстрашно говорила о том, что все происходящее послано народу за грехи. И что придет время, когда храмы на Русской земле будут восстанавливаться и советская власть закончится. И ее за эти слова расстреливали.

– Значит, люди, которые все выдержали и не сломались, обладали особыми качествами характера? Почему эта деревенская старушка оставалась верной своим убеждениям до смерти?

– Она верила, с молоком матери впитала в себя эту веру, и – самое главное – она сумела эту веру сохранить. Именно эта вера дала ей основу для того, чтобы остаться человеком. Люди понимали свое достоинство, свою человеческую слабость, но, как апостол Павел говорит: «Сила Божия в немощи совершается», – и вот оказывалось, что этих немощных Бог избрал и через этих слабых людей сохранил веру.

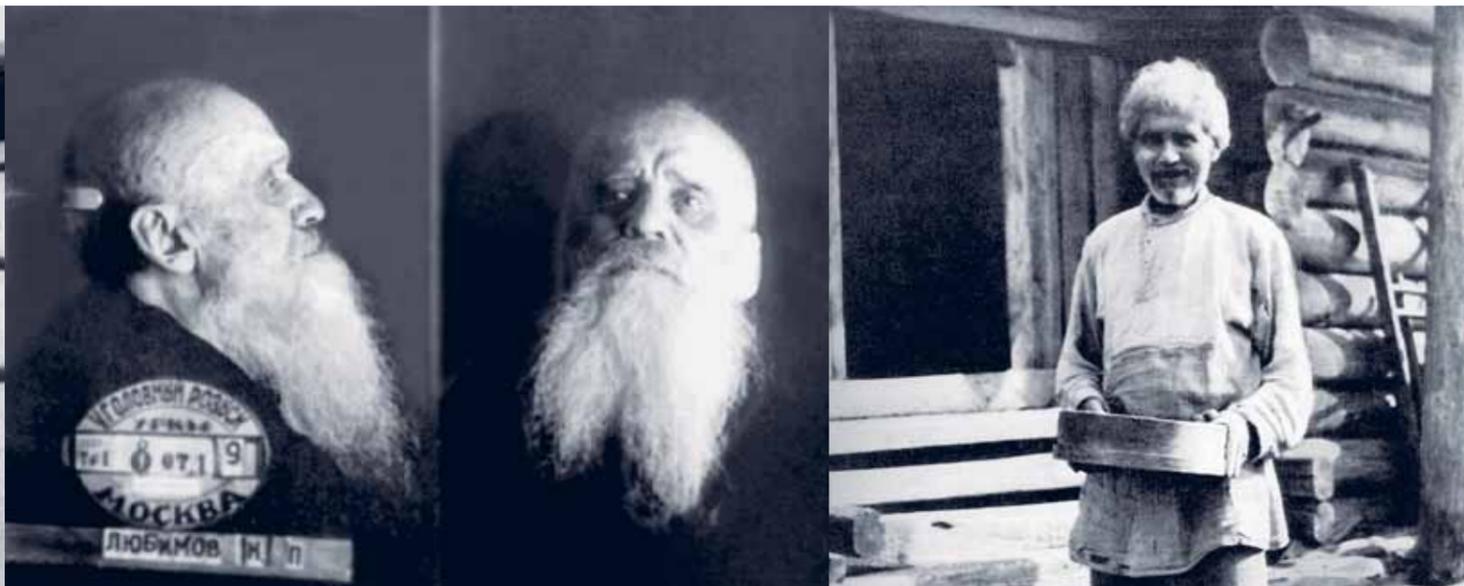
– Батюшка, говорят, что в наши дни оскудели любовь и вера... Как Вы думаете, в нынешнем поколении есть люди, также готовые пострадать за веру?

Они были такими же людьми, как и мы.

– Наверное, так ставить вопрос не совсем корректно. С одной стороны, ведь очень многим мученикам, пострадавшим в XX веке, и в голову не приходило, что им придется взять на себя такой крест. Может быть, наиболее ярко это выразил митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (ныне – священномученик). В детстве в своем дневнике он написал о том, что, читая о подвигах мучеников, жалеет, что сейчас нет гонений и он не может пострадать за Христа. Ему и в голову не могло прийти, что настанет такое время, когда ему самому придется пострадать за веру.

Почему они – святые?

С другой стороны, многие новомученики принимали сан уже в годы гонений и прекрасно понимали, чем им это грозит. Один из наиболее ярких примеров тому – жизнь новомученика, о котором не все знают, но человек это был удивительнейший. И если бы мы знали, где лежат его останки, приходили бы могилу лобызать. Этот святой человек – митрополит Петр Крутицкий, Патриарший Местоблюститель. Святитель Тихон предложил ему принять сан, а это было уже в годы гражданской войны. Тот пришел домой (он был холост и жил в семье брата) и сказал о предложении святителя стать епископом, чтобы помогать Патриарху Тихону. Вот слова митрополита Петра: «Я прекрасно понимаю, что, если я приму это предложение, я подписываю себе смертный приговор. Но отказаться от этого предложения не могу – иначе я предаю Церковь». Он принял это предложение, и из двенадцати с половиной лет, в которые митрополит Петр был Предстоятелем Русской Церкви, двенадцать лет он провел в заключении, в ужасных условиях. Причем практически не имея никакой связи с внешним миром. И не шел ни на какие уступки. В 1937 году он был расстрелян.

– Удивительно – иметь такую веру...
 – Новомученики и исповедники доказали делами, что есть ценности, которые гораздо выше, чем человеческая жизнь. Да, доказывать это тяжело, больно и страшно. Но жизнь вечная гораздо важнее, чем та жизнь, которую они отдавали. И пример этих людей для нас свят. И в этом смысле святые новомученики нам гораздо ближе, чем святые, которые подвизались и были прославлены Богом в иных обстоятельствах и в иных условиях. Конечно же, и к преподобным Сергию и Серафиму и другим угодникам Божиим мы будем всегда прибегать и получать от них просимое. Но ведь никто из нас совершить такие подвиги, как преподобный Серафим, не может. И как бы мы с вами ни моли-

лись и ни пытались тысячу ночей простоять на камне, в лучшем случае мы попадем в сумасшедший дом – если нас вовремя кто-нибудь не остановит. Потому что у нас нет тех дарований.

Но вот новомученики были такими же людьми, как и мы!

Мне иногда говорят: «Ну, чего такого, ну, служил батя у себя на приходе, ну, совершал там какие-то требы, кадилом, понимаете, махал себе, ну, дети у него какие-то были, воспитывал их, еще неизвестно, как – хорошо он воспитал их или нет! Что он такого совершил-то?! Почему он вдруг святой, и мы ему должны молиться и поклоняться?! Всех расстреливали – и его расстреляли! Где тут святость-то?» Да в том-то все и дело, что он был, как все. Но многие-то взяли и побежали, или, наоборот, участвовали во всем этом беззаконии. А этот священник из захудалого села понимал, что его долг – ходить в храм и молиться, хотя и знал, что ему за это будет. И он служил, понимая, что в любую минуту за ним придут и больше он света Божия не увидит.

– Батюшка, а как можно укрепить в себе веру?

– Конечно, вера – это дар Божий. И нам для того, чтобы познать Бога и действительно глубоко поверить, нужно Его встретить. Но этой встречи надо искать – тогда Господь откроется (ведь когда нам какой-то человек интересен, мы ищем с ним встречи). Сразу возникают вопросы: как это – искать? Где искать? Конечно же, в первую очередь в этом поиске надо опираться на опыт Церкви. Когда у меня в какие-то моменты возникали сомнения и вопросы: «А может, это не так?» – я вспоминал опыт одной бабушки, с которой Господь дал мне возможность пообщаться. Она жила в Сергиевом Посаде, и я часто заходил к ней в гости. Тетя Таня, как мы ее звали (вообще-то она была монахиня Магдалина) в двадцатых годах была арестована как верующая и отправлена в Читу строить вторые пути БАМа. Она туда приехала, увидела, в каких условиях содержали заключенных, и поняла, что она не выдержит эти десять лет – умрет. И вот она зашла в какие-то кусты и стала молиться. Тетя Таня всегда была такая простая, неграмотная, и вера у нее была чистая, наивная, детская. И вот она просит: «Святитель Николай, ты же видишь, я не выдержу этого. Я у тебя в храме трудилась, помнишь? Может, ты за меня два с половиной года отсидишь?»

(Она, действительно, какое-то время убирала в храме Святителя Николая.) И ты, Илья-пророк, я у тебя тоже в храме работала, и ты за меня два с половиной года отсиди, пожалуйста! Ну и Ты, Матерь Божья, возьми мои два с половиной года, пожалуйста! А два с половиной года я уж как-нибудь сама выдержу!» Через два с половиной года – ровно день в день – она получила освобождение.

– Это была амнистия?
 – Наверное. Я точно не знаю. Пришел приказ освободить такую-то. А тетя Таня еще утром встала и сказала: «Меня сегодня освободят». Ее соузницы спросили: «Что, тебе приказ вышел?» – «Да нет, – говорит, – просто знаю, что меня сегодня освободят!» Решили, что она умом повредилась... А днем начальник лагеря позвал ее к себе, и сказал, что пришел приказ о ее освобождении. Она села и расплакалась.

Я знал тетю Таню уже совсем пожилой, она умерла от рака, и хотя врачи говорили, что она должна была кричать от болей, которые у нее, по идее, должны были быть, – слава Богу, Господь ее хранил. Для меня это удивительный пример, духовный опыт. Когда я ее вспоминал, рассевались все сомнения... Вопросы оставались, но сомнения рассеивались.

Надо человеку, который ищет веры, в Церкви искать этого подкрепления, именно опираясь на духовный опыт.

– Батюшка, как давно Вы здесь служите, и как сложилось, что Ваша судьба связана с новомучениками?

– Я оказался в Бутове благодаря тому, что на этом полигоне пострадал мой дед, отец моей мамы, ныне – священномученик Владимир Амбарцумов. Когда мы в 1994 году узнали о том, что он расстрелян и захоронен

Он служил, понимая, что в любую минуту за ним придут и больше он света Божия не увидит.

здесь, то, естественно, появилось желание построить на этом месте храм, хотя, конечно, никаких мыслей о том, что дедушка будет прославлен в лике святых, не было.

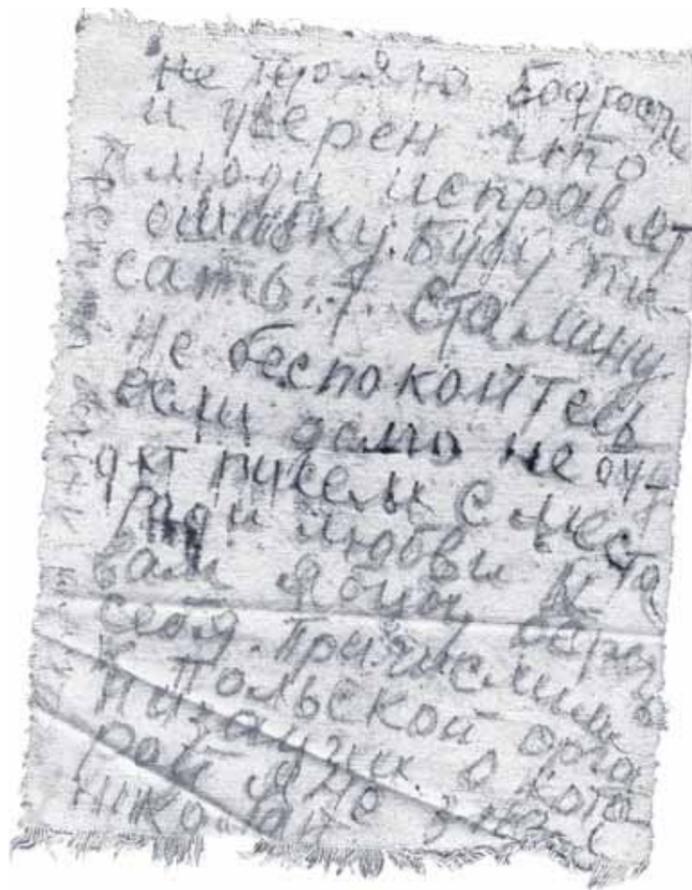
Я был старостой церковной общины, а затем Священноначалие предложило мне принять священный сан, что через некоторое время было сделано милостью Божьей, и я по благословиению Святейшего Патриарха несу здесь послушание настоятеля.

– **Расскажите, пожалуйста, о Вашем дедушке.**

– Дедушка по происхождению был наполовину армянином, а наполовину – немцем. Его отец, армянин, был лютеранином и жил в Саратове. После смерти первой супруги он обратился в лютеранскую общину с просьбой, чтобы кто-то из женщин помог ему в воспитании его детей. И вот откликнулась молодая

Из двенадцати с половиной лет, в которые митрополит Петр был Предстоятелем Русской Церкви, двенадцать лет он провел в заключении, в ужасных условиях.

девушка, Каролина Кнобах, из христианских побуждений – она была верующей лютеранкой. А через некоторое время мой прадед предложил ей руку и сердце. От этого брака родилось двое детей: дочка, к сожалению, умерла, а сын вырос – мой дедушка. В Берлине он познакомился с христианским студен-

ческим движением, которое было достаточно активным в начале XX века. Это было межконфессиональное международное движение, достаточно широко распространенное в Америке, Германии и Финляндии. Через Финляндию оно и пришло в Россию, дедушка стал его участником. Когда он вернулся в Россию, то продолжил свое образование в МГУ, поэтому его образ есть на иконе университетских святых, которая находится в храме Мученицы Татианы при МГУ. Здесь же, в Москве, он женился на «кружковке» (так назывались участницы христианского движения) и в начале двадцатых годов возглавил российское христианское студенческое движение. Он занимал интересную должность – был генеральным секретарем Комитета христианских студенческих кружков России. Под его руководством проводились всероссийские съезды этого движения, причем до 1924 года это движение действовало официально, легально. А затем было запрещено, но, несмотря на это, вплоть до 1928 года подпольно проводились съезды. Работая в этом движении, дедушка тесно познакомился с Православием и во второй половине двадцатых годов принял Православие (до этого он был баптистом). Достаточно быстро он был рукоположен в священника будущим священноисповедником Виктором, епископом Глазовским. И первое время он был заштатным священником московского храма Святого равноапостольного князя Владимира в Старых Садах, затем – настоятелем храма Святителя Николая в Соломенной Сторожке. В 1932 году был поставлен вопрос: или он подписывает декларацию Митрополита Сергия, или уходит на покой.

Дедушка ушел на покой. Но продолжал совершать богослужения в домах своих духовных чад и активно занимался организацией помощи семьям репрессированных и арестованных священнослужителей. Священнослужители в то время были «лишенцами» и не имели продовольственных карточек, а если отца семейства не было – для мамы и детей это была фактически голодная смерть. Я знал несколько семейств, которые выжили благодаря помощи, организованной дедушкой. Его трижды арестовывали. А 5 ноября 1937 года дедушка был расстрелян, мы же узнали об этом только в 1989, а раньше нам говорили, что он умер во время войны от болезни почек.

– **Отец Кирилл, может быть, кто-то из тех, кто работал здесь, на полигоне, и расстреливал, раскаялся впоследствии?**

– Я не знаю о бутовских, потому что ответственные люди, которые подписывали те акты, сами были расстреляны – время от времени проходили так называемые чистки в органах.

Хотя кто-то из «расстрельщиков» все же пережил это время (имеются сведения о том, что кто-то спился, кто-то повесился и т. д.). Но я знаю и такие случаи, когда люди, которым пришлось принимать участие в этих делах, в конце жизни каялись.

Владыка Сергей (ныне – митрополит Воронежский), при освящении креста на полигоне в 1994 году сказал фразу, которая меня поразила: «Здесь каждый нес свой крест – и те, кого расстреливали, и те, которые расстреливали». После этого я стал очень осторожным в суждениях. ■

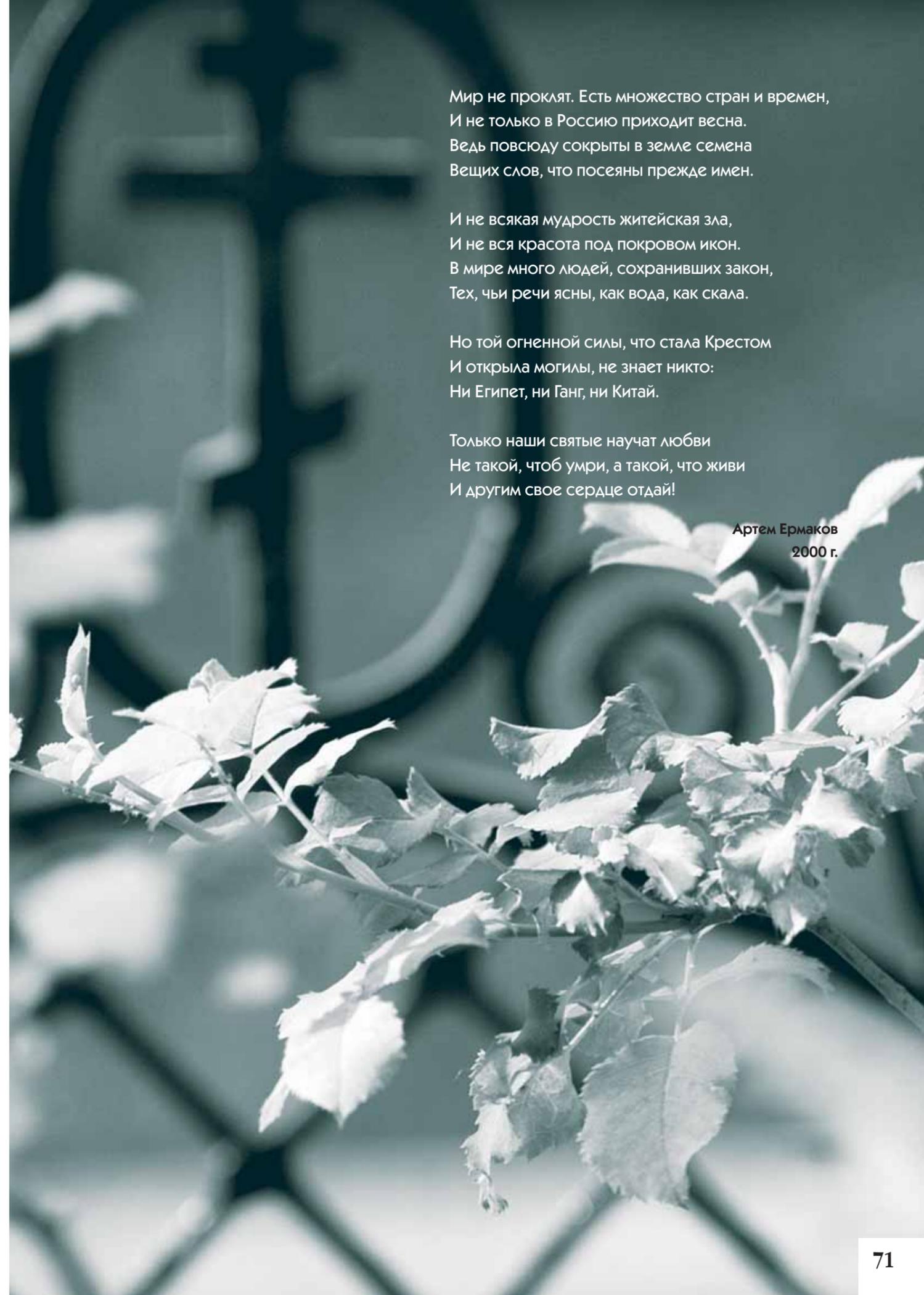
Мир не проклят. Есть множество стран и времен,
И не только в Россию приходит весна.
Ведь повсюду сокрыты в земле семена
Вещих слов, что посеяны прежде имен.

И не всякая мудрость житейская зла,
И не вся красота под покровом икон.
В мире много людей, сохранивших закон,
Тех, чьи речи ясны, как вода, как скала.

Но той огненной силы, что стала Крестом
И открыла могилы, не знает никто:
Ни Египет, ни Ганг, ни Китай.

Только наши святые научат любви
Не такой, чтоб умри, а такой, что живи
И другим свое сердце отдай!

Артем Ермаков
2000 г.

ПОЛЯРНЫЙ КОЛУМБ

«Бороться и искать! Не найти и не сдаваться!» Этот известный всему миру девиз начертан на надгробном памятнике знаменитому британскому антарктическому исследователю Роберту Скотту. Его поход к Южному полюсу и трагическая гибель на обратном пути описаны англичанами в тысячах популярных брошюр и научных книг на всех языках земли. Большинство этих книг нехотя упоминают, что, несмотря на все усилия британцев, первой на Южном полюсе все-таки оказалась норвежская экспедиция Руала Амудсена. О том, что сам материк Антарктида открыт и нанесен на карту русскими капитанами Лазаревым и Беллинсгаузеном, в мире предпочитают помалкивать. Молчат полярные энциклопедии и о десятках русских исследователей северной окраины нашей планеты. Груды книг посвящены рассказам о героических свершениях англичан Уиллоби, голландцев Баренца и норвежцев Нансена, но среди них даже на русском языке до сих пор нет ни одной, которая бы описывала отдаленную Северу жизнь русского купца и ученого Александра Михайловича Сибирякова. Впрочем, наш великий соотечественник оставил после себя редкий по величине памятник: морской путь длиной несколько тысяч километров.

А. И. Корзухин. Портрет иркутского купца А. М. Сибирякова. 1885 г.

Как русские осуществили английскую северную мечту

Артем ЕРМАКОВ

Идея северо-восточного прохода будоражила умы англичан, голландцев и других жителей Северной Европы долгие века. Что если обойти Евразию или Америку с севера? Если между ними существует пролив, хотя бы небольшое время в году свободный от льдов, то британские суда могли бы попадать в Китай гораздо раньше своих европейских конкурентов. Да и дикий северный берег в этих районах еще никому не принадлежит, а местные народы готовы за бесценок обменять меха, моржовую кость и золото.

В поисках северо-западного морского прохода британцы постепенно овладели территорией современной Канады. Там они, действительно, нашли меха, золото и много других полезных вещей, но сам проход оказался наглухо забит льдами. А вот следуя на восток, колонизаторы неожиданно обнаружили, что «дикий северный берег» не только заселен, но и благоустроен задолго до них. Когда в 1553 году «Эдуард Бонаventura» капитана Ченслера вошел в устье Северной Двины, самым большим потрясением для англичан оказалось присутствие на этой реке многочисленного и хорошо приспособленного для полярных плаваний русского флота. Доставленные ко двору Ивана Грозного мореплаватели сумели представить дело так, что они якобы специально посланы королевой Елизаветой для налаживания торговых отношений

с Россией. Но англичан не покидало желание и дальше плыть на восток, чтобы достичь края Азии. Однако и в XVII, и в XVIII веках десятки экспедиций либо погибли, либо возвращались назад, не выполнив этой задачи.

Между тем наши поморы еще в XV веке, при Иване III, свободно ходили вдоль северного берега вплоть до устья Оби. А в 1648 году корабли землепроходца Семена Дежнева сумели обогнуть Чукотку и открыли тот самый пролив, о котором грезили европейцы. Когда же в конце XVIII века сибирский купец Григорий Шелихов сумел описать и присоединить к России Аляску, англичане и вовсе потеряли интерес к поискам северного пути в Азию. Северный берег Евразии и пролив между ней и Америкой целиком достались Российской империи.

В борьбе за северо-восточный проход иностранцы потерпели поражение. Теперь этот проход, желательно, постоянно действующий, был нужен русским. Но, как на грех, русское правительство в XIX веке почему-то тоже потеряло интерес к полярным и дальневосточным исследованиям. И если на Дальнем Востоке такое отношение удалось переломить группе энтузиастов во

...Там, где реки имеют громадные протяжения, как у нас в Европейской и Азиатской России, они, казалось бы, и должны играть в организме страны подобающую им роль... Сибирь богата своими водными путями... стало быть, естественно предполагать, что наша задача состоит в том, чтобы ими воспользоваться как должно; если это необходимо, создать систему сообщений, имеющую своим выходом море... Наступило время подумать и об этом.

Александр Сибиряков, 1907

главе с будущим святителем Иннокентием Московским и генерал-губернатором Николаем Муравьевым¹, то Север был оставлен на произвол судьбы. Богатые прежде рыбные и пушные промыслы медленно истощались, а улучшение и прокладка новых трактов и железных дорог на юге Сибири рикошетом били по развитию когда-то оживленных северных торговых путей. Важность этих путей для развития и обороны России в эпоху паровых цельнометаллических судов росла с каждым годом. Но, как и во всяком другом случае, в стране должны были найтись люди, которые смогли бы доказать эту важность, потратив свои силы и средства.

Александр Михайлович Сибиряков родился в Иркутске 26 сентября 1849 года, в день представления святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Потомок одного из самых древних, богатых и влиятельных родов Сибири (семь поколений Сибиряковых вели свое происхождение от крес-

¹ «Наследник» писал об этом в статье «Три богатыря и один святитель», №13–14.

тьянина Устюжской провинции Архангелогородской губернии Афанасия), он вошел в историю России не столько успехами своих компаний, сколько усилиями, затраченными на благоустройство и процветание родного края.

Отец Сибирякова был купцом первой гильдии, совладельцем винокуренных заводов, богатых золотых приисков и пароходств. Под конец жизни его состояние оценивалось в четыре миллиона рублей. Старший из трех его сыновей, Александр, закончил иркутскую гимназию, затем политехникум в Швейцарии. После смерти отца помимо уже существовавших предприятий он создал новые. Но предпринимательская деятельность не была для Александра Михайловича единственной целью. Им владела идея развития Сибири путем «улучшения сообщений, устройства в ней дорог и каналов, морских сношений ее с соседними странами».

Первые шаги Сибиряков предпринял сразу же, как только получил наследство. Содействие освоению Северного морского пути в 1875–76 годах он начал... с финансирования экспедиций шотландского капитана Уиггинса к устьям Оби и Енисея. Их организация рассчитывала местное купечество, пугала и подталкивала к активным действиям официальные власти, а главное, помогала готовить для будущих исследований молодые русские кадры.

В том же 1875 году шведский мореплаватель Адольф Эрик Норденшельд получил от Сибирякова 25 тысяч рублей для исследований в северных морях. На следующий год он совершил плавание к Енисею, открыл остров в устье этой реки и назвал его островом Сибирякова. А в июле 1878 года Норденшельд начал первое в истории сквозное плавание по северо-восточному проходу на корабле «Вега». При подготовке экспе-

вить на Енисей европейские товары, а обратно в Европу – сибирский хлеб.

Не дойдя до цели, «Вега» на девять месяцев зазимовала в Чукотском море. 20 июля 1879 года она прошла Беринговым проливом и, обойдя Евразию привычным южным путем, через год триумфально вернулась в Стокгольм. Швеция оценила заслуги всех организаторов и участников экспедиции. Россия также наградила участников. Лишь Сибиряков никак не был отмечен в Петербурге.

В 1884 году он отправляется в новое путешествие из Архангельска до устья Печоры, поднимается вверх по реке, переезжает на оленях Полярный Урал и спускается вниз по реке Ляпин к Оби и к Тобольску. Так им был открыт кратчайший путь для перевозки сибирских товаров с Оби на Печору, который позже получил название «Сибиряковский тракт». На 180-километровом тракте на средства Сибирякова было поставлено пять ямщицких станций, до постройки железной дороги Печора–Лабытнанги по нему более полувека ежегодно перевозили сотни тысяч пудов различных грузов. Для Печорского края дорога стала спасением: голод был в этих краях обычным явлением, а когда Сибиряков начал доставлять туда хлеб, цены снизились втрое.

Но главным делом его жизни оставалась пропаганда и освоение Северного морского пути. На протяжении полувека Сибиряков практически в одиночку финансировал международные полярные экспедиции, постройку кораблей, портов, дорог, будучи твердо уверенным: регулярная северная навигация в России не только возможна, но и выгодна!

И ведь убедил! Правительство по-прежнему рассчитывалось туго, но профинансированные Русским географическим и другими научными обществами экспедиции адмирала Степана Макарова и барона Эдуарда Толя, Георгия Брусилова и Георгия Седова, Владимира Русанова и Бориса Вилькицкого – последняя в 1913 году открыла гигантский архипелаг, землю Императора Николая II (ныне Северная Земля) – убедительно

На протяжении полувека Сибиряков практически в одиночку финансировал международные полярные экспедиции, постройку кораблей, портов, дорог, будучи твердо уверенным: регулярная северная навигация в России не только возможна, но и выгодна!

диции большое значение имели присланные Сибиряковым сведения о Сибири и состоянии льдов в прилегающих к ней морях. На долю Сибирякова пришлось и около 40 процентов всех финансовых расходов проекта. Кроме «Веги» в состав экспедиции входили пароход «Лена», специально построенный в Швеции на средства Сибирякова (этот первенец русского полярного парового флота потом ходил по Северному морскому пути 80 лет!), и зафрахтованные им корабли «Фразер» и «Экспресс», которые должны были доста-

доказывали: Россия вновь начинает интересоваться Севером.

Венцом всех финансовых и исследовательских усилий Александра Михайловича стала книга «О путях сообщения Сибири и морских сношениях ее с другими странами», изданная в 1907 году. Книга была тепло встречена в научной среде, но... многие рецензенты

Освоение северного побережья страны стало не просто престижным делом отдельных специалистов, а настоящей народной стройкой. Мальчишки бежали из школ «на Север» так же, как они потом бежали на фронт.

Первая советская дрейфующая станция «Северный полюс-1». На снимке (слева направо): летчик Г. П. Власов, И. Д. Папанин и А. В. Остальцев. 1938 год

Самолет АНТ-25, на котором Валерий Чкалов совершил беспосадочный перелет через Северный полюс в Америку. 1937 г.

Герои-челюскинцы на Красной площади. На снимке (справа налево): Отто Шмидт, Николай Каманин, Владимир Воронин. 1934 г.

почему-то приняли ее за посмертное издание. Дело в том, что еще в 1893 году, сразу после получения Александром Михайловичем звания почетного гражданина родного города, несколько завистливых земляков, чтобы досадить богатому соседу, написали в издававшемся в Иркутске справочнике, что он... умер. Тогда ему было просто некогда разбираться с «шутниками», теперь надо было поправлять действительно расстроенное здоровье.

Сибиряков поселился в Ницце, на юге Франции. Начавшаяся вскоре Первая мировая война отрезала его от России, революция 1917 года лишила последних источников дохода. Последние 12 лет своей жизни бывший сибирский золотопромышленник прожил на небольшую пенсию, назначенную ему правительством Швеции в честь 40-летнего юбилея экспедиции Норденшельда. Обнищавший и забытый на родине меценат умер во Франции в 1933 году.

Так что же, выходит, все полярные труды Сибирякова пошли прахом? В начале 1920-х годов так думали многие. Более чем годичная оккупация Мурманска и Архангельска англо-американским десантом была еще свежа в памяти. Несмотря на дипломатические декларации Российской империи (1916) и РСФСР (1921), иностранные военные, рыболовные и прочие суда совершенно свободно могли пройти в трех милях от любого порта. Что же касается неосвоенных участков северного побережья, то там при желании можно было без всякого уведомления высаживать хоть научную экспедицию, хоть армейский корпус. На острове Врангеля у берегов Чукотки несколько месяцев развеивался звездно-полосатый флаг. Помешать было нечем, да и некому. Когда в начале 1923-го мурманские пограничники попытались отодвинуть линию государственной границы всего лишь на 12 миль от берега, из Лондона последовал ультиматум лорда Керзона: либо «свободное» международное судоходство, либо война.

Большевистское правительство тогда уступило. Но примечательно, как на ультиматум отреагировали граждане страны. Не только в северных городах, но и в Москве, и гораздо южнее в то лето прошли сотни стихийных митингов. Для Керзона, управлявшего сильнейшим государством мира – Британской империей, они, скорее всего, были просто смешны. Между тем именно с этих смешных «ответов» в СССР и началась

массовая и во многом стихийная борьба за «покорение Севера». Чтобы лишней раз не обострять обстановку, публицисты тех лет изображали ее в основном как «борьбу с природой». Но современники знали: Север – главная площадка самоутверждения Советской России на мировой арене. Проиграем здесь, значит, завтра проиграем везде. Можно только поражаться, как в короткие сроки, без военных и даже без серьезных дипломатических конфликтов СССР сумел официально отодвинуть свои границы до самого полюса.

Молодая Советская Россия не знала слова «нацпроект», но освоение северного побережья страны и бескрайних ледовых полей стало в те годы не просто престижным делом отдельных специалистов, а настоящей народной стройкой. Мальчишки бежали из школ «на Север» так же, как они потом бежали на фронт.

«...Это были годы, когда Арктика, которая до сих пор казалась какими-то далекими, никому не нужными льдами, стала близка нам и первые великие перелеты привлекли внимание всей страны, – писал от лица курсанта-летчика Сани Григорьева в своем культовом романе «Два капитана» Вениамин Каверин. – Каждый день в газетах появлялись статьи об арктических экспедициях – морских и воздушных, и я читал их с волнением. Всем сердцем я рвался на Север.

И вот однажды – мне предстоял в этот день один из трудных зачетных полетов, – уже сидя в машине, я увидел в руках своего инструктора газету. А в газете я увидел то, что заставило меня снять шлем и очки и вылезть из самолета.

«Горячий привет и поздравление участникам экспедиции, успешно разрешившим задачу сквозного плавания по Ледовитому океану», – это было написано крупными буквами в середине первой страницы.

Капитан Владимир Воронин

Пароход «Сибиряков» во льдах последние две недели двигался под брезентовыми парусами, поставленными изобретательным капитаном Ворониным.

Не слушая, что говорит мне изумленный инструктор, я еще раз взглянул на эту страницу – мне хотелось прочесть ее одним взглядом. «Великий Северный путь открыт» – название одной статьи! «Сибиряков» в Беринговом проливе» – название другой! «Привет победителям» – третьей! Это было известие об историческом походе «Сибирякова», впервые в истории мореплавания прошедшего в одну навигацию Северный морской путь».

Этот эпизод – не литературный вымысел. 1 октября 1932 года, почти за год до кончины Александра Михайловича Ницце, советский, русский ледокольный пароход за одно лето дошел от Белого моря до Берингова. И – пусть

это покажется чудом – советский корабль носил имя «злейшего классового врага пролетариата», купца-миллионера, главного русского теоретика и энтузиаста Северного морского пути Александра Сибирякова!

Если бы большевики знали, что Сибиряков еще жив, они бы, разумеется, переименовали судно. Парадокс заключался в том, что в СССР долгие годы были уверены, что золотопромышленник скончался еще в 1893 году. Об этом даже писали в энциклопедиях. Александр Михайлович, к счастью, вряд ли читал справочные статьи о себе, хотя, возможно, и подозревал о их существовании.

Зато он наверняка читал свежие газеты. О триумфе «Сибирякова», как за полвека до этого о триумфе «Веги», в конце 1932 года судачил весь мир. Журналисты впервые сыпали именами будущих героев-челюскинцев: академика Отто Шмидта, капитана Владимира Воронина, океанографа Петра Ширшова, радиста Эрнста Кренкеля... О том, как найти подлин-

ного триумфатора, знали, наверное, только шведы. Но они почему-то предпочли промолчать.

Советские газеты тоже кое о чем промолчали. Например, о том, что на подходе к Берингову проливу судно потеряло винт и последние две недели двигалось под брезентовыми парусами, поставленными изобретательным капитаном Ворониным...

Прошло еще два-три года, и Северный морской путь заработал уже как нормальная, хотя и весьма тяжелая сухоходная магистраль. На безлюдных прежде берегах появились десятки поселков и перевалочных станций. Полярники были окружены таким же почетом, как позднее космонавты. Высадка экспедиции Папанина на льдину и ее многомесячный дрейф, трансполярные перелеты в Америку Чкалова и Громова, поход «Челюскина» и спасение челюскинцев, а перед этим спасение итальянской (фашистской!) экспедиции Нобиле, плавания ледоколов «Литке», «Садко», «Седов», «Малыгин», «Красин»... – все эти события, известные ныне только специалистам, свободно обсуждались в очередях и на кухнях. Маловеры и скептики, попортившие Сибирякову столько крови при жизни, оказались окончательно посрамлены. А его имя, запечатленное в названии корабля, знал тогда каждый школьник.

Последний раз оно широко прогремело в 1942 году. 25 августа ледокольный пароход «Александр Сибиряков», выполнявший рейс в далеком от линии фронта Карском море, неожиданно наткнулся на тяжелый немецкий крейсер «Адмирал Шеер». Передав точные координаты вражеского рейдера и сохранив этим от гибели 14 следовавших с востока судов американского союзнического каравана, пароход под командой старшего лейтенанта Анатолия Качаравы принял последний неравный бой, в котором погибла большая часть команды. Изуродованный, но не спустивший флага корабль открыл кингстоны и затонул. Так неподалеку от острова Сибирякова появился пролив Сибиряковцев.

Есть еще банка (большая подводная отмель) Сибирякова в Баренцевом море у Новой Земли и гора Сибирякова в Антарктиде на Земле Эндерби. Но главное, есть зримое, на много тысяч верст растянувшееся воплощение человеческой веры, пробившейся ради счастья своего народа сквозь ледяные горы и раздвинувшей их задолго до появления ледоколов и государственных долгосрочных программ.

1 октября 1932 года русский ледокольный пароход «Сибиряков» впервые в истории за одну навигацию дошел от Белого моря до Берингова. Советский корабль носил имя главного русского теоретика и энтузиаста Северного морского пути купца-миллионера Александра Сибирякова!

По некоторым данным, в результате постепенного таяния арктических льдов уже к 2040 году Арктика может оказаться свободной от льда в течение большей части года. Это приведет к расширению и активизации Северного морского пути – самой короткой и удобной трассы из Европы в Америку и в Азию – и появлению новых морских и авиационных транспортных маршрутов.

В этой ситуации права на значительную часть территории Арктики для России имеют огромное значение. По мнению наших ученых, Сибирский континентальный шельф действительно простирается в Северный Ледовитый океан и именно к нему принадлежат два океанических арктических хребта – Ломоносова и Менделеева. И после предъявления всех соответствующих научных данных Россия сможет обрести (а точнее, вернуть себе) территорию площадью 1 миллион 200 тысяч квадратных километров – это площадь несколь-

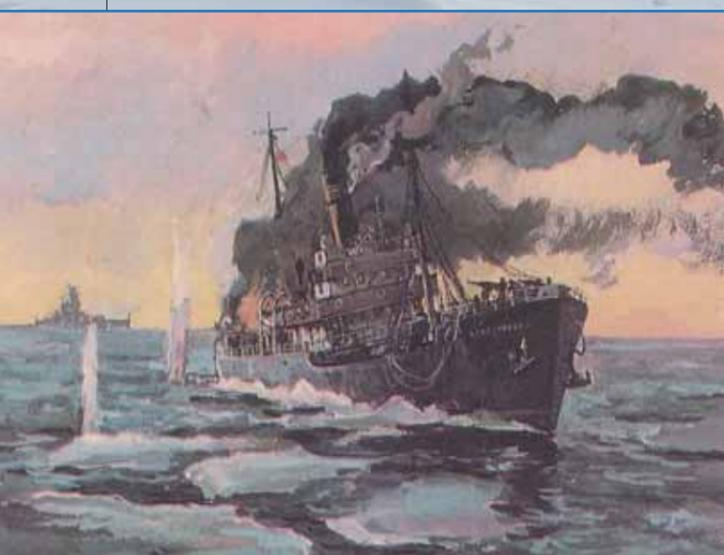
ких европейских стран, вместе взятых, образующая так называемый арктический «русский треугольник».

Однако Государственный департамент США настаивает на том, что арктические шельфовые хребты не являются частью континентального шельфа какого-либо государства, но имеют океаническое происхождение, а значит, являются международными. С его точки зрения, претензии России на арктический шельф неприемлемы, а попытки доказать его принадлежность к Сибирскому континентальному шельфу весьма сомнительны. Вместе с тем, тяжелые ледоколы береговой охраны США уже активизируют свои научные исследования в Арктике.

Из газет. 2007

Полярная экспедиция «Арктика-2007»

П. П. Павлинов. Полярный «Варяг». 1945 г.

рассказы о русс

ком первенстве

ФОТО АННЫ АЗАРОВОЙ

Брачный контракт – явление для России новое. Кто-то одобряет эту практику, кто-то не хочет и слышать о брачном контракте. Кто прав и почему? И если смотреть в корень – что такое брак и на каком фундаменте его строят?

Есть два разных подхода к браку: брак как священный союз и брак как договор. Брачный договор, контракт был известен в православной традиции с древности. Его заключали родители жениха и невесты, и там оговаривались не условия развода, а условия брака. Где будут жить молодые, какое приданое будет за невестой, какие обязательства берут на себя родственники жениха, какие – родственники невесты. Родители договаривались, как им устроить жизнь молодой пары. Естественно, никакой развод не подразумевался.

Сейчас брачный контракт заранее предусматривает развод. Что будет, если мы разведемся? Куда денется наше имущество, куда – дети? Считается, что пока хорошо вместе – люди живут вместе. Как только что-то стало плохо, естественный выход – расстаться. Ну что, действительно, мучить друг друга? И это совершенно легко происходит, когда нет детей, и немного более сложно, но все равно происходит, когда дети есть.

Мы встретились, мы пообщались, мы полюбили друг друга или не полюбили, а просто нам было здорово вместе, поженились, пожили... А потом бывает и так: «Я встретил другую и наконец-то по-

нял, что такое настоящая любовь». Или, например: «Больше так жить невозможно, потому что он неудачник и зануда». И люди разводятся. Так, может быть, лучше все заранее обговорить?

В священный союз невозможно вступить, не имея чувства долга и не испытывая доверия. Если я тебе не доверяю, то как я могу тебе отдать свою жизнь?

Когда Господь создает нас, Он нам доверяет. Если бы Он нам не доверял, нас бы вовсе не было. Но ведь не все Его доверие оправдывают. По сути дела, если ты изначально допускаешь мысль о том, что твой супруг тебя предаст или ты его предашь, ты пилишь сук, на котором сидит любовь.

Любовь мужчины и женщины крепнет только тогда, когда есть до-верие.

Если я изначально в человека не верю, любви не будет. Если она и была – зачахнет.

На пути у любви очень много препятствий. И ни одно из них без доверия не преодолеть. Я могу даже своими глазами увидеть измену моего супруга. Но если я в него верю... Верю в то, что это случайность, что это какое-то страшное помрачение, что это падение, предательство, но он встанет, – такая вера способна сохранить и брак, и любовь. Конечно, останется шрам, останется боль, но любовь сохранится.

Но если бы на одной вере в супруга можно было построить счастливую любовь... Вера – необходимое условие любви, но не достаточное условие счастья. Нужно еще много всего. Например, чтобы человек был хорошим, чтобы готов был беречь отношения. Ведь бывает, что человек оказывается неспособным оправдать доверие. Или способным, но не оправдавшим (вот не постарался).

А скрепляет брак, лежит в его основании чувство долга. Перед супругом. Перед детьми. Перед Богом. Другого способа выжить у любви и семьи просто нет.

У меня есть жена и дети. Значит, я должен трудиться, кормить их. Должен, как это ни странно звучит, их любить, оберегать, опекать, обеспечивать всем, в том числе и своей любовью. Жена тоже должна любить мужа, заботиться о доме, любить детей, воспитывать их. Ребенок должен слушаться родителей. Как только мы забываем о долге, начинаем делать, что хотим, и не делать, чего не хотим, – все сразу разваливается. Не только в семье, но и в обществе тоже.

Но ведь очевидно, что любовь живет только в свободе. Так как же соединить чувство долга и свободу? Только одним способом: если ты свободно принимаешь свой долг. Тогда любовь свободно растет и дышит.

Это как голод и пост. Вынужденный голод унижает, а добровольный пост возвышает человека.

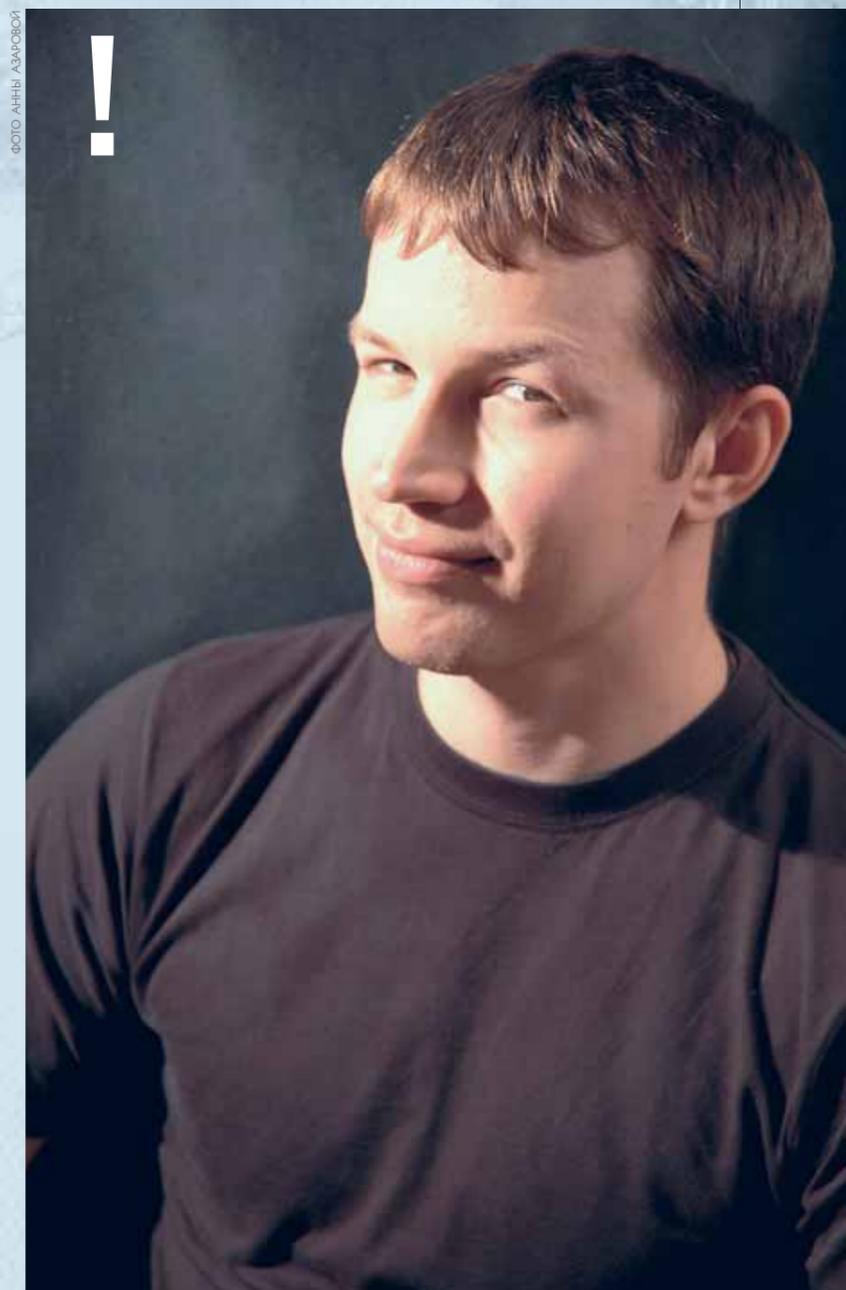
Тогда «ухо не слышало, и око не видело, и на сердце человеку не приходило, что угодовал Господь любящим Его».

Любовь живет только в свободе. Так как же соединить чувство долга и свободу?

Если ты допускаешь мысль о том, что твой супруг тебя предаст, ты пилишь сук, на котором сидит любовь.

ФОТО АННЫ АЗАРОВОЙ

Я ТЕБЕ, КОНЕЧНО, ВЕРЮ

Федор МАКСИМОВ, Анастасия ВАРЧЕВА

Обсудить статью можно на форуме <http://naslednik-magazine.ru>

РАЗВЕ МОГУТ БЫТЬ СОМНЕНЬЯ?

Опрос подготовила Анна КОЛЧЕЕВА

Валерия, 23 года, в браке три месяца:

Брачный договор? М-м-м... Мы даже не думали об этом. Да и что нам делить? Машину «восьмерку»? Ха-ха! А больше у нас ничего и нет. Наверное, если бы было, мы бы составили этот договор. Например, если бы у меня или у него была своя квартира. Но вот если бы и у меня, и у него было по квартире, то есть поровну, то какой в договоре смысл? Мы в любом случае останемся каждый при своем.

Максим, 23 года, в браке три с половиной месяца:

Договор нужен, во-первых, для спокойствия обеих сторон и их родни. Например, если у мужа есть собственная квартира, договор позволяет ему после развода никому эту квартиру не отдавать. А если молодые доверяют друг другу, но родня не разделяет их чувств, договор нужен, чтобы близкие не возмущались. Но в нашем случае делить нечего. Все, что у нас сейчас есть, мы нажили совместно. А то, что мы взяли из дома, не стоит того, чтобы заключать ради этого договор. И потом, мне кажется, если чувствуешь, что хорошо бы составить договор, – значит, есть сомнения, есть боязнь, есть неуверенность в спутнике. Значит, он не дает этой уверенности. А если он сам не уверен, готов ли он жить с вами до конца дней, разделяя все горести и радости, зачем тогда жениться?

Катерина, 22 года, собирается замуж:

Вот уж о чем я меньше всего думаю, так это о брачном договоре! Можно сказать, первый раз о нем подумала. Наверное, он мне не нужен. При выборе спутника жизни совсем другое заботит, честное слово! А если сразу появляются мысли вроде «А вдруг бросит?», нечего с таким продолжать общение.

Наталья, 32 года, в браке год и месяц:

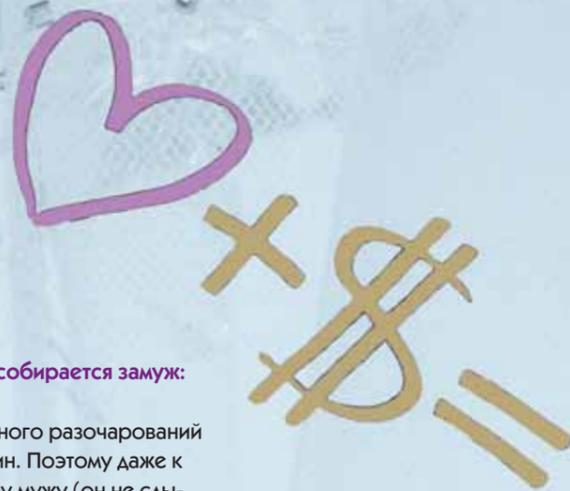
Лично я очень даже «за». Мой первый муж ушел, оставив меня с маленьким ребенком и совершенно без денег. Урок был усвоен. Теперь у меня всегда есть средства на черный день. Перед второй свадьбой я насчет договора даже к нотариусу ходила, он мне все объяснил. И выяснилось, что договор нам незачем. Если что-то случится, я останусь при своем. Квартира, в которой мы живем, и так моя. А у моего мужа есть только машина, которая мне вообще не нужна. Конечно, в квартире мы уже сделали ремонт на общие деньги. Но знаете, если все время думать, что, мол, это мое, а это твое, жить каждому только на свои средства, то зачем выходить замуж? Несмотря на печальный опыт, я стараюсь доверять людям. Без этого жизнь лишена всякой радости.

Мария, 24 года, собирается замуж:

У меня было много разочарований по поводу мужчин. Поэтому даже к своему будущему мужу (он не слышит?) я отношусь настороженно. По принципу «Доверяй, но проверяй». Жизнь — она ведь долгая, мало ли как повернется. И многое может не от меня зависеть. Но вот жених не заговаривает о договоре — и я молчу.

Юлия, 28 лет, и Алексей 26 лет, собираются пожениться:

Мы очень давно знакомы, с детства. Стали совершенно родными людьми. У нас все поровну — горести, радости, успехи и неудачи. И деньги у нас в одной коробочке. Мы оба из Кургана, в Москве работаем. Вот собрались подавать заявление. Про свадьбу я не могу сказать: «Ну наконец-то!» Просто время пришло, денег накопили, купили все необходимое. Если мы так ко всему обстоятельно и спокойно относимся, все заранее об-суждаем, какой тут может быть договор? Даже не представляем. А настанут трудные времена — вместе и решим, что делать.

Дмитрий, 29 лет, и Ксения, 28 лет, женаты полтора года:

Короче, про брачный договор. В принципе, у нас к нему отношение довольно толерантное. Если кому эта бумага необходима, пусть будет. Но лично мы никакого договора заключать не стали. Даже речь не заходила об этом. Просто считаем, что отношения строятся на доверии и любви и никакая бумага в случае чего не спасет. А потом, мы довольно осознанно выбрали друг друга, не впопыхах, не на бегу... Присматривались, два года встречались, потом венчались. И как-то, если честно, мы вообще не рассматриваем развод как выход из некой жизненной ситуации. Просто считаем, что любые сложности можно решить, а любые трудности — преодолеть. Вместе — в этом сила и смысл. Зачем нужен брачный договор с любимым человеком, если семью создаешь не на год или два, а на жизнь? Застраховаться от собственного мужа или жены? Это все равно что думать о том, как делить венчальные иконы, ту самую венчальную пару, — возможно ли это?

ТЕПЕРЬ ВСЕ БУДЕТ ИНАЧЕ

Муром. Путеводитель для ищущих спутника жизни

Мария ФЕДОТОВА

Рисунок Юлии ГРИШИНОЙ

В 23 года странно было бы не задумываться о выборе спутника жизни и о замужестве. Православные СМИ, священники с кафедр, родители твердят о необходимости возрождать семью как домашнюю Церковь и рожать как можно больше детей для спасения души и укрепления России. Как истинно русская девушка я искренне восприняла этот призыв. Для того чтобы перейти к активным действиям,

не доставало только одного: найти его, того единственного, с которым осуществление этих идеалов станет возможным. Я решила не сидеть сложа руки и, имея некоторые сведения о том, каким святым в каких случаях надо молиться, сообразила: надо срочно попасть в Муром!

Одной отправляться не хотелось, поэтому с собой я взяла двух не совсем воцерковленных и незамужних подружек, предварительно рассказав им о святых благоверных князьях Петре и Февронии Муромских и о том, какие чудеса совершаются по их молитвам. В своих рассказах я, разумеется, делала упор на истории с обязательным венчанием в финале, рассчитывая на то,

что меркантильность интереса поможет им выкроить время в их бурной московской жизни на поездку в святое место.

Потом, когда мы вспоминали о нашем паломничестве, оно представлялось нам доброй сказкой. На такси мы добрались до гостиницы Спасо-Преображенского монастыря, которая оказалась необыкновенно чистой и, самое главное, овеванной монастырским духом молитвенного сосредоточения, который жаждешь ощутить в святом месте и которого так не хватает в нашей повседневной жизни.

Мы решили начать день с главного: пойти помолиться к мощам святых Петра и Февронии, покровителей брака и семьи, в Троицкий монастырь. Но утром наши благие намерения обернулись к нам своей обратной стороной. Ольга сквозь сон пробормотала, чтобы мы разбудили ее попозже, а мы с Юлей опоздали на литургию. Наш аскетизм не мог превзойти аскетизма монахинь – в 7.30 уже читали Апостол. Мы надеялись после литургии заказать молебен тем, ради кого мы приехали, но оказалось, что он служится только в воскресенье в шесть вечера. Мы смогли только приложиться к мощам святых угодников.

Всегда независимая и самостоятельная Юля и здесь осталась верной себе: бросила нас с Ольгой и поехала в Карачарово, заявив, что не сможет потом спокойно существовать, не побывав на родине Ильи Муромца.

Мы же с Ольгой целый день любовались «красотой смиренной»: белоснежные шатровые купола Троицкого монастыря, барочные митрополичьи палаты (первые каменные в Муроме), неподвижная Ока и тихие парки, краеведческий музей с его редкой коллекцией и маленькие кафе с пятирублевым чаем... Затем нас ждала субботняя всенощная, после которой – мы знали – открывают мощи святых Петра и Февронии.

Эта всенощная была, пожалуй, самым ярким впечатлением для каждой из нас. Не хотелось уходить из храма, из этих непоколебимых стен, дышащих молитвами благочестивых предков, от кроткого пения монахинь и ласковых ликов святых. У мощей было так тепло и хорошо, как бывает только рядом с самыми родными и близкими людьми. Не напрасно же святых супругов называют в акафисте «друзи наши истинные». Но поезд не будет ждать, пора в Москву...

Прошла неделя в бесконечных лекциях, семинарах, подготовках, работе. Поездка в Муром вспоминалась как светлый хороший сон, приснившийся в другой жизни. И вдруг – звонок, и я слышу в трубке счастливый Олин голос: «Мы с Витей женимся! Вчера решили, у памятника Пушкину и Гончаровой на Арбате! Он подарил мне золотое кольцо с бриллиантом и огромный букет роз! Ты будешь свидетельницей на свадьбе?» Мой взгляд с благодарностью упал на икону Муромских чудотворцев...

Следующий раз я благодарила святых угодников через полгода, когда решили пожениться Юля и Аркадий, только кольцо на этот раз было с аметистами, топазами и хризолитами. Летом сыграли две свадьбы.

А вот моя жизнь никак не изменилась. На моем пути встретился человек, в счастье с которым я готова была поверить, но впереди ждало скорое разочарование. Я молюсь только об одном – чтобы Господь научил меня ждать, надеяться и верить. ■

Советуем ПОСМОТРЕТЬ

СТАЛКЕР

СССР, 1979
163 мин.

Режиссер: Андрей Тарковский
В ролях: Александр Кайдановский,
Анатолий Солоницын, Николай Гринько,
Алиса Фрейндлих.

Тарковский снимал свой лучший фильм на самом излете безбожной эпохи, когда никто и подумать не мог, что всего через десять лет в России будут массово открываться церкви. Его безымянные герои-современники совершают паломничество к святыне, претерпевают страдания и муки, не зная, что и зачем они делают. Мир, в котором живут сталкер и его спутники, еще не погиб. Но местами он уже похож на ад, потому что люди в нем не умеют ни просить, ни молиться. «Говорить ничего не надо. Нужно только... сосредоточиться и постараться вспомнить всю свою жизнь. Когда человек думает о прошлом, он становится добрее. А главное... Главное – верить!» – утверждает главный герой, до конца сомневаясь сам. Но то, что не под силу взрослым сильным и образованным мужчинам, легко совершают женщина и ребенок.

ПОДРОБНЕЕ...

<http://tarkovsky.net.ru/stalker/stalker.php>
<http://www.neofit.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=352>
<http://www.kinoart.ru/magazine/04-2007/now/port0704/>

Иван Лопатин

ПОЛЕТ ФЕНИКСА

Куда идет Россия, туда идут и Балканы

Василий ПИЧУГИН

Раньше я думал, что в Магнитогорске есть только металлургический комбинат и хоккейная команда «Металлург». Оказывается, там есть и театр. Да еще какой...
Несколько лет назад, осенью, около полуночи раздался телефонный звонок. Это был Максим. Я не видел

Еще вчера многие люди и целые страны знали, чего они хотят, но произошли «небольшие геополитические изменения», и от прежнего смысла не осталось и следа.

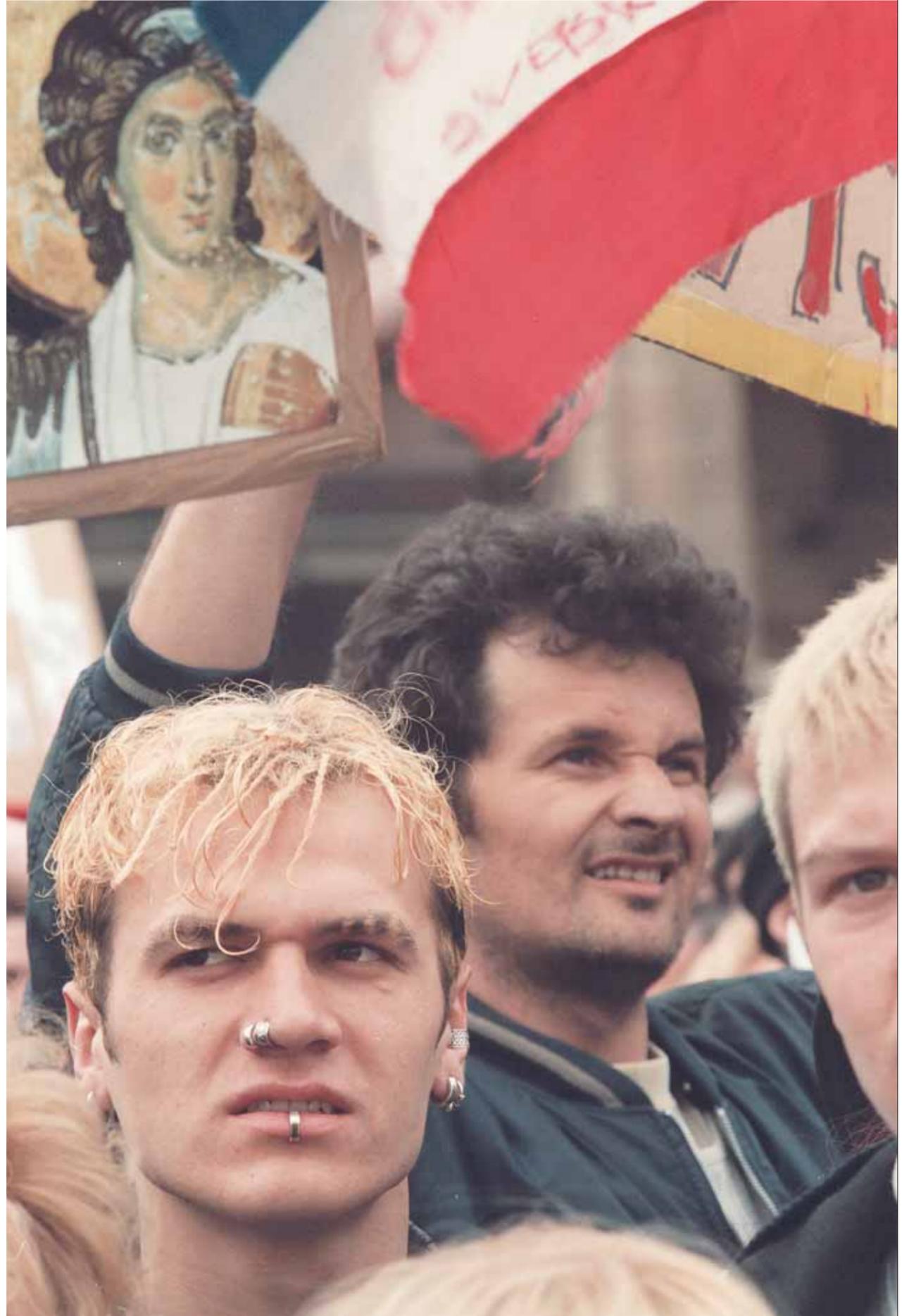
его сто лет. После окончания истфака МГУ и аспирантуры он два года проучился во ВГИКе, затем — на режиссерском факультете в Школе-студии МХАТ у знаменитого Камы Гинкаса.
— Ты где сейчас? — спрашиваю.
— В Магнитогорске. Ставлю выпускной спектакль.
Далее последовало несколько фантастических рассказов из жизни Магнитогорска, а затем вопрос:
— Кстати, ты не можешь рассказать житие сорока Севастийских мучеников?
— Хм. Из всех твоих многочисленных друзей, Макс, я уверен, только я являюсь прихожанином храма Сорока Севастийских мучеников. Так что твой полуночный вопрос по адресу...
Далее последовал краткий пересказ жития.

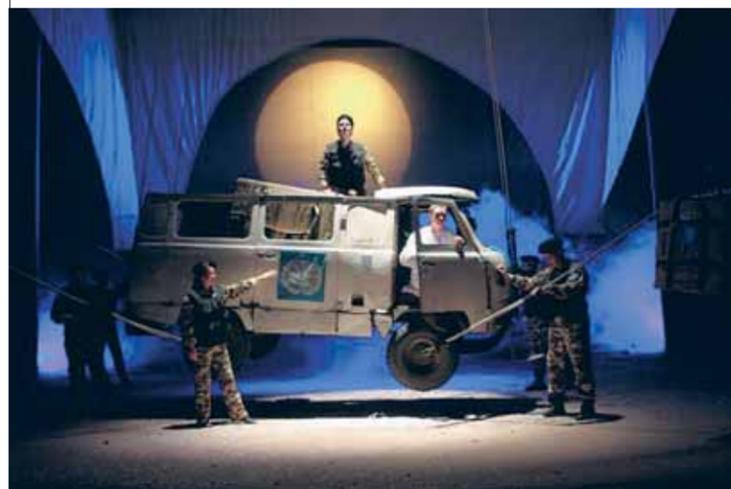

— Да, — промолвил Макс, — я знал, что он умница, но что такой...
— Ты это о ком?
— Да о Христо Бойчеве, авторе пьесы «Полковник Птица», которую я ставлю. В его пьесе нет ничего случайного. И я был уверен, что неслучайно и название монастыря, превращенного в сумасшедший дом, в котором и происходит действие...

**«Сорванная крыша»
Христо Бойчева**

Когда рухнул Союз, поднявшаяся буря снесла многие крыши в прямом и в переносном смысле: и людские, и государственные. Особенно много крыш снесено на Балканах, югославская война — лучшее тому подтверждение. Поэтому, сколько ни кажется избитой тема сумасшедшего дома в мировой драматургии XX века, обращение к ней в пьесе «Полковник Птица» Христо Бойчева более чем уместно. Еще вчера многие люди и целые страны знали, чего они хотят и к чему стремятся, у них были свои радости, но произошли «небольшие геополитические изменения», и от прежнего смысла не осталось и следа. И в этой какофонии распада обретение смысла — главная радость.
Возможен ли безумный смысл? Да, возможен, — отвечает Бойчев. У людей «снесло крышу», все вместе они — классическая «палата №6» в стенах бывшего монастыря Сорока Севастийских мучеников. Но происходит чудо. Сумасшедшие, оказавшиеся на краю голодной смерти (о них просто забыли), воображают себя солдатами ООН и выдвигаются в самый центр «благословенной» Европы, в славный город Страсбург, чтобы влиться в «непобедимую и легендарную» европейскую армию. Их план безумен — ну как натуральные

Как натуральные психи могут преодолеть несколько государственных границ?

психи могут преодолеть несколько государственных границ?

Но преобразование, которое они претерпевают, настолько мощное, что к ним присоединяется врач-психиатр, так же, как один из мучителей – к сорока Севастийским мученикам. Молодой врач у Бойчева – классический интеллигент-гуманист, самый светлый из возможных индивидов западной цивилизации. Его крыша давно съехала на рефлексии. Он сомневается во всем. И вот именно на его глазах происходит чудо. Больные поверили и стали выздоравливать. Рожденные ползать (один из сумасшедших воображает себя маленьким человечком, передвигается по земле ползком и все время боится, что его раздавят), окрыленные верой, начали летать. Да, именно вера и стала главным героем этой пьесы. Молодой врач был далек от веры. А обыкновенные психи, сами того не ведая, веру ему показали. Показали, что вера – это крылья человека. Без веры человек обречен ползать. Поэтому врач-психиатр тоже выбирает полет. И то, что затем по ходу пьесы психи преодолели пять границ, не вызывает никаких вопросов. Если ты умеешь летать, то как тебе не преодолеть какие-то государственные границы, тем более если на дворе 1 января и все пограничники – пьяные?

Бойчев прекрасно понимает метапространство своей пьесы: конечно, перед нами современная Болгария, современные Балканы, но справа, слева, вокруг – вечная православная цивилизация, вечная Византийская империя. Ее главный символ – знаменитый двуглавый орел, смотрящий одновременно и на запад, и на восток. Ее главный наследник – Россия. Куда идет Россия, туда идут Балканы.

Именно поэтому главный герой пьесы – русский. Когда молодой врач-психиатр попадает в сумасшедший дом, ему показывают всех пациентов, в том числе и одного бывшего полковника, который молчит уже несколько лет, и называют его просто «русский».

4 ноября, в день Казанской иконы Божьей Матери, в день освобождения Москвы в 1612 году от Запада (именно в этот день спектакль единственный раз можно было увидеть в Москве на сцене Театра Российской армии), самолеты НАТО по ошибке сбрасывают груз гуманитарной помощи – военное обмундирование и еду – на забытый властями сумасшедший дом. Врач, возвратившийся после прогулки, не узнает своих пациентов. Русский вышел из «затвора» и преобразился в полковника Фетисова. Его волшебные слова «вера» и «строй» превратили еще недавно раздавленных своими болезнями психов в воинов.

Далее Бойчев показывает фантазмагорическую историю превращения новоявленных воинов в войсковую часть армии НАТО, налаживание связи между командованием НАТО и вновь организованной армейской единицей с помощью птиц. Кольцо орнитологов, снятое с птицы, прочитанное особым образом, принесло долгожданную информацию о времени выдвижения на запад. Результат: цель – Страсбург – достигнута, и сумасшедшая часть бодро марширует по городским улицам, живет на подаяние и ожидает, когда ее возьмут на довольствие...

Пьеса «Полковник Птица» шла более чем в 30 странах мира. Почему? В этой пьесе талантливо и просто утверждаются, на первый взгляд, две вещи. Первая: Восточная Европа (она же – бывшая часть православной цивилизации, она же – бывшая часть советской системы) – конечно же, настоящей частью Запада не является и никогда ею не станет; вторая: никакой альтернативы, кроме как стать «эрзац-частью» этого Запада, у Восточной Европы нет, тем более что на Запад подалась и сама Россия. Мировой агитпроп с удовольствием принял подобные идеи Бойчева.

Но Бойчев остался бы заурядным драматургом, сорвавшим большой куш, если бы его пьеса исчерпывалась подобными идеями. Мудрый болгарин создал совершенно уникальное пространство. Да, Восточная Европа во главе с Россией идет на Запад, но только как и зачем? Пространство монастыря Сорока Севастийских мучеников очень легко преобразует это, на первый взгляд, классическое пространство модернизации (пролетарии всех стран, объединяйтесь в поклонении Западу) – в классическое пространство православного юродства. А там все не так просто. Там блаженны нищие духом, яко те Бога узрят. Там нужно идти на Запад, чтобы прийти на Восток. Там надо спасать своих западных братьев во Христе – они-то потеряли веру, а мы обрели. И если сумасшедший дом превращается в войсковую казарму, почему он снова не может превратиться в монастырь?..

Поэтому, когда Путин в ответ на упреки, что в России проблемы с демократией, начинает говорить: «Да вы свое христианство на Западе сохраните», – когда Запад с ужасом обнаруживает, что Россия, которую вроде бы списали со счетов, вдруг возродилась (полковник Фетисов, он же Феникс, Финист-ясный сокол русских сказок) и даже предъявляет какие-то претензии к своим соседям, многозначность пьесы «Полковник Птица» становится более чем очевидной.

Вот эту многозначность произведения, всю глубину пьесы Христо Бойчева и удалось показать магнитогорцам. «Умно, глубоко, легко и весело» – вот девиз спектакля. Хотя сама пьеса очень снисходительна к актерам и режиссерам (опять вспомним Бойчева), в ней очень много фарсовых сценок, на них одних можно построить все действие. Но режиссер и актеры отыграли спектакль по полной. На фоне нынешнего театра, где царят, с одной стороны, пошлейшее развлекалово в пространстве «ниже пояса», а с другой – претенциозная заумь, спектакль оказался не просто радостным исключением, а знаменательным событием как нашей культурной, так и общественной жизни.

В последнее время у нас много спорили, откуда придет возрождение России: из Москвы или из провинции (пример 1612 года – Нижний Новгород)? Магнитогорский спектакль, в котором парадоксальным образом объединились София, Торжок, Москва, Магнитогорск, дает свой ответ: конечно же, из провинции, но для начала надо серьезно пожить в Москве, а потом поехать по России!

«Умно, глубоко, легко и весело» – девиз спектакля.

ОН СУМЕЛ РАЗБУДИТЬ НАШИ ДУШИ

Арина ШКОДА

– Здорово, ребята!
Темный зал осветил луч
прожектора, заиграла му-
зыка, и на сцену вышел...
Сергей Есенин.

Я никак не ожидала такого сходства: густые соломенного цвета кудри, бледное русское лицо и светящиеся задором глаза. Спектакль начался с песни на стихи поэта и приветственных рукопожатий с первыми рядами, что сразу же настроило на какой-то особый контакт: не зритель – актер, нет, а нечто большее, лучше даже сказать: интимное.

Голос его был чист, как русское поле, и глубок, как русская речка. Мне почему-то сразу вспомнилось село Константиново – родина поэта. Побывав там однажды, я запомнила это место на всю жизнь. Если у вас есть немного времени и вам захотелось увидеть Россию во всей ее красе, поезжайте туда. Вот действительно прекрасное место, там сразу понимаешь, как Есенин мог писать такие стихи, что за душу берут. Да там и нельзя не писать – сердце само просит.

«Ему бы на большую сцену, а не здесь петь», – подумала я, чувствуя, что начинаю чему-то улыбаться. Обернувшись к соседке, обнаруживаю улыбку и на ее лице. Что же это?

– Родился я в селе Константиново Рязанской губернии... – начинает поэт свое повествование. Он смотрит на зрителей и в то же время на тебя одного. Ты становишься его единственным собеседником, которому он сейчас доверит всю свою жизнь, полную сомнений, душевных метаний, радостей, невзгод, любви, несправедливости, смеха и слез. И все это так живо, что порой я ловила себя на том, что не воспринимаю этого человека на сцене как актера и талантливого режиссера Андрея Денникова, поставившего в Центральном театре кукол имени С. В. Образцова спектакль «Исповедь хулигана» и сыгравшего в этом кукольном спектакле единственную некукольную, актерскую роль. Но

актера просто нет – есть поэт Сергей Есенин. Андрей Денников отдавал всю душу образу.

– Так играть нельзя! Не может человек ТАК играть роль... Это же с ума сойти можно! – возбужденно говорила мне потом подруга.

Может быть, она и права – нельзя настолько уходить в роль, а тем более в жизнь другого человека, но именно ТАКАЯ игра задевала глубоко запрятанные под толстой чешуей суеты, городского безразличия и холодности русские струнки. Именно ТАКАЯ игра будила русскость души, гордость, что мы – дети великой Руси, а не Америки, после посещения которой Есенин сказал: «Вы можете представить, чтобы я там читал свои стихи?!»

Описать все чувства, переполнявшие душу, очень непросто, но перед антрактом мы всем залом пели «Клен ты мой опавший» и смотрели друг на друга как на старых добрых знакомых.

Доходя на ходу мороженое, мы спешили вернуться на свои места. Что же дальше? И вот свет гаснет – спектакль продолжается.

Мы снова в гостинице «Англетер». Последние четыре дня жизни поэта. Во второй части уже нет той радости, молодости, что так заражала в первой. Теперь метания и размышления поэта о своей жизни, о судьбе России. Признаюсь честно: я плакала. Было мучительно больно за то, что произошло и с нашей страной, и с теми великими талантами, которые отдавали себя Родине. У меня мелькнула мысль, что Есенин – это та же Россия, только в образе человека: она долго металась, сильно страдала и наконец вновь обратилась к Богу...

Существует много версий о смерти Есенина. Здесь было показано убийство. Всего пара слов, люди в черном и меркнувший свет ярче любого жестокого боевика показали всю трагичность и ужас происшедшего. Зал словно окаменел. И даже когда зазвучала музыка, возвращая нас в реальность, мы сидели, ничего не замечая. Денников встал и улыбнулся своей радостной, доброй улыбкой – и тогда раздались первые хлопки, потом еще и еще, и вот уже все мы аплодируем, слышатся крики «Браво!», и зал встает. Нигде я не видела, чтобы аплодировали стоя такому молодому актеру. Он скромно улыбается, и кажется, что он рад не успеху спектакля, а тому, что сумел задеть, разбудить наши души, вынуть на свет нашу человечность, нашу внутреннюю красоту. Спали оковы замкнутости, можно было запросто подойти к совершенно незнакомому человеку и заговорить о чем угодно, не испытывая при этом ложного неудобства, и за это мы были благодарны прекрасному актеру и режиссеру Андрею Денникову.

На улице завывала метель и был жуткий холод. Добравшись до остановки, мы продолжали обсуждать спектакль, надеясь на скорый транспорт. Время шло, а троллейбуса все не было.

– Господи, мы же тут все околеем... Дороги-то замело... Застрять недолго... – послышалось сзади.

– Ничего... Какой первый будет, в тот и прыгнем.

Первый пришел не скоро. Завидев его еще издали, два человека выскочили на дорогу, неистово размахивая руками:

– Стой! Стой!

Троллейбус затормозил и гостеприимно открыл двери, из которых дыхнуло желанным теплом. Толпа очневших зрителей хлынула внутрь.

– Откуда ж вас столько? – спросил водитель с акцентом, выдававшим южанина.

– Из театра... Думали, вы уж не приедете, – ответил ему запыхавшийся пассажир.

Тишина. Все впитывают тепло, растирают замерзшие ладони.

– А куда вас везти? – снова спросил водитель.

– А куда-нибудь.

– До метро.

– До какого?

Первый смех. Такой добрый, такой простой.

– Да какое будет. Главное, чтобы идти недалеко было.

– Замерзли... – мягко улыбнулся водитель.

Есенин – это та же Россия, которая долго металась, сильно страдала и наконец вновь обратилась к Богу.

Слышится разговор, кто-то возбужденно делится впечатлениями. Тут подключилась еще пара голосов, и скоро весь троллейбус обсуждал спектакль «Исповедь хулигана». Люди, которые не были знакомы и минуты, с улыбкой что-то рассказывали друг другу, переходя от увиденного в театре к личным проблемам. Все вокруг было наполнено любовью, простотой, радостью, и, кажется, водитель тоже проникся этими чувствами.

– Здесь метро недалеко, но до него улицу пройти! – прервал он теплую беседу.

– А ближе нет?

– Есть, но это дальше ехать.

– Ну, поехали.

– Эх, да я бы вас всех по домам развез, так вот же... рога... – сетует он, смеясь.

Мы смеемся тоже.

– Какие хорошие пассажиры...

«И правда, – подумала я, – как хорошо! Такое теперь только в старых фильмах увидишь».

У метро мы попрощались с нашим водителем и друг с другом. Уже сидя в вагоне, я все еще улыбаясь и решила, что никогда не забуду этот день, – день, когда в одном маленьком троллейбусе увидела всю Русь.

Сюжет сказки «Золушка» – один из наиболее востребованных в мировом кино. Не случайно в этом году отечественный кинематограф выдал сразу несколько «золушкиных» фильмов. Остановимся на двух из них: «В ожидании чуда» (режиссер Евгений Бедарев) и «Глянец» (режиссер Андрей Кончаловский).

Александр ВАСИЛЬЕВ

СДЕЛАЙТЕ МЕНЯ ЗОЛУШКОЙ

Ты веришь в чудо? Тогда мы идем к тебе!

Таинственным образом» к созданию обеих картин оказались причастны американцы.

Спросите: с чего бы это? В наше время любая более-менее крупная система пристально изучает свои истоки. Не стала исключением и Америка. И пришли американцы к интересным выводам: сказка, которая лучше всех описывает как историческую судьбу Америки, так и пресловутую американскую мечту, – это, конечно же, «Золушка». Оболганная, забитая, насильно превращенная в «темную» стала снова «светлой», стоило ей только попасть в руки сценариста и режиссера – волшебницы и ее прекрасного ассистента.

Поэтому рассказы о том, что американцы – это очень прагматичные люди, – наглая ложь. Более наив-

риканский ответ – деньги. А что лучше всего удерживает свет денег, правильно его отражает и сохраняет? Конечно, мир гламура.

Поэтому в фильме «В ожидании чуда» есть все необходимое для девушек в возрасте от 15 до 70: любовь Золушки и принца (с приличной суммой на личном счете) в обетованном месте – в мире гламура.

Американцы тоже не дураки, они прекрасно понимали, что с местными аборигенами должен разговаривать такой же абориген, но только правильно подготовленный. Кто автор сценария и режиссер фильма «В ожидании чуда»? Джон Смит? Бен Очковски? – Евгений Бедарев с Алтая. Земляк Шукшина. Сам в какой-то мере Золушка – по судьбе. Работал телеведущим на Барнаульском телевидении, деньги неплохие зарабатывал, решил квартиру купить. Деньги отдал в Барнаулстрой. Наивный... После того как исчезли деньги, отправился покорять Москву, закончил Высшие режиссерские и сценарные курсы. Вот здесь он и вычислил с ходу богатых «америкосов», желающих осваивать наш быстро растущий кинорынок. За три месяца сварганил такой сценарий, после прочтения которого было очевидно, что все девушки, которые никогда не попадут на обложки толстых журналов, не станут обладательницами идеальных фигур, этот фильм пойдут смотреть.

Еще бы – в фильм было заложено такое количество чудес!

Чудо первое. Главной героине Майе досталась по наследству однокомнатная – в центре Питера – квар-

тира от бабушки, с которой Майя, похоже, и не виделась никогда. Американцы бы ни в жизнь не догадались вложить в сценарий подобное. Но израненная бедаревская душа не могла молчать. Некоторые знакомые, делясь со мной впечатлениями от фильма, отнестись к этому событию как к «обыкновенному чуду» не могли. «И после получения квартиры эта Майя кричит, что в тот момент, когда Бог раздавал счастье, она где-то отсутствовала! Вранье!» – дословный вопль одной знакомой. Но я резонно возражал, что Майя говорила о разделе другого счастья (ей не достались длинные ноги и худая талия) еще до получения квартиры, а вот после получения все и началось. Но мои оппонентки со мной не соглашались и выдвигали новые аргументы.

Чудо второе, а на самом деле и главное: Майя, не умея одеться в принципе, каким-то образом попала в модное агентство по разработке одежды и оказалась успешным дизайнером.

Чудо третье: куда исчезли «предки»? Где Майины родители? Ведь даже сирота Гарри Поттер все время рассуждает о папе и маме! Может, действительно Майя все-таки пчела (по поводу сравнения с которой она на протяжении всего фильма очень переживает) и родилась в каком-то улье? Тогда вопросы о маме и папе от-

падают сами собой. После этого появление младшего волшебника, ассистента Фея, и современного принца Феермана – просто сущие пустяки

Но все-таки чудо есть чудо. Хочешь – верь, хочешь – нет... Хотя одна из моих знакомых сразила меня наповал: «Представляешь, они не обманули. Я два часа ожидала чуда. Села в кинозал и жду, проходит полча-

Продюсер, режиссер и сценарист, найдите меня и сделайте из меня то, что вы сделали с Золушкой.

са – жду, проходит час – жду, вот титры пошли – жду чуда. Фильм закончился, чуда нет, я обиделась, а потом вспомнила: фильм-то называется не «Чудо», а «В ожидании чуда»...»

Главный плюс, который получили создатели от всех «веров» и «неверов» картины, – следование классике, забываемой «Золушке» 30-х с бессмертным «старым добрым жуком». Именно поэтому, как и в старой «Золушке», в картине «В ожидании чуда» все светло,

Фильм закончился, чуда нет, я обиделась, а потом вспомнила: фильм-то называется не «Чудо», а «В ожидании чуда».

ных людей с истовой верой в свою избранность и в демократию не найти в мире. Любой американец давно уже верит не в «self-made» – сделай сам, а в «find me»: продюсер, режиссер и сценарист, найдите меня и сделайте из меня то, что вы сделали с Золушкой.

Необходимое дополнение: Золушка по-американски должна очень верить в природу света, который она приобретает. Что же дает свет? Правильный аме-

добра на порядок больше, чем зла, и все злые персонажи – лишь отдельные помехи на светлом пути.

«Я не волшебник, я только учусь» – эту фразу знал каждый ребенок на бескрайних просторах нашей страны. Да, именно поэтому образ Фея, наследника легендарного помощника волшебницы, который так любил Золушку, – главная удача в фильме.

Поклонницы картины «В ожидании чуда» хором заявляли мне, что авторы жутко ошиблись: Фея просто необходимо было материализовать в наш мир, и Майя должна была за него выйти замуж. (Поэтому я не удивлюсь, если в скором времени мы увидим «В ожидании чуда – 2».)

Хотя, по правде говоря, в этом главная идеологическая коллизия картины. С одной стороны, Евгений Бедарев сделал все, чтобы угодить камрадов-американцев. Очаровательная толстушка, не похудев ни на грамм, становится суперстильным дизайнером и впридачу получает принца, руководителя крупнейшей фирмы по производству одежды, товарища Феермана, – вот она, американская вера, в действии. Но, с другой стороны, писал все это и снимал «наш человек», земляк Шукшина, и, как бы он ни прогнулся в надежде поставить свой первый полнометражный фильм с миллионным бюджетом, какую-нибудь маленькую «гадость», незаметную американскому менталитету, должен был сделать.

Во-первых, Фею вручили имя Пафнутий. Одна патристически настроенная поклонница картины все время обращала на это мое внимание: «Ты только подумай – Пафну-утий».

Какой вывод? Принц подставной, самозванец. Золушке не предоставили настоящего принца, счастье ее неполно, а значит, даешь продолжение!!! Навязанную нам мечту изменим своими мечтами! А вот в продол-

жении американская Золушка будет, безусловно, русеть... И образцовый мир гламура исчезнет, как нормальный мираж... Мы с вами узнаем настоящую профессию Майи, материализовавшийся Фей окажется Федором, его извлекут из одежды унисекс... В общем, все будет хорошо.

Если «глянец» на американские деньги снимал «наш человек» с Алтая, то «Глянец» на интернациональные деньги снимал американизированный русский – знаменитый Андрей Кончаловский. И если создатель «В ожидании чуда» четко воспроизводил американскую мечту, воспевая гламур (но, правда, при этом сыпал песок в бензин), то создатель «Глянца» вроде бы занимался разоблачением гламура (само название фильма говорит за себя). Но результат Кончаловского прямо противоположен. Его вывод прост: да, глянец – это плохо, но вокруг все настолько паршиво, что понимаешь: глянец, он же гламур, – это хорошо.

В отличие от Бедарева, Кончаловский показал родителей своей Золушки, причем таких, что вопросов нет, –

прекрасной ростовчанке Гале от этих «уродов» надо срочно делать ноги. И все «уроды», которых Галя позже встретит в Москве, на фоне ее родителей – «вполне нормальные люди», пусть и с отдельными ярко выраженными недостатками.

Еще давайте вспомним образ Ростова-на-Дону, не последнего города на российских просторах – столица юга как-никак. Заводы, бандиты, опять заводы, снова бандиты – злобные Ваньки с врожденным антисемитизмом – избивают честного журналиста еврея (годы работы Кончаловского в Голливуде для него не прошли даром, уроки политкорректности усвоены хорошо). И на этом фоне – девушки, читающие гляцевые журналы с единственной мечтой: попасть на обложку подобного журнала и выйти замуж за олигарха.

Ну как не помочь подобным бабочкам совершить полет к столь притягательному источнику света! И Кончаловский помогает.

В результате Галя-то выходит замуж за... миллиардера Клименко.

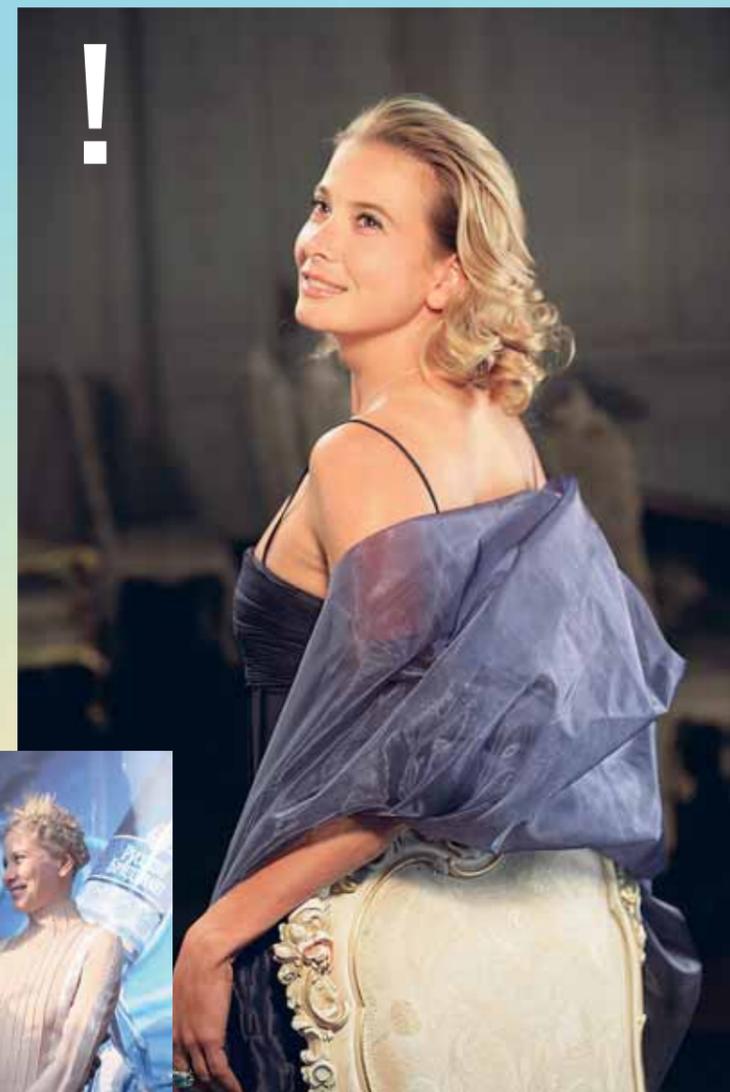
Кроме того, технология замужества вполне достоверная, и в этом – главная заслуга Кончаловского. Широкая российская общественность узнала о Пете Листермане, московском сутенере, главном своднике страны (реальный прототип Пети из фильма), который помогает олигархам (им, бедным, ой как тяжело, ведь каждый мечтает ухватить кусочек их богатства) жениться и обзаводиться любовницами. Именно он и есть главный волшебник мира глянца, способный любую девушку (с необходимыми данными) превратить в счастливую Золушку, жену или любовницу олигарха.

Рядом же с ним действует и главный помощник «волшебника» Стасис.

Он не волшебник, но тоже неплохо учится и иногда способен из «чего попало» сделать конфетку. Вместе Стасис и Петя разглядели в Гале Грейс Келли и осчастливили страдающего олигарха, приславшего столь необычный заказ.

Сам создатель фильма уверен: «Я считаю, что «Глянец» – мой лучший фильм. Я считаю так по двум причинам: во-первых, «Глянец» – это наиболее точная метафора сегодняшней России. Меня давно занимает проблема будущего России после развала социализма, и, думаю, мне удалось найти емкую форму для выражения этого процесса... Вторая причина моего убеждения, что этот фильм – один из моих лучших: я был по-настоящему – немисливо – свободен как художник!»

Американцы бы ни в жизнь не догадались вложить в сценарий подобное.

Да, Кончаловский был «свободен» в этой картине – это тебе не Бедарев, угождающий американцам. И, с одной стороны, отформатированный идеологией Голливуда, он рассказал сказочку вечным провинциалкам, разоблачил в позволенных рамках плоский мир глянца (мир, который запрещает думать о глубине и учит скользить по поверхности), показал всем, какая у него красивая и талантливая жена, почувствовал себя немного Пушкиным, закончив словами «Вот и сказочке конец, а кто слушал – молодец!» Но, с другой стороны, этот фильм свидетельствует (в который раз), что веры – того, что обеспечивает глубину и мира, и человека, – у Кончаловского нет. А нет веры – нет и свободы. И именно поэтому совершенно плоский, на первый взгляд, ни на что не претендующий фильм «В ожидании чуда» дает людям гораздо больше, чем «лучший» фильм Андрея Кончаловского.

Золушке не предоставили настоящего принца, счастье ее неполно, а значит, даешь продолжение!

Во-вторых, в уста «принца», товарища Феермана, была вложена одна маленькая, но очень говорящая фраза: «Я жадный до денег». Американцев это никак не насторожило, для них это нормально. А вот для всех потенциальных отечественных золушек это – страшная аномалия. Денег хотят все, большинство – много, но принц НЕ ИМЕЕТ ПРАВА говорить, что он до них жад-

ПОДПИСКА!

Православный молодежный журнал

«НАСЛЕДНИК»

Периодичность издания – 6 раз в год.
Объем – 80-96 страниц

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ

в стоимость подписки включена доставка журналов бандеролью, подписка возможна с любого номера

1 экз. (руб.)	полгода (руб.)	год (руб.)
85	255	510

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ

НА ПОЧТЕ

Вы можете оформить подписку в почтовых отделениях через Объединенный каталог ПРЕССА РОССИИ «Подписка – 2008», Индекс издания – 48487, (см. Православный молодежный журнал «Наследник»)

ЧЕРЕЗ БАНК

Точно заполните и оплатите квитанцию

Информацию о других видах подписки Вы можете получить по телефону редакции или по телефонам официального распространителя журнала «Наследник» – ООО «Феникс-М»

Приехать в редакцию можно по адресу: Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский м-рь, редакция (ст. м. «Пролетарская» или «Крестьянская застава»), с 11:00 до 18:00 – ежедневно, кроме выходных и праздничных дней.

По всем вопросам обращаться в редакцию, тел. 676-55-98, email: naslednik-subscribe@yandex.ru

Официальный
распространитель
журнала «Наследник»
ООО «Феникс-М»

115487, г. Москва,
ул. Садовники, д. 3
www.interpochta.org

Харламова Екатерина
тел. 925-53-55 доб. 703
HarlamovaEG@interpochta.ru

Саутина Виктория
тел. 925-53-55 доб. 592
SautinaVV@interpochta.ru

Журнал можно приобрести в киосках, в точках продажи компании «Кардос», в монастырях и храмах, крупных православных магазинах г. Москвы, а также в городах: Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Магадане, Калининграде, Одессе, Риге

ОПЛАТА ЧЕРЕЗ БАНК

1. Заполните квитанцию о подписке. Просим обратить внимание на точность заполнения адресных данных и контактного телефона.

2. Вырежьте квитанцию и оплатите свой заказ.

3. Отправьте копию квитанции по адресу: 115179, Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский м-рь, Редакция журнала «Наследник» (можно сообщить по тел./факсу (495) 676-69-91).

4. Вниманию юридических лиц! При перечислении денежных средств платежными поручениями обязательно выполняйте условия, указанные в п. 3.

Издательство	Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник» (получатель платежа) Р/с 40703810590000000254 в КБ «Русский Банк Развития» ЗАО г. Москва (наименование банка) Корреспондентский счет 30101810500000000297 Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159 КПП 770501001 ОКАТО 45986580000																
	Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. вытелефона (с кодом)																
Кассир	<table border="1"> <thead> <tr> <th>Вид платежа</th> <th>Кол-во экз.</th> <th>Догов.</th> <th>Сумма, в т.ч. НДС</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Подписки №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>«Наследник» 900_</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	Вид платежа	Кол-во экз.	Догов.	Сумма, в т.ч. НДС	Подписки №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐				на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐				«Наследник» 900_			
	Вид платежа	Кол-во экз.	Догов.	Сумма, в т.ч. НДС													
Подписки №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐																	
на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐																	
«Наследник» 900_																	
Плательщик	<p>Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник» (получатель платежа) Р/с 40703810590000000254 в КБ «Русский Банк Развития» ЗАО г. Москва (наименование банка) Корреспондентский счет 30101810500000000297 Идентификационный номер БИК 044585297 ИНН 7705665159 КПП 770501001 ОКАТО 45986580000</p> <p>Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. вытелефона (с кодом)</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th>Вид платежа</th> <th>Кол-во экз.</th> <th>Догов.</th> <th>Сумма, в т.ч. НДС</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td>Подписки №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> <tr> <td>«Наследник» 900_</td> <td></td> <td></td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	Вид платежа	Кол-во экз.	Догов.	Сумма, в т.ч. НДС	Подписки №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐				на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐				«Наследник» 900_			
Вид платежа	Кол-во экз.	Догов.	Сумма, в т.ч. НДС														
Подписки №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐																	
на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐																	
«Наследник» 900_																	
Квитанция	Плательщик																

